

НОВОЕ ВРЕМЯ

июль 1991

Заложники:
преступление
и наказание

30

Цена 60 коп.
Индекс 70621

Кто тоскует
по цепной
реакции

ISSN 0137 - 0723

ЮЛИЯ ГУКОВА

Читайте в этом номере:**СТРАНА**

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ЖИЗНЬ В ЗАЛОГ	4
РОССИЯ С. Ковалев ПОПАЛИ ПОД УКАЗ	9
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
Г. Водозадов, Б. Капустин, В. Липицкий, И. Пантин ПАРТИЯ В ПАРТИИ	10
РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА А. Глебова, В. Щеколдин МУСУЛЬМАНЕ СОБИРАЮТСЯ В ХАДЖ	12
ПОЛЕМИКА А. Пумпянский МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ «МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ»	15

МИР

«СЕМЬ ПЛЮС ОДИН» А. Пумпянский, С. Бабусенко ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕТА	16
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ С. Коршунов ДОРОГА ЧЕРЕЗ НАТО	20
ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ П. Баев ЯДЕРНЫЙ КОЗЫРЬ ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ	22
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ Д. Згерский ЧЬЯ БОМБА ХУЖЕ?	24
ИЗРАИЛЬ Г. Ариевич НЕ ТОРОПИТЕ ДЕНЬ СУББОТНИЙ	25
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» ЯПОНИЯ ПРОТИВ ЯПОНИИ	28
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО Л. Елин В ООН, МЕЛКИМ ПОЧЕРКОМ...	33

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В. Абрамкин, В. Чеснокова, В. Куприянов «МЕНТОВСКАЯ ХАТА»	34
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» К. Исаков ИЗ РОГОВ РАСТУТ УШИ	38
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Б. Хазанов ДРЯХЛОСТЬ ТИРАНИИ	41
КИНО Н. Зоркая ПОЧТИ ВО ВСЕХ ФИЛЬМАХ ГЕРОИ УМИРАЛИ	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ Л. Елинг ИСТОРИЯ ЛЕНИНГОВ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Попробуйте выполнить
заповеди Корана

Стр.12

Великолепная
восьмерка

Стр.16

Дело Шоленберга –
мсть или правосудие?

Стр.38

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ,
коммерческий директор,

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Алексей БУКАЛОВ,
ответственный секретарь,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

**Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,**

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают в:**

Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене,
Дели, Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском,
английском, немецком,
итальянском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

ПОЧТА

■ Решение пражских властей снять памятник — танк, воздвигнутый в честь воинов-освободителей, вызвало в Союзе гневный протест — главным образом среди членов компартии. Хотя в искренности гнева можно и усомниться: часто такие коллективные протесты искусственно организовывались.

Уважаемые бывшие воины Великой Отечественной войны и гораздо менее уважаемые члены КПСС! Не приходила ли вам в голову мысль, что тот танк, который стоял на постаменте (а сейчас спокойно стоит в музее) и который, по вашему мнению, символизирует освобождение чехо-словацкой земли от фашизма, поразительно похож на тот, что вошел в Прагу в 1968 году и принес уже не освобождение, но смерть и позор? Ваши чув-

ства, говорите вы, оскорблены. А чувства тех, кто вынужден был смириться с аргументами танковых гусениц, проехавших по гражданскому и национальному достоинству чехов и словаков? Как же быть с их чувствами, если наш краснозвездный танк не вызывает любви людей, еще хорошо помнящих события того августа?

Но дело, видимо, не только в чьих-то чувствах. За последние полтора года в странах «социалистического содружества» съездилось слетало много разного рода символов и идолов. Почему так набросились на пражан? Не потому ли, что именно Чехо-Словакия добила вывод советских войск со своей территории, высказала свою позицию относительно событий в Литве, стала инициатором роспуска

Варшавского Договора? И этим вызвала гнев нашей партийно-военной номенклатуры, которая, в свою очередь, через ветеранов, пенсионеров таким образом пытается поставить под сомнение не только решение пражан, но и выбор, сделанный всем чехо-словацким народом.

Г.Фисковец
Новосибирская область

■ С большим опозданием получила № 40/90. Прочитав его, решила написать о том, что меня взволновало.

Очень внимательно прочитала подборку писем из колонии, рассмотрела фотографию, на которой изображены женщины-заключенные, идущие строем. Заболело сердце. В такой форме ходит моя мама. Осуждена она была в 1983 году. Следствие велось в лучших тра-

Внешняя политика СССР: успех или поражение?

■ Ученые, общественные деятели, журналисты, участвующие в деятельности Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, попросили меня поделиться с читателями «Нового времени» соображениями о той дискуссии, которая ведется в нашей стране по поводу советской внешней политики.

Даже если какая-то часть нашего общества не приемлет идей радикальной перестройки внутренней и внешней политики и сомневается в эффективности последней, то делиться своими сомнениями можно было бы не в разоблачительном тоне, а в рамках корректного диалога. Иначе может создаться впечатление, что критика внешней политики СССР преследует лишь цели дискредитации курса на демократизацию и направлена на углубление разлада в обществе по вопросам внутренней политики. А ведь идеи нового мышления во внешней политике закреплены в нашей стране конституционно, одобрены решениями съездов народных депутатов, отражены в ряде договоров, ратифицированных высшими законодательными органами.

Представители советской общественности, участвующие в деятельности комитета, не раз высказывались в поддержку достигнутых в последнее время договоренностей о сокращении различных типов вооружений и вооруженных сил. Они осуществляли и меры общественного наблюдения за их выполнением, предложили Верховному Совету СССР реализовать программу социального обеспечения советских людей, которых затронут эти сокращения. Наш комитет вместе со своими зарубежными партнерами участвовал в акциях гуманитарной помощи.

Конечно, не все проблемы решены. Хотя на Западе идет своя перестройка в военной обла-

сти, все-таки там существует стремление укрепить структуры, созданные во время «холодной войны» — прежде всего НАТО (в то время как Организация Варшавского Договора прекратила свое существование), отказываются признать и ликвидировать превосходство НАТО по ряду важных типов вооружений. Мы разделяем беспокойство многих наших людей в связи с этим. Но именно в таких условиях некомпетентная критика внешней политики Советского Союза может, на наш взгляд, лишь ободрить сторонников силовой политики на Западе, нанести ущерб переговорам в области сокращения вооружений.

Не все у нас смогли признать перемены в Восточной и Центральной Европе с позиций принятого нашей страной принципа свободы выбора каждым народом своего пути. Мы думаем, что новые отношения с нашими соседями могут дать плоды, только если мы первыми (как великая держава, а не как «империя») вместо демонстрации силы дадим примеры доброжелательства и равноправного политического и экономического сотрудничества. С этих же позиций мы относимся и к факту объединения Германии.

Нынешний внешнеполитический курс, по нашему убеждению, гораздо более нравственный и цивилизованный, чем когда-либо в прошлом, отвечает коренным интересам наших народов. Эффективность его дальнейшего превращения в жизнь во многом зависит от конструктивного вклада различных политических и общественных сил страны.

Е.Силин,
заместитель председателя Советского комитета
за европейскую безопасность и сотрудничество

Бунт в женской колонии

Обрубите крылья хулиганам!

дциях 30-х годов. Уже приехав на свидание к маме в колонию, я увидела на ее лице два шрама, левая рука была перебинтована. На мои вопросы она отвечала уклончиво: «Подрастешь — поймешь. В одиночку бороться невозможно». И вот я уже выросла, многое поняла. В колонии, несмотря на то что мать осуждена впервые, ее определили в бригаду рецидивисток. Через полгода ее по ложному доносу «упекли» на 15 суток в штрафной изолятор, даже не попытавшись разобраться, виновата ли она. Протестуя против произвола, мама объявила голодовку, просидела 15 суток на цементном полу штрафного изолятора в рваном хлопчатобумажном костюме, в тапках на босу ногу. Это случилось в декабре. Окно было разбито. Вышла она из ШИЗО больная. Позже начальник сказал: «Накладочка вышла, но наказание послужит уроком на будущее»...

Работая и живя вместе с рецидивистками, моя мать не раз наблюдала дикие сцены избиений. Обычно на какую-нибудь женщину набрасывались всей бригадой и жестоко избивали ногами, распластав жертву на кафельном полу туалета. Избивали за то, что новенькая не могла выполнить норму выработки, которая в 2–3 раза превышает аналогичную на свободе. Мама рассказывала, что однажды двух женщин не только избили, но и окунали головами в нечистоты... Страх, злоба, травля друг друга — разве это может называться перевоспитанием? Ежедневная работа по 12 часов (без выходных), строгие наказания за невыполнение норм, самосуды рецидивисток над новичками, негласно поощряемые начальством, — все это привело к бунту в колонии. Вызвали войска, для усмирения применяли дубинки, «черемуху». И все это против

отчаявшихся, безоружных женщин!

Юля
18 лет

■ Не согласен с В. Житомирским, автором материала «Не устанет ли караул?» (№ 5/91).

За пять лет своей службы в разных родах войск (1943–1948 годы) я был в нескольких городах. Везде существовала военная комендатура. В каждом городе ходили военные патрули, причем круглосуточно. Каждый наряд состоял из трех человек, одним из них был офицер или сержант. Патруль подчинялся только военной комендатуре. Задерживать он имел право только людей в военной форме, но никак не гражданских лиц. А милиция не имела права задерживать военных. По-моему, такой порядок существует и по сей день. Но сейчас в любом маленьком городке создаются отряды боевиков разных мастей, которые иногда маскируются под военных — а их милиция не имеет права задерживать. Поэтому решение о том, что военные и гражданские лица должны действовать совместно и могут задерживать всех подозрительных, я считаю совершенно правомочным. Это обрубает крылья хулиганам, вора и пьяницам. Кстати, к такому же выводу приходят сейчас и демократы — Собчак, например. Он ввел в Ле-

нинграде совместное патрулирование, хотя и не на центральных улицах, а на окраинах, в электричках. И без бронетранспортеров.

М. Чугайнов,
ветеран войны и труда
Хабаровский край

■ Более 20 лет являюсь подписчиком вашего журнала. Удивляюсь грубейшей ошибке (а может, это подлог?), допущенной в № 20/91. На странице 12 опубликована фотография с подписью: «Горят бюллетени. Так проходил «бойкот» союзного референдума в Тирасполе».

Тирасполь не бойкотировал референдума, и такого снимка быть не может. Наш город почти стопроцентно высказался за сохранение Союза.

Григорий Ошеверов,
ветеран войны и труда
Тирасполь

■ Интересную метаморфозу претерпел экс-диссидент, а ныне член ЦК КПСС Рой Медведев. Он призвал голосовать не за практически единственного признанного лидера демократических сил Бориса Ельцина, а за своего коллегу по ЦК Николая Рыжкова, которому страна обязана развалом народного хозяйства.

Рой Медведев в выступлении по телевидению перечислил основные качества, которыми, по его мнению, дол-

жен обладать президент. Вот на этом бы и остановился. Но он тут же безапелляционно заявил, что всем этим качествам соответствует именно бывший премьер. Причем это утверждение не сопровождалось никакими аргументами, что историку совсем не к лицу.

Что же произошло с народным депутатом Роем Медведевым?

Егор Беляцкий,
инженер
Караганда

■ Полностью согласен с выводом юриста Эрнста Орловского (№ 23/91): пока закон об органах госбезопасности не будет пересмотрен, все разговоры о правовом государстве останутся пустым звуком. Но у меня вопрос: а возможен ли в принципе пересмотр закона, пока КГБ существует в его нынешнем виде и в прежнем качестве? Насколько я могу судить, КГБ — это главная опора и поныне существующей у нас тоталитарной системы. Именно в силу этого пробуксовывает перестройка, срываются радикальные экономические реформы, ведется кампания, направленная против движения демократических сил, дискредитация его лидеров.

Арнольд Анушкин-Тимофеев
Москва

Подборку подготовила
Т. Чернова

Рисунок Виктора Богорада

Жизнь в залог

Человеческая судьба — разменная монета террористов

Мрачное понятие «заложник» прочно вошло в повседневный лексикон. «Неизвестными лицами» либо же известными национально-освободительными, а попросту сказать, террористическими организациями захвачены советские специалисты в африканской или азиатской стране... Похищены жители армянского или азербайджанского села... Взяты в насильственный плен осетины или грузины...

Трансформация этого понятия заставляет усомниться в самом прогрессе человечества, уровне его цивилизованности. Ведь заложников брали еще в Древнем Риме. Но кого и как? В захваченных странах римляне отбирали у местных правителей их сыновей и... увозили к себе на учение, стараясь приобщить их к ценностям цивилизации. Преследовались при этом две цели: держать в повиновении царьков новых провинций, а также готовить будущего правителя этого края в духе просвещенности и верности метрополии.

Позднее, в ходе колониальных захватов, практика получила гораздо более широкое распространение, да и видоизменилась. Англичане в Индии, французы в Северной Африке брали в плен местных жителей и держали их до тех пор, пока затейные с позиции силы переговоры не завершались на условиях колонизаторов. Широко применялась практика взятия заложников немцами в ходе второй мировой войны — как метод борьбы с партизанами и в качестве репрессалий за боевые действия патриотов в тылу. Обычным делом были казни заложников.

Эта бесчеловечная практика подтолкнула к принятию в 1949 году Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны». Документ запрещает взятие заложников, подчеркивая, что это правило входит в «минимум» положений, соблюдение которых обязательно для всех воюющих.

Лицо терроризма

Положения конвенции распространялись и на национально-освободительные движения.

Однако, как видим, женевский документ не более чем бумажка для многих из тех, кто и сегодня не брезгает никакими средствами якобы в борьбе за светлое будущее того или иного народа, а то и за счастье всего человечества. Ценой человеческих жизней — чужих жизней — приблизить счастье всего человечества?

Зачастую порожденные либо же вдохновляемые и поддерживаемые нами всевозможные «фронты» и «движения» наряду с «калашниковыми» взяли на вооружение, в том числе и сомнительные приемы «революционной борьбы». Между тем многие из этих приемов формировались и оттачивались еще в годы нашей гражданской войны. Мы и тут оказались «впереди планеты всей». «Красная армия, — свидетельствует Большая Советская Энциклопедия 1933 года, — была вынуждена брать заложников из буржуазной (кулацкой) части населения с целью воздействия на анти-советские элементы населения».

В «Вестнике НКВД» в 1918 году сообщалось, что наркомат дал указания на места «немедленно арестовать всех правых эсеров, а из буржуазии и офицерства взять значительное количество заложников». После покушения на Ленина и убийства Урицкого были арестованы и казнены тысячи заложников, не имевших отношения к этим актам террора. Волна расстрелов прокатилась по всей стране. Постановлением Совета рабочих и крестьянской обороны, принятым в феврале 1919 года, предложено ЧК и НКВД брать заложниками крестьян тех местностей, где расчистка снега с железнодорожных путей «производится не вполне удовлетворительно», с тем, что, «если расчистка снега не будет произведена, они будут рас-

стрелены».

стреляны». Постановлением СНК конца 1920 года разрешено брать заложниками социал-демократов. Как теперь выясняется, лично выстрелами в затылок «кончал» заложников (те не знали, где скрываются участники восстания против новой власти) любимый юношеством создатель «Тимура и его команды».

Бесчеловечные и противоправные акции оправдывались «необходимостью».

Своеобразное преломление эти методы получили в годы сталинского террора. Чтобы держать в безропотном повиновении и вечном страхе своих присных, у них фактически в качестве заложни-

нам? Не знаем. Знаем лишь, что в прежние времена «рука Моеквы» была достаточно длинной. Вспомним убийство Троцкого в Мексике или уже гораздо позднее, в конце 50-х, Бандеры в Мюнхене...

Отвечать сегодня террором на террор, конечно, нецивилизованно. Но и наблюдать за развитием всегда драматической ситуации, когда похищен наш соотечественник, ограничиваясь при этом эмоциями справедливого возмущения, по меньшей мере непатриотично. Несмотря ни на какие политические обстоятельства. Конечно, следует вести переговоры «по соответствующим каналам». Но, на верное, ограничиваться этим ма-

Похищение в Ассаме

Несмотря на непрекращавшиеся усилия ассамских властей, центрального правительства в Дели, советского консульства в Калькутте, Сергей Грищенко, как было сообщено, погиб «при попытке к бегству».

Мастер по подземным работам Сергей Грищенко приехал в Индию по контракту с индийской компанией «Коул Индия» в январе этого года. Работал, ждал приезда семьи из родного Прокопьевска Кемеровской области. Шахта Лидо в угольном бассейне Тинонг в Ассаме находится на самой периферии страны.

Группа специалистов с детьми, в которой находился Грищенко, жила в поселке Магхерити, на небольшой территории, огороженной забором. «Обеспечивал покой» поселения после ухода мужчин на работу индеец, который регулярно в четыре часа пополудни покидал пост. Вот в такой обстановке 1 июля в 5 часов вечера в дверь дома переводчика группы Руслана Тахаутдинова постучали. Вышел он, а с ним 8-летняя дочь Рената. Думали, что пришли знакомые, которых у нашего переводчика с языка хинди было немало. Однако на пороге стояли два незнакомых молодых парня. Уже потом выяснилось, что это были боевики из сепаратистской группировки «Объединенный фронт освобождения Ассама» (ОФОА). Парни потребовали, чтобы Тахаутдинов следовал за ними. Тот попытался сопротивляться. Завязалась схватка. Услышав крики мужа, на помощь ему выскочила жена. На выручку бросился и Сергей Грищенко, живший в соседнем доме. В это время из кустов вышел третий боевик. В руках у него была винтовка.

То, что произошло дальше, видела лишь 8-летняя дочь Руслана. Бандиты, рассказавшая она, стали избивать родителей, и те потеряли сознание. Грищенко же они увезли с собой. По свидетельству местных жителей, Сергей пытался защищаться, разбил стекло в микроавтобусе, в который его затащили.

В тот же день в различных районах штата боевики из ОФОА взяли в заложники 13 индийских государственных служащих и выдвинули требование обмена одного из них и С.Грищенко на шесть арестованных лидеров фронта. В случае невыполнения ультиматума, истекавшего в 6 часов вечера 9 июля, бандиты угрожали казнить этих двух заложников.

Все требования боевиков были выполнены: освобождены 6 глава-

Фото из журналов «Штерн» и «Шпигель» (ФРГ)

ков арестовывали ближайших родственников. В частности, долгие годы провели в лагерях жены Молотова и Калинина.

Мины революционной вседозволенности взрываются и по сей день. В порядке вещей под дулом винтовки увести человека из родного села и держать под страхом смерти: это «в интересах дела». Отчего же тогда не похищать людей просто за выкуп? Правда, хотя бы в этом случае человеческая жизнь оценивается высоко...

Впрочем, о ценности человеческой жизни разговор особый. Не является ли отношение к жизни гражданина, находящегося в смертельной опасности, мерилом гуманности правительства?

Захвачена иранцами группа американцев — для их освобождения срочно посылается находящийся в готовности отряд командос. Попал в руки террористов израильтянин — так чуть ли не военные действия начинаются... А как поступать

ло. Если бы последовало решительное, жесткое и недвусмысленное заявление из Кремля, то, возможно, задумались бы похитители — стоит ли игра свеч, по зубам ли им затейное?

Если бы террористы к тому же знали, что у Советов имеется отработанная система вызволения своих похищенных граждан, что с «рукой Москвы» такие игры рискованны, то наверняка дважды подумали бы, прежде чем решиться испытать на себе ее действие.

Попытки получить информацию на этот счет в КГБ, МВД и Министерстве обороны СССР не увенчались успехом. В Консульском управлении союзного МИДа, правда, обнадежили: его работники в чрезвычайных ситуациях руководствуются консульским уставом, принимая необходимые меры для освобождения советского человека, попавшего в руки террористов...

рей ОФОА, а 650 боевиков этой организации амнистированы. Правительству Индии и руководству штата Ассам настоятельно призывали экстремистов воздержаться от насилия по отношению к заложникам.

Однако совершенно неожиданно террористы поздно вечером 9 июля распространили заявление, датированное почему-то 7 июля, в котором говорилось, что Сергей Грищенко погиб «при попытке к бегству». Советскому специалисту, как утверждают главари ОФОА, удалось завладеть оружием одного из экстремистов и убить боевика. В этот-то момент советский специалист, по версии ОФОА, был застрелен. Анализируя обстоятельства, сопутствовавшие гибели Грищенко, некоторые обозреватели считают, что он мог быть убит даже не 7 июля, а гораздо раньше, возможно, в день похищения. По свидетельству очевидцев, во время его схватки с экстремистами раздался выстрел...

Генеральное консульство СССР в Калькутте, советское правительство потребовали от властей Ассам предоставить сведения об обстоятельствах похищения и убийства специалиста. Руководители штата немедленно проинформировали об этом лидеров сепаратистов. Но те не отреагировали на эти требования.

В ответ же на предложение правительства Ассам о проведении переговоров, последовавшее одновременно с объявлением об амнистии сепаратистам, главари фронта потребовали, чтобы «в повестку дня подобного диалога был включен вопрос о предоставлении суверени-

тета Ассаму». Главный министр штата Хитешвар Саикиа констатировал: «Мы стремимся к примирению, но фронт, к сожалению, расценил этот жест доброй воли как нашу слабость». Преступление против представителя «дружественной страны», по его словам, может иметь далеко идущие последствия.

Вся группа наших специалистов, в которой находился Сергей Грищенко, вывезена по их просьбе в Дели.

Трагедия в Ассаме поставила ряд трудных вопросов. И прежде всего — насколько безопасно пребывание советских людей в условиях роста терроризма в различных взрывоопасных районах Индии? Индийские власти, несмотря на все заверения, не в состоянии обеспечить безопасность иностранных граждан. Представитель компании «Коул Индия», по контракту с которой работают специалисты из СССР, выступил с заявлением, что приняты дополнительные меры по охране советских сотрудников и их семей.

Положение наших граждан в «дружественной стране» далеко не то, в каком находятся представители западных государств, и прежде всего с финансовой стороны. На зарплату в СКВ в Индии, которая иногда превышает доходы наших соотечественников за ту же работу в десятки раз, западные граждане без материального для себя ущерба могут нанять дополнительную охрану. Советским же остается уповать лишь на удачу...

Борис Зайцев,
корр. ТАСС — специально для «НВ»
ДЕЛИ

«Верю: ЖИВ»

Фотопортрет Сергея Грищенко мне показала его жена Нелли. Крепкий, симпатичный, немного хмурый молодой мужчина. Фотографии разные — старые, те, что на паспорт, и новые, присланные из Индии. Нелли привезла их в Москву, чтобы показать экстрасенсам в надежде услышать от них: Сергей жив. Сама Нелли не допускает мысли, что может быть как-то иначе. Фотографии она мне не дала, наверное, боялась сглазу.

Пока ни одно из противоречивых сообщений о поисках его тела не подтвердилось. А потому о Сергее — в настоящем времени.

Сергею Грищенко 34 года. Родился в селе Березовка Новосибирской области. Отслужил в армии, приехал в городок Прокопьевск Кемеровской области, пошел работать на шахту имени Дзержинского. Заочно закончил горный техникум. Десять лет назад женился на очаровательной Нелли, через год у них родился сын Артур.

«Семья у нас дружная, — говорит Нелли. — Бывали, конечно, мелкие ссоры, но они разве в счет? Сын души в отце не чаёт. Я уверена, что Сергей вернется, но, если все же готовиться к худшему, не знаю, как

Диктат страха

Северо-восточный штат Ассам — одна из «горячих точек» Индии. История местной националистической экстремистской группировки «Объединенный фронт освобождения Ассам» (ОФОА) прослеживается с 1977 года, когда в штате началось движение против «иностранцев» — выходцев из других районов Индии, а также Непала и Бангладеш. ОФОА добивается отделения штата от Индии. Впрочем, сепаратисты и не признают Ассам штатом республики, называя его «индийской колонией».

Главным средством достижения своих целей боевики (в состав организации входят от 2 до 4 тысяч ассамцев) считают вооруженную борьбу. В лес-

ных чащах они оборудовали военные лагеря. Там новобранцы учатся обращению с оружием и взрывчаткой, большое внимание уделяют физической подготовке. Политкомиссары обрабатывают новобранцев в духе воинствующего маоизма. Один из лидеров ОФОА С.Пхукан заявил, что цель боевиков — «построение суверенного социалистического государства Ассам». «Мы верим в диалектический материализм», — утверждает С.Пхукан. На базах экстремистов в изобилии труды Маркса, Энгельса, Ленина и Мао Цзэдуна.

Деятельностью ОФОА руководит исполнительный комитет из шести человек. Фронт делится на две части: военную и гражданскую. У него своя ар-

мия во главе с главнокомандующим. Не решаясь на крупномасштабные операции против властей, сепаратисты ограничиваются актами террора.

Фронт обложил податую владельцев чайных плантаций и торговцев из числа некоренных жителей штата в размере 5 процентов с оборота. В ответ производители чая — главного богатства края — прекратили свою деятельность в Ассаме. Экономике штата был нанесен сильнейший удар. А сами рабочие чайных плантаций лишились средств к существованию.

Выход из критического положения руководители ОФОА видят в создании сельскохозяйственных коммун. Их цель — обеспечение крестьян дешевыми семенами, оказание различного рода посред-

ных открываются сельские школы. Активисты фронта повели борьбу с употреблением наркотиков, с алкоголем, против порнографии. По сути дела, ОФОА взял на себя в деревнях функции местной власти.

Между экстремистами из ОФОА и боевиками ланкийской группировки «Тигры освобождения «Тамил Илама» установлены прочные контакты.

Военного решения проблемы Ассам нет. Только в экономическом и социальном развитии всей Индии в сочетании с осуществлением демократических принципов, которые лежат в основе конституции республики, — ключ к решению проблем не только штата Ассам, но и других «горячих точек» страны.

Я. Боровой

Жена С.Грищенко Нелли уверена, что муж жив. Ярослав Лаврентьев не может себе простить, что уехал за два дня до случившегося

Фото К.Исакова

переживет это сын». Нелли говорит спокойно, но я чувствую, как тяжело ей держать себя в руках, каких усилий стоит внешнее спокойствие...

Особых увлечений у Сергея не было. Последнее время, правда, занимался фотографией. Впрочем, какие там увлечения — четырехсменная работа, скользящий график. Шахтеры так и говорят о своей жизни: «Койка — мойка», то есть дом и шахта.

«По характеру Сергей — человек уравновешенный, выдержанный, — делится Нелли. — Прежде чем пойти на какой-то серьезный шаг, все предварительно продумает, взвесит. Там, где чувствует, что нужна его помощь, никогда не останется в стороне. Легкой работы никогда не искал, но дома о том, что случается на шахте, об инцидентах, авариях никогда не рассказывал».

В сентябре прошлого года на шахте, где работал Сергей, произошла трагедия: на его глазах засыпало напарника и близкого друга. Сергей тяжело переживал. После медицинского обследования врачи не советовали возвращаться на шахту, взяла сторону врачей и жена. Но он не послушал. Да и как было его уговорить, когда даже простуженный, с температурой, он не брал «больничный».

Вдруг предложение — командировка в Индию. «Как живут шахтеры в Кемерово, думаю, рассказывать не надо, — говорит Нелли. — Не ради экзотики едут работать за рубеж, а чтобы жизнь семье облегчить. Сергей сказал так: «Нелли, я туда съезжу, поработаю, а когда вернусь, брошу шахту».

Рассказывает руководитель не-

большой группы советских шахтеров в Ассаме Ярослав Лаврентьев:

— Жили мы все рядом, в коттеджах, обнесенных каменной стеной. Отношения с местными жителями были доброжелательными. К нам приходили индийцы играть в волейбол, бадминтон, настольный теннис. Заходили просто в гости. О какой-либо опасности, об угрозе мы и не думали, хотя в этом штате было неспокойно... Труд в шахте в основном ручной. Проходка идет на кайло. Откатка — тонная вагонетка — тоже вручную. При хорошей организации труда половину рабочих можно было бы безболезненно сократить. Но в Индии главное — обеспечить людей работой... Наша задача была обучить местных шахтеров советской технологии, которая позволяла вдвое увеличить добычу угля...

Ярослав не может простить себе одного — уехал в отпуск за два дня до случившегося: «Ведь если бы я не улетел и если бы сменщик не был в момент налета на шахте, все могло бы обернуться иначе».

В конце июля к Сергею должны были лететь жена с сыном. Со дня на день ждали вызова. И тут вдруг удар: Сергей Грищенко взят заложником, а потом сообщение — убит...

«Последнее время я не хочу читать газеты и смотреть телевизор, — говорит Нелли. — Не верю им. Хотя... все равно смотрю и читаю, жду, когда скажут, что все это было неправдой, что он жив. Не мог он погибнуть. Быть может, террористам выгодно было дать такую информацию? А то, что кто-то слышал выстрелы, ни о чем не говорит»...

Константин Исаков

Взятием заложников сопровождаются все конфликты на национальной почве, происходящие в Советском Союзе

В Осетии первоначально заложников брали для того, чтобы обменять на «своих», взятых в залог другой, противостоящей стороной. Однако из-за отсутствия контактов между двумя враждующими сторонами — осетинской и грузинской — от этой практики пришлось отказаться. В последнее время заложников берут в основном для того, чтобы обменять их на оружие либо на сумму денег, достаточную для покупки автомата. Поэтому выкуп обычно составляет 30–50 тысяч рублей. Правда, был один случай, когда взятого осетинами грузина обменяли на 100 тысяч рублей. Но взявшие в залог знали, что такую сумму за заложника можно получить, потому что он — высокий официальное лицо. Ни Грузия, ни Осетия не дают хотя бы приблизительных данных о количестве заложников с той и с другой стороны.

В Нагорном Карабахе и прилегающих районах Азербайджана практикуются все возможные виды «выкупа»: обмен, деньги, оружие. Иногда заложников берут для того, чтобы обеспечить безопасность своего села. Обычно такой вид заложничества не имеет успеха. Азербайджанская сторона не дает данных о количестве заложников-азербайджанцев. Из числа армян, по данным Постоянного представительства Армении в Москве, за май–июнь этого года 453 человека были взяты заложниками. 366 из них отпущены, 3 убиты. Последние события в НКАО увеличили количество заложников в Карабахе. Армянская сторона квалифицирует заложниками и тех армян, которые находятся в тюрьмах Азербайджана или задержаны азербайджанским ОМОНОм.

В Советском Союзе взятие в заложники карается по статье «Незаконное лишение свободы». Если это деяние не сопровождается причинением физических страданий потерпевшему и не угрожает его жизни, то за него полагается лишение свободы на срок до шести месяцев, или исправительные работы на тот же срок, или общественное порицание. В противном случае взятый в заложники наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

В Грузии три недели назад принят закон, ужесточающий ответственность за взятие в заложники.

Драма в Ливане

30 сентября 1985 года в Бейруте произошло неординарное даже для Ливана с его многолетней гражданской войной событие. Впервые в этой стране группой экстремистски настроенных мусульман-боевиков в качестве заложников были захвачены четыре сотрудника советских учреждений: дипломаты Олег Спирин и Аркадий Катков, работник торгпредства Валерий Мирков и врач посольства Николай Свирский. Ответственность за осуществление акции взяла на себя ранее неизвестная «Организация исламского освобождения» (ОИО).

На следующий день террористы распространили фотографии заложников — каждого в отдельности с приставленным к виску пистолетом. Одновременно они выступили с ультиматумом: советские граждане будут казнены, если в районе североливанского города Триполи не прекратится наступление поддерживаемых Сирией формирований союза ливанских левых партий на

позиции мусульманских группировок суннитского толка, входящих в так называемое «Движение исламского единения» (ДИЕ).

Расчет был на то, что Советский Союз, имеющий тесные связи с Сирией и многими ливанскими политическими партиями, сможет оказать давление на них и добиться прекращения огня.

Угрозы ОИО оказались нешуточными. 2 октября позвонил неизвестный, сообщивший, что в одном из районов южной части Бейрута находится труп Аркадия Каткова. Мрачная информация подтвердилась. Катков стал первым и, к счастью, последним советским представителем, погибшим в Ливане за годы гражданской войны. Кстати, в иностранной печати высказывалось предположение, что заложник не был убит преднамеренно, а умер от тяжелого ранения, полученного при его захвате.

Советское правительство и компетентные органы незамедлительно приняли действенные меры для освобождения советских граждан. Были установлены рабочие контакты с руководством всех вовлеченных в ливанский конфликт сторон. Одновременно наше правительство выступило с заявлением, в котором указывалось, что Советский Союз не имеет ни малейшего отношения к действиям враждующих между собой в Триполи ливанских группировок. Потребовав незамедлительного и безусловного освобождения советских людей, правительство СССР подчеркнуло, что продолжение здесь, а тем более насилие над заложниками еще более усугубят вину

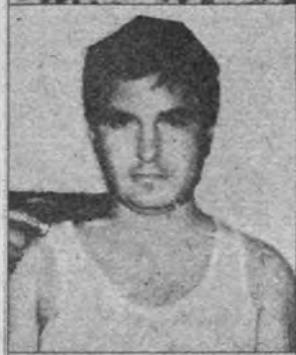
всех, кто имеет к этому касательство.

Неизвестно, под влиянием ли СССР или вне зависимости от этого, но в первых числах октября в Триполи удалось добиться некоторого ослабления боевых действий. Лидер ДИЕ шейх Шаабан был вывезен в Дамаск, где провел переговоры с вице-президентом Сирии А.Х.Хаддамом. По данным иностранной печати, с посреднической миссией выступил аятолла Хомейни.

Практически все влиятельные ливанские партии и организации осудили террористический акт в отношении советских людей. В некоторых из этих заявлений содержались и определенные угрозы в адрес его исполнителей. Так, представитель Прогрессивно-социалистической партии указал, что бандитская вылазка в Бейруте «направлена не только против друга арабов — Советского Союза, но и против всех патриотов. Партия не останется равнодушной перед лицом этого преступления. Она требует от похитителей немедленно освободить советских граждан».

Исполнители террористического акта, судя по всему, чувствовали себя весьма неуверенно. Об этом свидетельствует хотя бы то, что они часто меняли места содержания заложников, перевоза их в специально оборудованных тайниках под днищами автомобилей. Террористы удерживали советских граждан в течение целого месяца и освободили их только 30 октября.

Находясь в руках экстремистов, все трое проявили завидное мужество, и это было оценено высокими государственными наградами. Вскоре после своего освобождения они продолжили работу на прежних местах.

Снимки, которые распространили террористы: А.Катков, О.Спирин, В.Мирков, Н.Свирский

Приоткроем завесу...

Представляю версию, о которой наша пресса ни словом не обмолвилась. По-настоящему делом спасения заложников занялись именно те самые «компетентные органы», о которых упоминает автор приведенной здесь исторической справки. Они обратились за помощью к дружественной нам Прогрессивно-социалистической партии. Предварительно представители этих органов предупредили бандитов, что тем не одобровать, если советские граждане не будут освобождены. Террористы не прислушались к этому предостережению. И тогда за дело взялись наши друзья, решив проблему по-своему. Ими был захвачен один из террористов, причастный к похищению. Ему отрезали голову и отправили посылкой руководителям экстремистской группы. Посылка была доставлена по адресу, и заложники немедленно освобождены. Возможно, наши друзья и перестарались. Однако в результате погиб один наш человек и один — их. В жестокой гражданской войне потери оказались минимальными, удалось обойтись без боевых операций, в результате которых жертв было бы куда больше.

Д.Згерский

Виктор Титов

Попали под Указ

Председатель Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР **Сергей КОВАЛЕВ** комментирует Указ Президента России о департизации

Прежние структуры власти еще очень могущественны и эффективны. До сих пор исполнительная власть в России мало что могла реально сделать именно из-за сопротивления этих старых структур. Обком распоряжается райкомами, райкомы рассылают указания по парторганизациям. И партийные решения оказываются обязательными для членов партии, занимающих должностные положения... Никакие реформы невозможны, если не исключить такое незаконное вмешательство идеологических учреждений в практические дела государства. В любой цивилизованной стране государственный чиновник подвластен только государственным же вертикалям власти. Мы — по-прежнему одно из печальных исключений... В общем, необходимость такого указа очевидна: государственная власть должна подчинить себе своих чиновников!

Указ №2 Бориса Ельцина логичен, и — конституционен. Если в новой редакции статьи 6 Конституции СССР КПСС все-таки упомянута, чем косвенно подчеркнуто ее привилегированное положение, то в Конституции РСФСР о компартии — ни слова. А в недавно принятом Законе о милиции прямо записана норма о департизации российской милиции.

Президент России решительно воспользовался своими новыми полномочиями, чтобы издать этот принципиальный указ через считанные дни после инаугурации. Время дорого. Времени для реформ отпущено совсем немного... Я думаю, что нынешний Верховный Совет РСФСР был бы не способен принять такое острое политическое решение.

Идеологи ЦК КП РСФСР заявляют, что издание указа прямо перед пленумами «ползковцев» и ЦК КПСС — «пробный шар конфронтации». Действительно, нужно ли было накануне неизбежного раскола загнать идейного противника в угол? Может быть, даже спланировать его ряды неким ощущением угрозы?

Спору нет, указ Ельцина по законам политической борьбы провоцирует ответные меры, некую самозащиту партийцев. Но есть ведь и другая опасность, противоположная: вялость новой исполнительной власти может породить подготовленное, продуманное, хотя и закамуфлированное сопротивление компартии. Указ Ельцина — это, если хотите, открыто брошенная перчатка. Ре-

шительный вызов. Но вызов в духе времени и в духе закона. Можно сомневаться, точно ли выбран из тактических соображений момент, но лично мне такая открытая позиция Президента России глубоко симпатична. Тем более что от Ельцина как раз и ждут решительных шагов. Ждут противники — и ждут избиратели.

Народ выбрал президента не для того, чтобы он бездействовал — об этом факторе нельзя забывать. Когда впереди предстоят неизбежные, но непопулярные экономические меры, доверие избирателей постоянно надо оправдывать, поддерживать.

Вся президентская рать не сможет быстро поднять наш уровень жизни, наполнить магазины. В такой ситуации нужно принимать политические решения — то, что не требует долгой раскачки. Для каждого, даже самого темного избирателя России, очевидно, что есть главный тормоз на пути реформ. Промедли Ельцин с объявлением «Иду на Вы!», это породило бы подозрения в его склонности к маневрам и сговорам...

Мне трудно ответить сейчас — работает ли в полную силу Указ Президента России, не сможет ли партия заблокировать его. Но бессмы-

сленно издавать такие указы, не рассчитывая заставить их выполнить. Я думаю, что этот указ не последний... Готовится реформа исполнительной власти — ну а кроме того, Ельцин явно делает ставку на поддержку россиян. Пока сильно доверие к президенту, есть даже некоторая эйфория вокруг президентской власти — пусть-ка парткомы попробуют не уйти с предприятий! Похоже, это расчет на доверие за доверие. Вы, говорит Ельцин своим избирателям, доверили мне пост президента, и я вам тоже доверяю — вы заставите партийных руководителей подчиниться моему решению... Так что Указ №2 — это в определенной степени призыв к избирателям, к гражданам республики.

Я предвижу, что, хотя указ предусматривает трудоустройство бывших освобожденных работников парткомов (им придется вспомнить, какие дипломы они получали когда-то), возможны нарушения гражданских прав коммунистов. В таком случае нашему комитету придется занять непопулярную у масс, но единственно возможную для нас позицию: защитить права этих людей... Впрочем, я давно говорил: правозащитникам 60–70-х еще придется когда-нибудь защищать коммунистов...

Указ, естественно, не затрагивает такие мощные союзные структуры, как армия, МВД СССР, КГБ СССР, где партийные организации сохраняют прежнюю силу. Президент России рекомендует Верховному Совету РСФСР рассмотреть вопрос о внесении в союзный парламент соответствующего законопроекта. Однако мне трудно представить, чтобы сегодняшний Верховный Совет СССР откликнулся на такую инициативу. Мне кажется, в этом пункте заложена самая большая опасность конфронтации... Как бы то ни было, это будет борьба не политических решений, а законодательств. Никто уже не может ссылаться на решения ЦК или Совета Народных Комиссаров — кстати, в указе Ельцина говорится об отмене их незаконных решений. А что же тогда можно возразить на указ?

Да и долго ли сможет тормозить этот процесс союзный Верховный Совет? Вспомним, что предстоят перевыборы. И отношение союзных парламентариев к ельцинскому указу о департизации может стать лакмусовой бумажкой для избирателей. Сопротивление департизации окажется шагом к переизбранию. Так что у Указа №2 далеко идущие последствия...

Рисунок Виктора Богданова

Записал Лев Елин

Партия в партии

Раскол, о нежелательности которого так долго говорили большевики, фактически свершился

Вице-президент России Александр РУЦКОЙ заявил о создании Демократической партии коммунистов России.

Ее программу представляют сегодня на наших страницах участники «мозгового треста» партии профессора — **Григорий ВОДОЛАЗОВ, Борис КАПУСТИН, Василий ЛИПИЦКИЙ, Игорь ПАНТИН.**

Социализм. По мнению консервативного крыла КПСС, к 30-м годам в нашей стране построены «фундаментальные устои социализма», с «обобществленной индустрией, крупным коллективным сельским хозяйством, плановой системой управления», социально справедливое и экономически эффективное общество. Затем, правда, хрущевские реформы с их «буржуазным» привкусом несколько замутнили систему «устоев», а перестройка 80-х годов окончательно разрушает их и толкает страну и общество на путь «капитализма».

Но о каком «социализме» может идти речь? Какие «достижения», «демократия», «социальное равенство»?.. Мы построили антигуманное, экономически неэффективное, тоталитарное, социально-антагонистическое общество.

Насильственное, внеэкономическое принуждение к труду давали стране возможность какое-то время держаться на плаву. Однако насильно заставить человека рачительно хозяйствовать, совершенствовать технологию, развивать науку, совершать открытия — а сегодня в этом состоит магистральный путь развития экономики — бессмыслица.

Перестройка. «Перестройка не состоялась», — торжественно провозгласил Иван Кузьмич Полозков. По его мнению, видимо, ее можно было бы считать «состоявшейся», если бы сохранились все «устои социализма», и главный из них — безраздельная власть партократии.

Мы же считаем, что перестройка состоялась — сделан первый и очень существенный шаг: произошел демонтаж прежней официальной мифологии. Теперь дело за строительством новой демократической политики, новой, рыночной экономики. Сейчас мы находимся на переломе, когда меняется тип перестройки: из процесса, направляемого и регулируемого «сверху» реформаторами

из верхушки КПСС, она превращается в процесс, творимый самими массами. На подобную «перестройку перестройки» и направлены сегодня главные наши усилия.

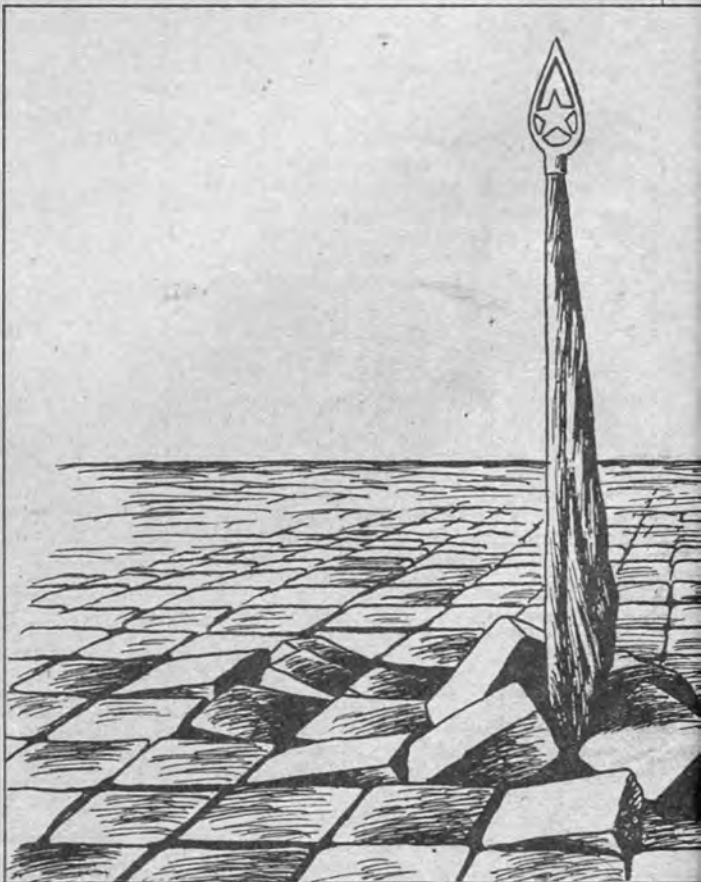
Кадры. Мы считаем, что стране нанесли огромный вред самодовольные руководящие профаны, которые пришли к власти недемократическим путем, заидеологизированные «ученые» и корыстные безграмотные чиновники — все те, кто воспитывался в духе возможности насилия над экономическими законами. Необходимо, чтобы на всех уровнях, от масштаба страны до рабочей бригады, экономикой занимались специалисты, грамотные и ответственные, чтобы никто не мешал им вести дело профессионально.

Социальная защита. Запугивая наступлением «частника», «новой буржуазии», которая будет-де эксплуатировать трудящихся, чиновники, партийные и государственные, хотя бы, как и прежде, эксплуатировать трудовой народ в тех же рамках частной — ведомственной и государственной — собственности. Ограждая трудящихся от рынка, руководство РКП называет это социальной защитой. Задача совсем в ином. Надо создать возможность людям действовать на рынке. Только он и обеспечивает свободу выбора — каждой сферы приложения своих сил, стимулирует к творчеству только рынок, а не какой-либо «посторонний цензовщик» (как говорил Н.Г.Чернышевский).

Экономическая свобода — это право выбора человеком своего места в смешанной экономике, где одновременно представлены разные виды собственности, разные формы связи производителя со средствами производства.

Пусть выбирает себе судьбу сам человек, а общество, государство должны обеспечить равенство прав работодателя и работополучателя на рынке труда. Другое дело — социальная защита тех, кто неконкурентоспособен на рынке труда, прежде всего инвалиды, пожилые люди, учащаяся молодежь и, конечно, дети. И другое дело — защита, скажем, от инфляции тех, кто «сидит на зарплате», — врачей, учителей, государственных служащих и так далее. Но тут надо искать формы связи количества и качества труда с его вознаграждением.

Открытая экономика. Продукция большинства наших предприятий на мировом рынке неконкурентоспособна, модернизация же их требует гигантских затрат, с чем мы в одиночку не справимся. Нужны крупные инвестиции, а не разовые подачки и кредиты с Запада. Мы будем бороться с теми идеологическими преградами, которые стоят на этом пути, с теми, кто пугает народ «распродажей России». Распродажа страны, всех ее богатств бесспорно совершается теми самыми людьми, кто хочет сегодня остано-

вить наше движение к рынку, в цивилизованный мир.

Не от рынка надо нашему народу «защищаться», а прежде всего от бездарной и паразитической государственной бюрократии. Рынок и есть средство защиты от ее произвола, от ее стремления забрать в свои руки весь произведенный в стране продукт и затем милостиво распределять его, отнюдь не «по труду», а по кастовому принципу.

Мы видим, что, как и прежде, не демократические, не народные силы, а бюрократия определяет пути, формы и скорость движения к рынку. Формируется союз приватизирующей номенклатуры (использующей государственные и партийные рычаги для создания монополий) и деятелей мафиозной экономики. От «рыночников» такого типа действительно нужно выработать формы защиты.

Нравственность и политика. Известна формула: «в марксизме нет ни грана этики» (в том смысле, что марксизм — строгая научная социологическая теория, трактующая об исторической необходимости и потому не нуждающаяся в определении с точки зрения «добра», «зла», «справедливости» и тому подобное). Но этические оценки, альтернатива, выбор вообще изгонялись из марксизма, клеймились как некий «абстрактный гуманизм»...

Нравственное чувство, нрав-

ственные императивы и требования по большому счету выше экономических требований, выше нашей традиционной политики, исходящей исключительно из отношений между классами. Лозунги дня: не просто формирование рынка, а демократический путь к цивилизованному рынку; не просто сильная исполнительная власть, а соединение ее с сильным парламентом; не липовый плюрализм мнений, а демократическое развитие партий и их сотрудничество.

Создавая новую партию, мы признаем свою ответственность за то катастрофическое положение, в котором оказалась страна.

Признание этой ответственности обязывает новую партию сделать все, чтобы демонтаж РКП и КПСС не обернулся общественным хаосом. Наша цель — выделить из нее различные течения и оформить их в самостоятельные партии по идейно-политическим принципам. Новая партия обязана вобрать в себя те демократические силы, тот идейный багаж, который есть в КПСС, но сейчас подавлен, оттеснен на второй план. Сделать это нужно отнюдь не во имя сохранения «здоровой части» КПСС, а для того, чтобы не было утрачено, рассеяно то, что может стать важной составляющей демократической политики переходного периода в нашей стране.

Главные направления политики нашей новой партии на переходный период:

- формирование демократического национально-государственного устройства Российской Федерации как союза равноправных самоопределившихся с я народов и как союза исторических земель России;

- завоевание демократическими силами конституционным путем большинства в Советах всех уровней для преобразования их в структуры представительной демократии, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей на высших уровнях;

- всемерное развитие в рамках многопартийности и структур гражданского общества, полное обеспечение политических, граждан-

ских прав и свобод человека; — формирование при органах власти различных уровней «круглых столов» с участием всех политических сил (независимо от их представительности), действующих на данной территории;

- всемерное развитие в рамках закона самоуправленческих и самостоятельных начал, реализуемых в деятельности трудовых коллективов, ассоциаций по месту жительства, различных добровольных движений и объединений;

- департизация государственных институтов — прокуратуры, юстиции, КГБ, армии, госаппарата.

Мы не принимаем принцип «неукоснительного следования марксизму-ленинизму», заложенный в главном идеологическом требовании КПСС к каждому ее члену.

Каким бы глубоким и «научным» ни было то или иное учение, жизнь всегда богаче и оригинальнее. Не с цитатами из «классиков», а с жизнью, интересами наших современников мы будем сверять свои намерения и действия. Мы не считаем, что работы Маркса вобрали в себя всю человеческую мудрость. Кроме того, для нас не меньшее, а, может быть, даже большее значение имеют идеи выдающихся российских мыслителей. Мудрыми помощниками в осмыслении судеб современного мира являются и такие блестящие и глубокие теоретики, как Макс Вебер и Джон М. Кейнс, Милтон Фридман и другие.

Мы — демократическая партия, существующая пока в рамках КПСС. Мы не собираемся выходить из КПСС, оставив ее консерваторам. Существующая сегодня КПСС должна уйти в прошлое: она была стержневой частью административно-казарменной системы. В новом демократическом обществе такой специфической государственно-управленческой организации, как прежняя КПСС, просто нет места. И мы хотим способствовать цивилизованному размежеванию, что в нынешних условиях равнозначно демонтажу КПСС. В переходный (и, по всей вероятности, непродолжительный) период размежевания КПСС мы предполагаем называться Демократической партией коммунистов России и считаем, что прилагательное «коммунистическая» в перспективе не сохранится в названии нашей организации.

Оставаясь в этот переходный период в рамках КПСС, мы ставим перед собой также задачу — отделить существовавшие в ее истории демократические традиции от традиций тоталитаризма и на базе демократических традиций объединить миллионы рядовых членов КПСС, чтобы вместе выйти на дорожку строительства подлинной Демократии.

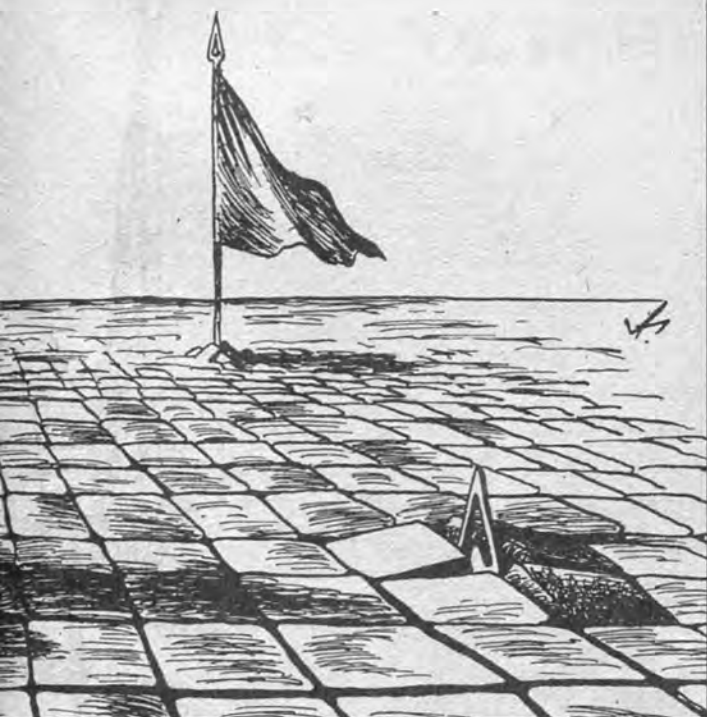

Рисунок Аркадия Гурко

Мусульмане собираются в хадж

Алла Глебова,
Валерий Щеколдин (фото)

Задержанных заковали в наручники и на «жигулях» со снятыми номерами привезли в ближайшее к Бутырской тюрьме 64-е отделение милиции. Трех вскоре выпустили, предвзятительно взяв подписку о возвращении в Махачкалу. Четвертого — Хасбулата Хасбулатова — препроводили в Бутырку, чтобы затем этапировать на родину, в Дагестан.

...С января 1990 года Хасбулат Хасбулатов — заместитель председателя исполкома организации «Джамаат ул муслими» (мусульманское общество), зарегистрированной исполкомом Ленинского сельского района Дагестана в марте 1990 года. Цель организации — упрочение ислама на основе требований шариата. Одна из ос-

**Средь бела дня
у Верховного
Совета России
два десятка
людей в
штатском
схватили
четверых
пожилых
мужчин в
мусульманских
шапочках. Эти
четверо —
представители
дагестанских
мусульман-
паломников**

новых задач — полное удовлетворение заповеди Корана: «Поездка в хадж всех желающих мусульман» (паломничество в Мекку к мусульманской святыне — камню Кааба). В 1990 году, когда советские мусульмане впервые собирались в хадж, Хасбулатов был среди голодающих на Красной площади. Голодовка удалась: хадж 1990 года стоил каждому из 330 паломников всего 5 тысяч рублей.

Накануне хаджа 1991 года, 7 мая, председатель Совета по делам религий Христирадинов направил в Духовное управление мусульман Дагестана письмо, рекомендуемое ориентироваться на прошлогоднюю численность паломников, покупать авиабилеты в Саудовскую Аравию на валюту, приобретать валюту по биржевому курсу (37,6 рубля за доллар). Новая стоимость хаджа по этим рекомендациям составила бы 30 тысяч рублей. Но уже в марте было зарегистрировано более 10 тысяч желающих отправиться в Мекку, и все они ориентировались на цены прошлого года.

3 июня 1991 года Хасбулатов был избран председателем схода возмущенных му-

сульман. Позднее к требованиям снизить стоимость хаджа до уровня прошлого года, дать возможность совершить хадж всем желающим прибавились требования отставки правительства Дагестана...

13 июня дагестанские мусульмане назвали «кровавым четвергом»: милиция применила оружие против толпы, прорвавшей оцепление у здания Верховного Совета Дагестана. Ранили троих. Верховный Совет в этот день ввел чрезвычайное положение. 17 июня было принято решение задержать Хасбулатова в связи с возбуждением прокуратурой уголовного дела. «У нас конфликт на религиозной почве. Ислам впервые открыто заявил о себе», — объяснял начальник штаба по введению чрезвычайного положения в Махачкале заместитель министра внутренних дел Дагестана Рашид Исаев. По мнению же Виктора Чуденко, начальника следственной группы КГБ Дагестана по расследованию событий 13 июня, «Хасбулатов — лидер кучки экстремистов. Спросите у людей на улицах — отношение к нему резко отрицательное. Кроме того, он опасен. Мы нашли в кустах вокруг площади арматурные прутья. Они приложены к делу как вещественные доказательства». Правда, Чуденко признал, что прутья милиционеры нашли в кустах уже после объявления чрезвычайного положения и в ход они мусульманами на площади пущены не были.

В традиционно мусульманских селах отношение к Хасбулатову хорошее. В Губдене, куда я поехала вопреки советам не делать этого по соображениям личной безопасности, его почитают как «порядочного человека, старающегося ради людей». В Махачкале же действительно плохо отзывались и о нем, и вообще о мусульманах. Любой водитель такси расскажет вам, что мусульмане отправляются в хадж только для того, чтобы потом было чем спекулировать. Привезут себе видеомagneтофон и «святую воду», чтобы продать ее по 25 рублей за ложку. И еще добавит: «Они вымогатели, хотят прокатиться в Саудовскую Аравию за чужой счет, а введением чрезвычайного положения «они» вообще опозорили Дагестан».

На самом деле причины ввода чрезвычайного положения не столь очевидны, как кажется с первого взгляда. Руководство республики, в большинстве ставленники находящегося ныне в тени республиканского комитета компартии, напугано ростом активности населения. Митинг мусульман многие партии (Исламская партия возрождения, Исламская демократическая партия, социал-демократические партии) использовали для пропаганды антикоммунистических идей.

Новые российские власти гораздо

У входа в аэропорт Махачкалы: паспорт ей так и не понадобился...

популярнее местных: за Ельцина в Дагестане проголосовало 66,9 процента населения. Особенно высок процент проголосовавших «за» среди верующих: по селам Губден и Гурбуки соответственно 95 и 97 процентов. В этой ситуации чрезвычайное положение некоторые считают методом борьбы за удержание власти...

В начале июня, правда, криминальная обстановка действительно обострилась. После взрыва в поезде Москва—Баку 30 мая в первой декаде июня неизвестные террористы попытались взорвать министра торговли республики Гаджиева (отделался испугом, 7 человек ранены) и заместителя председателя Госкомэкономики Акавова (отделался испугом). Но страх, а не испуг вызывает пробуждение исламского фундаментализма в том виде, как это происходит в Дагестане. Так, в селе Леваши Левашинского района старики решили не хоронить пришедших жителей вопреки Корану. Отказ в погребении пришедшим связан с тем, что присланные в село партийные и советские руководители по своему усмотрению распоряжались общественной землей, злоупотребляли... Исключение, говорят, левашинцы не сделали даже для умершей матери нынешнего Председателя Верховного Совета Дагестана Магомедова.

Зная твердость верующих, руководство республики сделало все, чтобы одновременно и убаюкать их, и опорочить в глазах общественности. Уже 3 июня в адрес председателя Кабинета министров Валентина Павлова было направлено письмо с просьбой увеличить квоту паломников от Дагестана, разрешить покупки валюты по коммерческому, а не по биржевому курсу и авиабилетов за рубли. Павлов дагестанскому руководству отказал. После его отъезда в Югославию заместитель председателя Кабинета министров Догужиев частично удовлетворил просьбу: квота паломников была увеличена до 1200 (4000 — всего от СССР), 850 человек получили возможность покупать авиабилеты за рубли. Одновременно правительство Дагестана «рекомендовало» предприятиям республики расстаться со скудными валютными средствами в пользу паломников. На счет Духовного управления мусульман были перечислены 80 тысяч долларов для обмена по удобному для мусульман курсу. Деньги остались невостребованными. А телевидение транслировало выступления представителей трудовых коллективов, клеймящих вымогателей-мусульман и требующих разогнать митинг. Так, в основном в Махачкале, создавалось «общественное мнение».

Инициатива правительства была

встречена в штыки мусульманами на площади, которые, следуя Корану, намеревались отправиться в хадж исключительно на свои собственные сбережения. Главный аргумент Хасбулатова, что «стоимость хаджа в 30 тысяч рублей закрывает дорогу в Мекку именно правоверным мусульманам, живущим на зарплату», находил понимание даже у сотрудников милиции. А стоящие на площади неустанно повторяли, что не хотят решать свои проблемы за счет трудовых коллективов или средств, предназначенных для компенсации роста цен на товары первой необходимости.

Мусульмане до сих пор не верят официальной информации о том, что 13 июня с площади были госпитализированы только раненые. Тем более что первоначальная информация по телевидению о тяжелораненом, который потом скончался в отделении реанимации 2-й больницы, была противоречивой: по словам врачей, получалось, что больной ранен в шею то ли тупым, то ли острым предметом. Значительно позже по телевидению врачи признали: огнестрельное ранение. В беседе со мной дежурный врач реанимации сказал, что пуля автомата Калашникова не попала в поле рентгеновского снимка (речь идет о шее!). Но в истории болезни, которая, по словам заместителя главного врача Рафика Бутаева, заполняется в момент госпитализации, тем не менее записано, что Абдулгамид Абдулбасиров (33 года) поступил 13 июня в 15.50 с диагнозом «огнестрельное ранение шеи». Пуля раздробила шейный позвонок и осталась в мягких тканях. Больного парализовало. Каждое утро по дороге на работу его посещал министр здравоохранения республики. Приезжал консультант из Москвы из НИИ оперативной хирургии. Смерти больного боялись... Похороны прошли открыто и при большом стечении народа, но люди до сих пор считают, что их обманывали, что в больнице с самого начала держали труп.

Введение чрезвычайного положения показало: людям в Махачкале никто и ничто не угрожало. По данным МВД Дагестана, 13–16 июня были проверены документы у 800 граждан, осмотрено 3 тысячи автомашин. В результате было изъято 26 ножей, 4 пистолета, 13 патронов к охотничьим ружьям. Сотрудники милиции объяснили свою неудачу тем, что силы милиции были разобщены.

С 13 июня в связи с отправкой паломников в Саудовскую Аравию около 100 вооруженных сотрудников дагестанской милиции трое суток не смыкали глаз у входа в здание аэропорта Махачкалы. Неразбериха со списками привела к тому,

что регистрация и посадка на каждый спецрейс в Джижду длились в среднем около 7 часов. Последние два рейса так и не были отправлены. Около 40 мусульман, оформивших документы и оплативших хадж, так и не вошли в здание аэровокзала. После отмены рейсов в аэропорт прибыл БТР, вызванный для предупреждения выражений протеста. Женщины плакали и разошлись...

18 июня состоялась акция, которой само МВД Дагестана отводило центральное место. Около 120 сотрудников милиции и примерно столько же вооруженных автоматчиков временной войсковой группы внутренних войск МВД СССР одновременно обыскали номера четырех гостиниц и зал ожидания городского вокзала. Искали вооруженных мусульман из сельских районов, вероятно. Вместо них задержаны 32 человека за нарушение режима проживания в гостиницах, в зале ожидания найдены 12 человек без документов и изъят один нож.

По мнению самих работников МВД Дагестана, вводить чрезвычайное положение не имело смысла. Тем более без комендантского часа и ограничения передвижения. Нужно было, объявив митинг мусульман несанкционированным, приказать сотрудникам милиции очистить площадь. Но, говорили мне в МВД, «руководство республики слишком боится потерять свои кресла, чтобы в нужную минуту проявить твердость».

Заклучение о правомерности введения чрезвычайного положения и анализ событий, происшедших на площади, делает депутатская комиссия Верховного Совета РСФСР, которую первый заместитель Председателя Верховного Совета Руслан Хасбулатов обещал послать в Дагестан при встрече с Хасбулатом Хасбулатовым. Дагестанского Хасбулатова арестовали у порога Верховного Совета, куда он шел, чтобы уточнить состав и сроки приезда в Дагестан депутатской группы. Сегодня сотрудники милиции совершают обход квартир мусульман, чтобы выявить участников событий на площади в Махачкале. Возбуждено более 30 уголовных дел.

13 июня — в «кровавый четверг» — мусульмане в Махачкале приняли решение: «детей не посылать в советские школы и в советскую армию; не хоронить коммунистов на мусульманских кладбищах; добиваться смертной казни сотрудников милиции, расстрелявших безоружных людей». Решение это, хоть и принятое только мусульманами, имеет мало отношения к религии.

МАХАЧКАЛА—МОСКВА

Мнение по поводу «Мнения по поводу»

Это письмо было направлено в газету «Правда» 5 июля. Видимо, следуя собственной журналистской этике, «Правда» в течение двух недель не собралась с мыслями даже для четкого ответа на вопрос — будет ли она публиковать наше письмо. Вынуждены опубликовать его у себя. Приносим читателям извинения за задержку. Она не по нашей вине

В редколлегия «Правды»

Дорогие коллеги! В номере 159 от 4 июля вы опубликовали заметку секретаря ЦК КПСС Олега Шенина под рубрикой «Мнение по поводу» — отклик на публикацию в журнале «Новое время» двух статей — моей коллеги Марины Шакиной и моей. Я хотел бы поблагодарить секретаря ЦК КПСС за внимание к нашей скромной работе. Я был бы еще более благодарен, если бы при этом он был несколько более точен, конкретен и доказателен. Наверное, будет естественно, если в дальнейшем я обращусь непосредственно к автору «Мнения по поводу».

Уважаемый Олег Семенович! Претензию к моей статье вы излагаете так: «Главный редактор еженедельника, по-видимому, решил, что Президент страны М.С. Горбачев не сможет без его помощи определить, кто из членов Совета Безопасности СССР и в какой степени соответствует занимаемой ими должности, о чем и поведал в достаточно бестактной форме союзной и мировой общественности...» Блестящий сарказм. В Стране Советов руководство безусловно не нуждается в советах общественности. И тем не менее. О Совете Безопасности СССР и его членах в статье ни слова нет. Речь шла о другом институте безопасности — о КГБ, а точнее, о его председателе, а еще точнее, о его недавнем выступлении на закрытом заседании Верховного Совета СССР.

«Секретно», но громкогласно оратор объявил о грозящей стране катастрофе. Это далеко не новость, однако обнаружил он ее отнюдь не в крахе социально-экономической системы, зашедшей в тупик, исчерпавшей возможности роста и продемонстрировавшей универсальную неспособность удовлетворять человеческие потребности, а вновь, как прежде, в кознях врага. Весь боевой пафос направлен против рыночной реформации, против курса на возвращение в мировую экономику, против сотрудничества с Западом.

Мне казалось, что мысль выражена достаточно ясно, чтобы избежать кривотолков. Негоже человеку на таком посту рассказывать депутатам дедушкины сказки про «агентов влияния» и ЦРУ, разваливших наше народное хозяйство, даже если дедушку звать Андропов. Негоже запугивать честной народ слухами про то, что на дворе новое 22 июня, про планы оккупации Советского Союза невест

Председатель КГБ В.А.Крючков в своей «секретной», но громкогласной речи в Верховном Совете СССР запугивал общественность и жаловался на президента. Об этом шла речь в статье, опубликованной в «НВ» №26

Член Политбюро, Секретарь ЦК КПСС О.С.Шенин защитил председателя КГБ, обвинив редакторов «НВ» в нарушении журналистской этики

Для газеты «Правда» все авторы равны, но секретари ЦК равнее. Духа знаменитого «Дискуссионного листка» так и не хватило для того, чтобы напечатать мнение «НВ»

кем. И, право, не надо этих слезно-угрожающих жалоб на то, что нынешнее руководство так же не слушает предупреждений разведки, как Сталин не слушал в дни перед катастрофой. Если подобным фантазиям пикейных бронежилетов сегодня действительно перестали внимать, то и слава богу.

Ну а в более широком плане вопрос ставился о том, что со стороны Комитета госбезопасности совершенно нетерпимы искажения фактов, политиканство, псевдоидеологические интриги. Что перенесение в политический процесс методов или хотя бы стилистики секретных служб неприемлемо для демократии.

Вы, Олег Семенович, решили взять под защиту Владимира Александровича. Это понятно, КПСС — партия социальной защиты трудящихся, а председатель КГБ подпадает под характеристику «трудящийся». Но вы могли сделать это лучше.

Во-первых, было бы логичнее, если бы вы обратились в тот орган печати, который выступил с критикой. Мы с удовольствием предоставили бы вам слово. Полемизировать лучше на одном поле, во всем мире это делается именно так. Выслушав одно мнение, люди услышали бы иное, от этого картина становится объемней, истинней. А так вы просто добавили к кругу читателей «Нового времени» весь актив «Правды». Ну что нам теперь делать, допечатывать номер 26? Ведь вы же не планировали делать нам рекламу, не так ли?

Мы, кстати, надеемся, что сам В.А.Крючков ответит журналу, не станет передоверять это сотрудникам отдела по связям с общественностью или иным неизвестным солдатам невидимого фронта. Такое вряд ли удовлетворит читателей.

Во-вторых, ну что же вы бежите любой доказательности! В статье приведены вопиющие факты — вы их не опровергаете. Факты верны, но вы имеете основания сделать из них другие выводы? Аргументируйте! Вам кажется, что речь В.А.Крюčkova была мудрой, взвешенной и совершенно не оскорбительной по отношению к президенту? Ну так докажите это с высоты вашего опыта и положения.

«Не забывать об этике» советуете вы. Политическая журналистика не просто забудет об этике, она утратит самое себя, обманет свое предназначение, если перестанет анализировать политику и политиков.

Было время, когда Агитпроп убежденно путал нелицеприятность с коленопреклоненностью. Не думаю, чтобы люди так быстро об этом забыли.

А. Пумпянский,

главный редактор журнала «Новое время»

Исполнение обета

Встреча в Лондоне как ее увидели наши специальные корреспонденты Александр ПУМПЯНСКИЙ и Сергей БАБУСЕНКО

От великого до смешного поистине один шаг. Одно агентство (угадайте какое!) передало: состоялась встреча первого секретаря ЦК КПЛ А.Рубикса с партийно-хозяйственным активом Земгальского региона. Ранее прошло совещание партийных секретарей Латгальской зоны и Псковской области. Требования их участников сводятся к созыву чрезвычайного съезда КПСС, «исключению М.С.Горбачева из рядов партии». Трудно сказать, прочел ли Горбачев это сообщение. Он мог и не успеть, день выдался довольно насыщенный.

Тот самый день в Лондоне

Это был тот самый день, когда вместе с Джорджем Бушем он объявил, что договор о сокращении стратегических ядерных вооружений наконец готов до последней позиции и будет подписан в Москве еще в этом месяце в ходе новой советско-американской встречи в верхах.

Это был день, когда блудный сын вернулся домой — если воспользоваться библейским образом — и перед ним распахнулись двери. Нет, блудный сын — не Горбачев. Блудный сын — это мы с вами, наш бедный народ, который семьдесят лет заводили в пустыню, увлекая миражами утопии. Это наша великая страна, что так самоотверженно шла «по единственно верному пути», пока не зашла в тупик окончательно и — чуть было само не сорвалось с языка — бесповоротно. К счастью, в реальной жизни всегда есть возможность поворота. И этот поворот наконец настал.

Это был день, который вместил в себя все достижения и постижения последнего времени, день, когда «холодная война» умерла

Рисунок из газеты «Юрпцан»

вторично и, будем надеяться, навсегда. Ибо первый раз она умерла от усталости воинов, которым стало не под силу тащить бремя конфронтации. Всегда, однако, оставалась возможность того, что это не мир, а перемирие, передышка, что на место падших придут новые бойцы — более правверные и неистовые. В Лондоне стало ясно, что и воевать не из-за чего. Исторический конфликт социализма и капитализма исчерпал себя. СССР — уже не мессия, но и не пугало — заново вступает в семью человечества. Сменилась модель мироздания: не два мира — антипода и антагониста, чья встреча сулит взаимное уничтожение, но одна единая цивилизация, в которую возвращается СССР самым надежным способом — способом хозяйствования. И Запад не только не будет злорадствовать или подставлять ножку, нет, он поможет этому возвращению к норме.

Все это случилось или обнажилось в Лондоне в тот самый день.

Капитализм: история успеха

Историю «семерки» Питер Дженкинс, обозреватель газеты «Индепендент», излагает так.

16 лет назад президент Франции Жиска д'Эстэн пригласил коллег встретиться в Рамбуйе и тихо у «камельки» обсудить острые проблемы, которые поставили перед экономикой Запада, то есть мировой экономикой, нефтяной кризис. Экономист по образованию и аристократ по воспитанию, он считал себя неформалом (однажды он даже пригласил на обед в Елисейский дворец мусорщика), и эта камерность встречи была главной изюминкой его идеи.

16 лет спустя все шло почти по Жискару д'Эстэну — если не считать флотилий чудовищных черных автомобилей, доставленных на Острова по воздуху, тьмы охраны и орды журналистов. О, эта ненасытная пресса! Мало того, что она ловила каждое слово, сказанное восемью главными героями и множеством неглавных. Заодно она проглотила 80 ящиков нежнейшей, тающей во рту лососины, полтонны первоклассного мяса, 1000 галлонов пива и 100 галлонов свежайших сливок, которые фирмы-спонсоры считали за честь бесплатно поставить в пресс-центр. Ознакомившись с этими цифрами не только понаслышке, мы поняли, что и на Западе прессе смотрят в рот, правда, не совсем так, как у нас. Там никому не приходит в голову обвинить прессу в черной неблагодарности, хотя, казалось бы, для этого имеются все основания.

В самом деле никакой почтительности к тому, что делали семь лидеров, сплошное очернительство. Если поверить прессе, ни одна из предыдущих встреч не была по-настоящему успешной, оценки варьировались в диапазоне от «неудачи» до «провала». «Семерке» не удалось за эти годы покончить с протекционизмом

в мировой торговле, с региональными торговыми блоками. Экономические спады обостряли отношения между партнерами, но и после каждого бума появлялись дебри новых экономических конфликтов, приводящих к политическим напряжениям. И как апофеоз нерешенных противоречий — вспышки торговых войн.

Это были, однако, на редкость плодотворные неудачи, общий итог которых блистателен. В этом мире, разрываемом нищетой и отсталостью, страдающем от нехватки свободы и ресурсов и переизбытка катастроф и произвола любого рода, «семерка» являет собой завидный оазис развития, стабильности, социальной уверенности. Москвичу или ленинградцу, попавшему в Лондон, Нью-Йорк или Рим, Париж или Монреаль хотя бы на день, это не надо доказывать.

Разные страны, культуры, традиции, а результаты близкие и схожие. Есть один показатель, который вбирает в себя и заменяет все остальные, — уровень жизни. А он практически одинаков (разница в 5–10 процентов, существенная изнутри, для нас неразличима) — у тех, кто был союзниками во второй мировой войне и кто был противником, у тех, чья земля горела в огне войны и кого она не коснулась. Одна и та же экономическая и политическая культура, почти исчезнувшие границы, общее пространство, открытое для движения людей, идей и капиталов.

Капитализм в XX веке продемонстрировал замечательное умение принимать вызовы времени и завидную способность к самореформированию. Великая депрессия 30-х годов вызвала к жизни первую великую реформу в стиле Кейнса — Рузвельта, когда, отбросив былые догмы, капитализм сделал себе мощную прививку социализации. В 80-е годы консервативная революция Рейгана и Тэтчер пошла в прямо противоположном направлении, избавившись от излишков государственного вмешательства и преодолев опасность бюрократического загнивания с помощью живой воды приватизации. Институты «семерки», и прежде всего встречи в верхах, — это уже высший пилотаж, попытка и система глобальной регуляции. Это упражнение в мировом правительстве. Тот факт, что высшее собрание имеет статус экономического, несколько не мешает обсуждать чисто политические проблемы. Более того, именно это обстоятельство и подтверждает глубину заявки, фундаментальность принимаемых решений, освобождение от политической конъюнктуры.

Тогда чем же недовольна пресса? Да просто работа у нее такая — быть недовольной, будоражить общество, быть нацеленной на проблемы, а не на достижения, на критику, а не на аллилуйю. Только очень больные — человек или общество — стремятся скрыть от себя характер собствен-

ного заболевания. Нормальный человек заинтересован в своевременном диагнозе. Ну а проблемы в развивающемся организме всегда найдутся. В конце концов, решая старые проблемы, мы лишь расчищаем место для появления новых, возможно, это и называется прогресс. Важно только, чтобы рождение новых проблем не опережало решение старых, иначе — метастазы.

Тот факт, что Горбачев добился приглашения СССР на заседание этого клуба избранных, решительно вторгся в его повестку дня, поставив вопрос о новом партнерстве вместо былой вражды, и добился понимания и согласия, — выдающаяся вежа.

Страна, развивающаяся не туда

Гость или равноправный участник? Партнер или проситель? Дискуссия на эту тему абсолютно бессмысленна. У нашей страны нет ни малейших оснований претендовать на место внутри привилегированного круга. Истории успеха, которую при всех поражениях и спадах являет собой великолепная «семерка» действительно развитых стран, наше отечество может противопоставить лишь историю банкротства. 65 миллиардов долларов внешнего долга, из которых 16–18 миллиардов, по сведениям печати, нужно выплатить в этом году и 23 — в следующем, лишь внешняя примета. Казна пуста, и есть твердая гарантия, что она останется пустой, ибо экспорт рухнул. Богатейшей стране нечего вывезти и предложить зарубежному покупателю. Парадокс, но это еще полбеды, четверть бед, ей нечего предложить собственным покупателям, героическому советскому человеку, новой исторической общности — советскому народу, которая все-таки не настолько нова, чтобы обходиться совсем уж без продуктов. Вот это уже даже не беда, это катастрофа. Гарантированная катастрофа, ибо к ней привела экономика, руководимая политикой по строгому плану из сильного центра.

Но бог с ним, с человеком, он лишь винтик, щепка. Сравниться по магазинным витринам и прилавкам — такой задачи наши самоназначившиеся вожди вообще никогда не ставили. Система поклонялась валу, по произведенному валу, а не по уровню потребления звали догонять и перегонять Америку. И казалось, что это возможно, хотя бы по некоторым, конечно же, «главным» показателям. Но вот цифра из редакционной статьи в «Тайме»: «По любым реалистическим оценкам ВВП СССР занимает приблизительно седьмое место, где-то между Великобританией и Италией». Вниманию идолопоклонников супердержавности — не второе, как когда-то внушалось и мнилось, а седьмое, и не на душу населения и вообще не для населения. Если же учесть при этом, что седьмое ме-

«Семерка» предлагает нам свой зонтик?

сто складывается из безусловно первого — по танкам и неизвестно в какой десятке по автомобилям и компьютерам, то имя этому достижению будет лишь одно — Провал.

В мире развитых и развивающихся стран нашему отечеству, увы, принадлежит сомнительная честь основания «четвертого мира» — неразвивающихся стран. Или еще того хуже: мы страна, развивавшаяся не туда. Поколения строили коммунизм. Или империю. И сейчас пришла пора расплачиваться за это.

Дадут деньги или не дадут и сколько именно не дадут? Увлекающее занятие предаваться маниловщине. И главное, безошибочное. Какую цифру ни назови — нам все сгодится и будет мало: 100 миллиардов, 150. Марок, долларов, фунтов стерлингов... Но только откуда они возьмутся сегодня, когда потребность в капиталах на западном рынке выше, чем возможное предложение. И самое главное: советская экономика в нынешнем виде просто неспособна освоить сколько-нибудь серьезный поток инвестиций.

«Помогите!» — кричит советская командно-административная экономика, забыв о бывлой гордыне. «Помогите, иначе вам же хуже будет, ведь, если мы развалимся, весь мир задохнется в миазмах нашего распада». Этой системе, однако, никто не будет помогать выжить. Ей просто невозможно помочь. Однажды ей попробовал помочь сам Господь Бог. В 70-е годы с помощью шока нефтяного кризиса он подкинул Брежневу и компании ни мало ни много 180 миллиардов долларов. Где же они сейчас? Исчезли бесследно, ушли в песок, в черные дыры бесхоза, в опустошенную стеклотару. После этого дара небес наша экономика стала лишь слабее и зависимее. Без него

перестройка, возможно, наступила бы раньше. И общество раньше бы испило горькой лекарственной чаши.

Павлов, Явлинский и «шерпы»

Вперед себя Горбачев послал гонцов с извещением о том, что перестройка, которую он начал 6 лет назад и которая принесла столь знаменательные перемены на международной арене — конец глобального противостояния, свободу народам Восточной Европы, объединение Германии, — вступает в решающий этап. Начинается реформация экономического базиса. От производства, основанного на приказах красных командиров и обслуживающего вождей и идеи, которые нужно навязывать, к экономике, ориентированной на рынок, то есть на потребителя, то есть на удовлетворение человеческих потребностей. Благовест принял форму письма лидерам «семерки» объемом в 23 странички. Конфиденциальный характер письма немедленно спровоцировал вселенские гадания на тему о том, что скрывает в себе «план Горбачева». Две составляющие возможного коктейля казались очевидными: программа Явлинского — венец отечественной либеральной мысли, украшенный веточкой гарвардского лавра, и правительственный план стабилизации имени Павлова, который в силу одного этого обстоятельства вызывал тоскливое подозрение, что дела, может, и не наладятся, но тебя непременно разденут.

Павлова в Лондоне не было, был его первый зам. Владимир Щербаков, который очень уместно рассказывал журналистам, что 400 военных заводов, производящих

всякую всячину — от авиационных моторов до стрелкового оружия и бронетранспортеров, — планируются перевести на выпуск гражданской продукции полностью, обязательно уклонялся от ответа на вопрос, а какой процент военной экономики это составляет, многозначительно добавляя, что до 80 процентов военно-промышленного комплекса подвергнется конверсии, правда на разную глубину. Он тактично продавал идею создания спецфонда конвертируемости рубля в 10–12 миллиардов долларов, «нужного не столько нам, сколько вам», чтобы западные бизнесмены могли спокойно вывозить из СССР свои прибыли, и не давал себя втянуть в идеологические споры. Нет, у кабинета Павлова нет иных приоритетов, кроме экономических, и нет идейных табу или противников. Кроме, конечно, других экономистов, особенно западных и прозападных, которые имеют смелость выдвигать свои собственные, якобы более радикальные, планы рыночной трансформации. Тут в голосе Щербакова появлялся металл и даже легкие людоедские нотки: эти теоретики «просто не знают наших реалий», и вообще «всегда лучше экспериментировать на чужом народе».

Нет сомнений, что руководители нашей экономической системы принадлежат к другой школе. Они предпочитают экспериментировать на своем народе. Но действительно ли они знают наши реалии — положение в стране, состояние народного духа, усталость, раздражение, нетерпение людей? И если знают, то где же они были все эти годы, почему топтались на месте уже в годы перестройки?

При всех существенных особенностях у экономики есть свои законы, и если ими не мешать, они действуют универсально в США или в Чили, в Южной Корее или в Венгрии. Другое дело, что социальные и политические последствия надо просчитывать, и это дело политиков. Остальное — работа экономистов.

Западные экономисты знают рынок — то есть куда нам надо. А наши рыночники по должности, похоже, знают лишь, насколько трудно к нему идти. И когда слышишь их бесконечные сетования на то, что нашу плановую систему нельзя трогать, поскольку и на Западе, дескать, прибегают к планированию (Федот, да не тот), невольно закрадывается подозрение: а не пытаются ли они топтание на месте заменить стремительным бегом на месте?

...Явлинского в Лондоне тоже не было, в последний момент у него обнаружили «личные причины» остаться в Москве. Это было огорчительно и давало пищу для домыслов. Явлинский не доволен тем, как обошлись с его планом, скрестив его с идейно чуждой павловской программой? Явлинский боится, что с ним поступят так же, как с Шаталиным (и

Явлинским) в темной истории с «500 днями»? Или он сомневается в том, что «план Горбачева» придется по вкусу лондонской «семерке», и предсудительно занял беспроигрышную позицию: от успеха его имя уже трудно отделить, а от возможной неудачи он дистанцировался?

В английском политическом лексиконе, кстати, куда более красочном, чем наше бюрократическое эсперанто, встреча в верхах — это «саммит», то есть горная вершина. Ну а как назвать тогда тех, кто помогает лидерам в восхождении, подобно гениальным непальским носильщикам, без которых не обходится ни один гималайский штурм, подносит снаряжение и багаж в базовый лагерь? Ну, конечно же, «шерпы». Особо доверенные люди выполняют деликатную и кропотливую предварительную работу. Скажем, британский «шерпа» Нигел Уикс был личным секретарем Маргарет Тэтчер, 31-летняя Анн Ловержен, французская «шерпа», — заместитель руководителя секретариата в Елисейском дворце. В советской команде эту роль выполняли Евгений Примаков и, по-видимому, тот же Владимир Щербаков.

Ну а в связи с Явлинским выскажем еще одну гипотезу: он не захотел быть «шерпом». Не будем его корить. В окружении наших олимпийцев не так много людей, доказавших, что у них есть свое видение, которое не меняется вслед очередному «социальному заказу».

Все могло быть по-другому?

Догадки и домыслы хороши до поры. А потом наступает событие, и они тают, будто их и не было.

В тот главный день лондонской встречи журналисты вступили в бой с опозданием. Действо и таинство вершились за закрытыми дверями, и мы ждали. Сначала на огромной ослепительно-зеленой лужайке, которую королевским жестом выделили из королевского парка под резиденцию американского посла — здесь президенты СССР и США приняли свое сенсационное решение. Сдержанно объявили о нем и... свернули пресс-конференцию. А нам нужны были подробности, и мы пытали Игнатенко и Фицуотера, кто, где и когда нашел последнюю развязку (техническую или политическую?) в вопросе о «забрасываемом весе», без которой в девятилетних дискуссиях о стратегическом договоре не было бы конца. Сами лидеры? Министры иностранных дел? Начальники штабов? Эксперты? В Лондоне? В Москве? В Вашингтоне? Мелькнула интригующая фраза, что развязка явилась в 13 часов 12 минут. Что бы конкретно это ни значило, запомним это время для истории. В 13.12 по Гринвичу 17 июля издал свой первый крик очень долгожданный ребенок — договор, по которому самого чудо-

вищного оружия на Земле станет примерно на треть меньше.

И слава богу!

А перекрестившись, подумаем о том, как необычно — непредсказуемо и логично — пересекаются в такие мгновения два разных потока времени: обыденное и историческое. В обыденном времени все зыбко, неопределенно. Развязку могли не найти. Договор был бы не готов. О встрече в Москве не было бы объявлено. И неизвестно, как прошла бы большая встреча «7+1».

В историческом времени эту случайность придется исключить. Тащить за собой «главное недоделанное дело эпохи «холодной войны» в новую эпоху взаимозависимости и партнерства? Немыслимо. И с ним враз покончили.

Конечно, можно философски взгрустнуть, что жизненно важные проблемы решаются только тогда, когда они устаревают. Что не разум, а различные интересы, подчас весьма своеобразные, годами диктуют позицию.

Можно вспомнить о том, что совсем недавно перспективы заключения договора, казалось, были опрокинуты психической атакой военных и в знак протеста Эдуард Шеварднадзе — бескомпромиссный сторонник договоренностей с Западом — драматически ушел в отставку. Военные восторжествовали настолько, что им самим поручили вести переговоры с Бейкером и Бушем, — Горбачев срочно отправил в Вашингтон самого генерала Моисеева. Шучу бросили в реку? Нет, щука оказалась в освещенном аквариуме. Военные потеряли счастливую возможность одной рукой устраивать фокусы с перекраской или переоброской танков, а другой — грозить дипломатам, ведущим переговоры, всеми карами за продажу интересов безопасности.

Теперь они сами должны были отвечать на прямые вопросы американцев и нести ответственность перед своей страной за недоговоренность. И все встало на свои места.

Впрочем, вся эта интрига и интриги принадлежат обыденному времени и останутся в нем. А в историческом времени важно лишь то, что договор наконец-то согласован и днями будет подписан в Москве. Обет исполнен.

...А потом мы ждали в пресс-центре окончания ключевой встречи «большой семерки» с советским лидером и появления Горбачева и Мейджора. В обыденном времени все было сенсационно и сверх ожиданий согласно. «План Горбачева» вовсе не подвергся экзекуции, а его разъяснения были приняты с предельной доброжелательностью. Лидеры Запада гарантировали СССР взаимодействие с международными экономическими институтами — с Международным валютным фондом (ассоциированное членство для начала), с Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития. Они предложили техническую

помощь в области конверсии оборонной промышленности, решения проблем безопасности и транспорта. Отношения «семь плюс один» систематизируются. Председательствующий раз в год будет навещать СССР. Регулярными станут консультации министров финансов... Впрочем, чек, тем более с открытой суммой, выписано не было.

В историческом времени иного и не могло быть.

Запад не даст ни гроша для поддержания духа или тела обанкротившегося социализма, сама мысль об этом нелепа. Запад окажет любую помощь для трансформации социально-экономической системы в СССР в нечто совместимое с западной и при этом будет внимательно наблюдать за каждым ее этапом. Называйте это как хотите: переходом к рынку, к капитализму или к проверенным временем общим законам цивилизации. Западу это действительно нужно. Но нам это нужно больше. В одиночку мы не выберемся из черной дыры. Мы уже строили социализм в отдельно взятой стране.

Дело — в Москве

С лондонской вершины открывались глобальные общечеловеческие горизонты. Но куда они подевались в Москве?

Генералы окопались на дачах, будто это последняя линия обороны Москвы. Партия, готовая исключить своего лидера за то, за что мир наградила его Нобелевской премией, упорно разрабатывает очередную программу построения фантастической перспективы, которую, если судить по действиям литовских товарищей, она будет реализовывать уже конспиративно. Колхозы-совхозы ведут очередную героическую битву за урожай, твердо уверенные в своем неизбежном поражении. В политике — этой увлекательной и новой для советского общества сфере деятельности — эпоха первоначального накопления политических капиталов, дикие нравы. И бесконечное множество национальных, хозяйственных, бытовых проблем наскакивают друг на друга, громоздятся, взрываются как на заброшенном минном поле.

Попробуй при этом сохранить чувство исторического времени!

У Горбачева нет пути назад. Он был на высоте в Лондоне. Теперь он должен доказать народу, изголодавшемуся по несловесным доказательствам, что все, что там достигнуто, имеет самое прямое отношение к обыденной жизни. И он должен двигаться дальше. В Лондоне была декларация. Дело — в Москве.

Только сейчас проясняется обет, взятый на себя перестройкой. Возвращение к здравому смыслу — казалось бы, так просто. И как далеко это нас повело.

ЛОНДОН—МОСКВА

Дорога через НАТО: ловушка или шанс?

Прошлое, настоящее и возможное будущее Североатлантического союза

После распада ОВД в кругах советских военных специалистов и широкой общественности появилась тревога: не оказался ли СССР «один на один» с «агрессивным империалистическим блоком НАТО». При этом как-то забывается, что в таком положении наша страна находится не впервые: НАТО была создана в 1949 году, а ОВД — в 1955-м, тем не менее никто на нас тогда не напал...

В последние годы выяснилось также, что и «оборонительный братский союз» ОВД оказался не более чем декорацией, прикрывавшей военное присутствие «старшего брата» на сопредельных территориях. Страшно подумать, как повели бы себя «младшие братья» в условиях реальных боевых действий, если даже в мирное время СССР то и дело приходилось силой усмирять наиболее строптивых, не желавших воспринимать казарменную модель социализма. Ведь стоило Советскому Союзу заявить о выводе войск с территорий стран Восточной Европы, как «нерушимый союз» рассыпался подобно карточному домику.

За эти же годы стало ясно, что и НАТО — не столь уж «агрессивный» и «империалистический» и даже не такой уж военный блок, а скорее политический союз промышленно развитых стран Европы и Северной Америки, заинтересованных в стабильности своего экономического развития и потому противостоящих всем потенциальным факторам риска, способным эту стабильность нарушить. А до недавнего времени (быть может, и сейчас?) главным из таких факторов был Советский Союз. Во всяком случае, после сопоставления в Вене численности наиболее дестабилизирующих обычных вооружений (танков, БМП, тяжелой артиллерии, самолетов) оказалось, что страхи относительно «наступательного характера» НАТО сильно преувеличены. Какую бы из этих категорий оружия ни брали, превосходство принадлежало СССР. Да и по дислокации обычных вооруженных сил атлантисты явно не тянули на «агрессивный блок», уступая в этом отношении Советскому Союзу, который сосредоточил в период «холодной

войны» на территории «братьев по оружию» мощные танковые кулаки.

Однако страхи есть страхи. От них в одночасье не уйти, даже если они носят чисто психологический характер. Вопрос в том, каковы пути их наиболее безболезненного преодоления.

Кое-кто требует немедленного роспуска НАТО. Это не только нереально, но, скорее всего, не отвечает и нашим интересам, поскольку Атлантический союз, как бы к нему ни относились, на деле обеспечивает стабильность на континенте, столь необходимую в непредсказуемый переходный период от блоковых к общеевропейским структурам безопасности. Я уже не говорю о том, что НАТО — это и своего рода «намордник» на Германию, которая в ближайшее время будет энергично утверждать свои политические и экономические позиции в Европе.

Надо признать, что требования наших ура-патриотов чаще всего имеют «обратный эффект»: чем сильнее они кричат о необходимости роспуска НАТО, тем больше убеждают атлантистов в том, что союз полезен на всякий случай сохранить. Ведь подобные требования свидетельствуют, что в Советском Союзе осталось немало людей, руководствующихся стереотипами конфронтационной модели ушедшего в прошлое «биполярного» мира. Тем более что, даже если наше руководство и всерьез задается целью распустить НАТО, ему придется считаться с тем упрямым фактом, что ни одно из европейских государств, включая и страны Восточной Европы, этого не хочет. Никаких предпосылок — объективных или субъективных — для ликвидации НАТО или демонстрации его основополагающих структур, как политических, так и военных, в Европе сегодня не существует. Уже это дает повод задуматься о том, как жить с имеющейся реальностью, а не бесплодно противоборствовать с ней.

Кстати, призывы немедленно распустить НАТО мне лично очень напоминают политические лозунги прошлого года: «Нельзя допускать объединения Германии!» или «Для нас неприемлемо участие Германии

в НАТО!». Тогда подобные заявления воспринимались всеми в Европе как советские попытки грозить кулаком уходящему поезду, что, понятно, ставило СССР в довольно-таки смешное положение. Зачем же повторять ошибки?

Говорят также, что безопасность отныне надо строить не на блоковой основе, а на общеевропейских структурах, через расширение и углубление процесса СБСЕ. С этим, конечно, спорить трудно. И «общеевропейский дом» — идея прекрасная. Но весь вопрос в том, как эту идею воплотить в жизнь? Реалистичных планов на этот счет что-то не видать, хотя лозунгов сколько угодно. Нельзя закрывать глаза на очевидную вещь: панъевропейская идея реализуема лишь в условиях гомогенного мира, то есть единого экономического и политического пространства с его демократической составляющей. Как прийти к такому миру — вопрос всех вопросов. Ясно, однако, что в одночасье его не построить, это будет поэтапный процесс, который растянется на многие десятилетия. А на сегодняшний день мы не только не в состоянии вписаться в «общеевропейский дом», но и в своем-то доме не можем навести порядок и организовать единое экономическое и политическое пространство.

Следует отдавать себе отчет и в том, что институционализация СБСЕ тоже потребует неопределенно долгого времени. Нельзя исключать, что в результате на свет может появиться своего рода «европейская ООН» со всеми внешними атрибутами системы коллективной безопасности, но работающая преимущественно на бумаге.

Зачем же в этих условиях разрушать хорошо работающий механизм безопасности, каковым является НАТО? Быть может, разумнее приспособить его к новым условиям, использовать в качестве фундамента пресловутого «общеевропейского дома»? Иначе говоря — европеизировать НАТО.

Предвижу возражения: НАТО — это продукт «холодной войны», который в постконфронтационный период должен «умереть естественной смертью».

Не буду спорить. Что верно, то верно. Но «смерть НАТО» — это опять-таки процесс, требующий времени. И не будет преувеличением сказать, что этот процесс начался. Уже сегодня Североатлантический союз не тот, что был вчера. Заметно усилились политические аспекты его деятельности за счет военных. Произошли определенные положительные сдвиги в том, что касается сокращения войск и вооружений, изменения структуры и

Рисунок Виктора Богорада

дислокации вооруженных сил, модификации военной доктрины, снижения активности проведения военных учений, сокращения военных бюджетов стран-участниц.

Все эти факты отражают наметившуюся тенденцию политизации НАТО, ее довольно быстрой эволюции в качественно новую организацию, преимущественно ориентированную вовне континента, за пределы Европы. Ясно, что НАТО будет меняться и впредь по мере изменения положения в Европе и мире и смещения оси глобальных противоречий из плоскости отношений Восток—Запад в плоскость отношений Север—Юг.

В натовских кругах, конечно, не скрывают, что одним из потенциальных факторов риска для стран союза является СССР с его нестабильным внутренним положением. Но в основном озабочены там сегодня не тем, как противостоять Советскому Союзу, а тем, как адаптировать блок к новым политическим реальностям с учетом прежде всего «внеевропейских» — теперь уже приоритетных — факторов риска, снизив при этом конфронтацию по отношению к СССР. Именно с этой целью в НАТО сейчас не только создаются силы быстрого развертывания, но и планируются новые крупномасштабные (как минимум, наполовину) сокращения вооруженных сил в Центральной Европе и введение в их состав многонациональных компонентов. НАТО отказывается от доктрины сплошного фронтального построения сил («оборона на передовых рубежах») и модифицирует доктрину «гибкого реагирования», из которой исключается возмож-

ность применения ядерного оружия на ранних стадиях гипотетического конфликта в Европе и в которую вводится положение о возможности его использования лишь в качестве «самого крайнего средства». Нельзя не видеть и стремления натовцев всемерно содействовать интенсивным контактам между СССР и штаб-квартирой блока.

Вообще создается впечатление, что главная забота НАТО — сделать все, чтобы не создать у СССР впечатления, будто после распада ОВД он оказался в изоляции. Именно этим, в частности, объясняется твердая линия основных натовских стран по отношению к бывшим нашим «союзникам» по ОВД: все их попытки если не в дверь, то в окно проникнуть в структуру Североатлантического союза недвусмысленно пресекаются. И, думается, главная причина здесь в том, что страны НАТО не хотят дать нашим консерваторам повод утверждать, что якобы роспуск ОВД автоматически привел к расширению зоны ответственности НАТО путем перемещения линии бывшего противостояния к советским границам.

Более того. Советскому Союзу время от времени дают понять, что при определенных условиях возможно и его участие в НАТО. Военных представителей СССР уже приглашают на заседания органов Атлантического союза, предлагается обмен слушателями военных академий, проведение совместных исследований и так далее. Почему не предположить, что в перспективе возможны и совместные учения и маневры, а также участие советских вооруженных сил в многонациональных натовских структурах без-

опасности, например силах быстрого развертывания? Думается, нам не стоит отталкивать протянутую «атлантическую» руку Запада. Тем более нельзя требовать роспуска НАТО, если ждешь помощи от его стран-участниц. Это не только неразумно, но даже нечестно.

Может быть, следует отбросить идеологические шоры и подумать о том, чтобы строить коллективную безопасность с использованием существующих политических структур НАТО?

В конкретном плане это означало бы, что СССР вступает в соглашение с НАТО о сотрудничестве при поддержании безопасности на территории Европы, Северной Америки и Советского Союза, а также о своем участии в отработанных натовских структурах согласования различных политических интересов государств блока. В перспективе СССР мог бы стать ассоциированным членом НАТО, тем более что в самом Североатлантическом договоре нет неприемлемых для нас положений: документы о военной интеграции, доктрины и прочее были приняты позднее и не относятся напрямую к политическому сотрудничеству. Не следует также забывать, что в 50-е годы мы сами дважды присоединились к НАТО.

Разумеется, подобная постановка вопроса непривычна, и воспринять ее нелегко. Думается, однако, что огромный позитив, заложенный в таком шаге, перекроет эмоциональные минусы. Ведь военная угроза СССР со стороны США и НАТО практически исчезнет. Останутся лишь мелкие периферийные угрозы из очагов напряженности в «третьем мире». Стабильность и безопасность возрастут на несколько порядков.

Можно с уверенностью сказать, что страны Восточной Европы, а также нейтральные и неприсоединившиеся государства, а скорее всего и Япония, не пожелали бы в таких условиях оставаться в изоляции. Военно-политический союз НАТО в короткой исторической перспективе мог бы раствориться в СБСЕ, став для него структурной основой безопасности. В итоге дилемма «европеизация НАТО или атлантизация Европы» была бы однозначно решена в пользу первого варианта.

Сегодня путь в европейскую, а следовательно, и мировую цивилизацию для нас открыт. Хотим или не хотим, но он лежит через НАТО. Быть может, это единственная ведущая туда дверь. От нас зависит, сумеем ли мы, отбросив идеологические и эмоциональные наслоения прошлого, воспользоваться уникальным шансом истории.

Сергей Коршунов

Ядерный козырь за столом переговоров

Перенесем наши взрывы в Неваду?

Ядерные интересы СССР не могут больше оставаться «зоной умолчания», камуфлируемой безъядерной риторикой. Разговор назрел, и если вступлением к нему стали взвешенные суждения политологов (например, колонка Б.Пядышева в мартовской книжке «Международной жизни»), то решительная заявка технократов из ВНИИЭФ повернула его в русло предметных и предельно рациональных выводов. По идее ответом на статью в № 26 «Нового времени» должен был бы стать эмоциональный протест из лагеря «зеленых» или из Комитета защиты мира, но, боюсь, это был бы «диалог глухих». На мой взгляд, в начавшейся дискуссии опаснее всего — безапелляционность и одномерность оценок, и в своем анализе я постараюсь выделить внешнюю и внутреннюю составляющие проблемы.

Атомные атрибуты «сверхдержавности»

Приверженность благородным безъядерным идеалам была одним из

традиционных постулатов советской внешней политики. Обретая уверенность в танковых армиях, советское руководство смело заявляло, что никогда не применит атомное оружие первым. С переходом к новому политическому мышлению этот постулат был развернут в программу безъядерного мира, об успехах которой ее «автор» недавно не преминул напомнить в нобелевской лекции. Хотел бы удержаться от плоских аналогий, но в чем-то эта программа сродни продовольственной: благосклонность намерений вполне компенсирует полную невозможность их осуществления.

Сегодня стратегическая обстановка диктует необходимость политической опоры на ядерные инструменты. С заключением Парижского договора и развалом Варшавского СССР впервые оказался перед фактом количественного и качественного превосходства НАТО по всем компонентам военного потенциала. Наличие ядерного оружия нивели-

рует это превосходство и делает излишним построение идеального баланса и устранение очевидных асимметрий. Рискну предположить, что именно этот довод (ядерный «запас безопасности») может сыграть решающую роль при ратификации Договора по обычным силам в Европе в союзном парламенте. Но и независимо от исхода этой процедуры эффект ядерного сдерживания дает возможность НАТО планировать сокращения значительно ниже согласованных в Вене «потолков», а нам — приступить наконец к осуществлению военной реформы.

Это, естественно, не означает необходимости сохранять существующие атомные арсеналы. В ходе «холодной войны» обе стороны оказались втянутыми в бессмысленную гонку ядерных технологий. Североатлантический союз в одностороннем порядке остановил хотя бы ее

количественное раскручивание. Но до сих пор нет уверенности в том, остановились ли мы, и, честно говоря, статья экспериментаторов-«атомщиков» этой уверенности не добавляет. Возникает впечатление, что союзное руководство сделало ставку на начало переговоров по тактическому ядерному оружию в Европе и прибегало к «козырям для торга», откладывая самые назревшие шаги по свертыванию ядерных программ. Попробуя продвинуть эти переговоры, наша пропаганда апеллировала к хиреющему антиядерному движению на Западе, а в итоге темп был потерян, и сегодня переговорные перспективы весьма туманны.

Но это не означает, что решение ядерных вопросов безнадежно застопорилось. После окончательной утряски Договора по СНВ согласованные параллельные сокращения нестратегических ядерных сил до минимальных уровней открывают уникальные возможности для сотрудничества «европейской четверки». Его целью может быть не только новое качество военной стабильности, но и координация ядерных программ и даже создание кооперационных структур. Сегодня это еще кажется абстракцией, но ведущие западные эксперты, которых никто не заподозрит в маниловщине, обсуждают варианты уже не минимального, а «кооперационного сдерживания». Таким образом, ядерный фактор может стать не генератором противоречий и недоверия, а важным стабилизатором общеевропейской военной структуры безопасности.

На пути к ядерной кооперации по-

Испытания
бомбы.
Испытание
бомбой

Рисунок Виктора Богорода

мимо политических проблем (о них речь пойдет ниже) видны две категории препятствий. Во-первых, это проблема физического уничтожения ядерных боеприпасов, и здесь хотелось бы услышать авторитетное мнение экспертов из ВНИИЭФ, в том числе о возможности совместных технологических программ. Во-вторых, это абсолютная закрытость всей информации по советским ядерным арсеналам. Натовские специалисты в конфиденциальном порядке говорят, что им известно до 90 процентов этой информации (хотя не могу исключить и блефа), но необходим новый уровень открытости и доверия по отношению и к партнерам, и к собственному общественному мнению.

Если эти проблемы удастся разрешить и кооперационная ядерная структура в Европе начнет создаваться, то можно полагать, что она во все большей степени будет переориентироваться на отражение внешних вызовов. Война в Заливе с ее ядерно-химическим подтекстом заставляет воспринимать эти вызовы со всей серьезностью. При этом для СССР угроза с юга может стать даже более опасной, чем для Запада, хотя мы и не нуждаемся в ближневосточной нефти. Границы Союза становятся все более проницаемыми для национальных, религиозных и других импульсов нестабильности, и уязвимость нашего южного «подбрюшья» возрастает на глазах. Трудно предвидеть, может ли здесь ядерное оружие оказаться стабилизирующим фактором, но нельзя и исключать априори подобные функции.

Таким образом, полезность для СССР ядерного оружия в переходный период от милитаризованной сверхдержавы к равноправному партнерству бесспорна. Но гарантии внешней безопасности имеют и обратную сторону — риск внутренней нестабильности.

Контроль над «кнопкой»

Дезинтеграция СССР становится сегодня самой серьезной ядерной угрозой Европе. Едва ли кого-нибудь могут успокоить категорические заявления министра обороны о том, что «ни при каких обстоятельствах не будет допущено растаскивания ядерного оружия». Но и попытки стимулировать западную помощь перестройке путем незамысловатого ядерного шантажа (русский ядерный бунт!) дают пока результаты, обратные желаемым. Возможность утраты контроля над ядерной «кнопкой» считается настолько серьезной, что на Западе многие начинают практически рассматривать советскую идею безъядерной Европы как меньшее из двух зол.

Не обладая талантом А.Кабако-

ва, я не хотел бы вдаваться в апокалипсические сценарии возникновения на руинах СССР нескольких враждебных друг другу и всему миру ядерных квазигосударств. Вместе с тем ясно, что сохранить союз в прежнем виде и составе невозможно, а формула «9+1» дает только шанс на решение. И если безъядерный статус независимых Прибалтийских республик может быть гарантирован, то проблему создания в Закавказье, да и в Средней Азии, зон, свободных от ядерного оружия, необходимо срочно решать.

Претензии «суверенов» на контроль над ядерным потенциалом пока еще могут быть отвергнуты, но готовы ли мы к отражению угрозы ядерного терроризма? Серия трагических аварий с самыми современными системами оружия указывает на высокую вероятность «военного Чернобыля», и в непрофессиональной армии ее невозможно снизить до приемлемого уровня. Добавим к этому непреложный факт, что армия сегодня стала основным источником оружия для любых «добровольческих» формирований, мафиозных группировок и так далее. Никакие экстраординарные меры охраны не могут перекрыть каналы возможного хищения или захвата ядерных боеголовок, особенно при их эвакуации из очагов напряженности.

Разрядить ситуацию могут только безотлагательные и глубокие сокращения, причем в первую очередь нестратегических средств (ядерные снаряды, мины, мобильные тактические ракеты), которые будут самым привлекательным объектом для террористов. И в принципе мы должны быть готовы к тому, что при утрате контроля над ситуацией может оказаться необходимой передача ядерных объектов под международный контроль.

Совместимы ли доводы в пользу сохранения ядерного статуса и алармистские оценки риска? Полагаю, что они не исключают друг друга — при условии реалистического и ответственного подхода к принятию ядерных решений.

Одним из самых трудных будет решение вопроса об испытаниях, которые, похоже, больше всего и беспокоят трех экспериментаторов. Этот вопрос оказался на стыке внешних и внутренних проблем. Испытания на Новой Земле неприемлемы даже для Европы — вспомним болезненную реакцию на прошлогодние выбросы и рейд судна «Гринпис». Испытания в Семипалатинске неприемлемы для Казахстана. Так, может, перенести наши эксперименты в Неваду?

Павел Баев,
кандидат исторических наук

Брокерская контора «БРОК-ПРИЗ» при Российской товарно- сырьевой бирже

П Р И З

**окажет помощь в
сбыте продукции,
приобретении или
продаже различных
товаров,
оборудования, сырья
и материалов.
Операции с ценными
бумагами.
Бартерные сделки.**

**У нас УНИКАЛЬНЫЕ
условия сотрудничества
с государственными
предприятиями.**

Приглашаем на работу:

- — энергичных, деловых и предприимчивых молодых людей для работы брокерами;
- — опытного главного бухгалтера.

**Телефон: (095) 297-20-23;
297-58-41**

**Телетайп: 113086 «НЮАН»
Телефакс: 1456929**

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Чья бомба хуже?

То, что Ирак хитрит с международными комиссиями по проверке наличия средств создания ядерной бомбы, мне кажется вполне закономерным. Достаточно понять психологию лидера, который считал себя светочем и любимцем всех хороших народов, но который вдруг грандиозно опозорился. Может быть, иракских детей еще и заставляют разучивать песню «Мы умрем за тебя, Саддам», но восстание его подданных на севере и на юге страны показало ему, что от любви до ненависти и в самом деле всего один шаг. Разочаровались в нем и те, кто не мыслит мира без полного истребления Израиля, а нового героя-полководца взамен Саддама не находят. Единственная надежда для него восстановить свой авторитет в арабском мире или по крайней мере среди значительной его части — это любой ценой создать пусть самую кустарную атомную бомбу и «накрыть» Израиль раз и навсегда. То, что будут истреблены и палестинцы, и, возможно, часть иракцев в результате очередной войны, не так уж и важно: лес рубят — щепки летят. А его личные бомбоубежища очень надежны.

В разгар войны до меня дошли конфиденциальные сведения о том, что в Ираке срочно наскребают в центрифугах для обогащения урана радиоактивную пыль, чтобы сбросить ее на Израиль (и Палестину, разумеется). В какой-то момент эта работа была приостановлена и радиологическое оружие решили превратить в ядерное, соблюдая строжайшую конспирацию. Данные ЦРУ утверждают, что в горах Ирака десять секретных заводов работают над этим и что у Ирака уже есть более 40 килограммов высокообогащенного урана.

Выяснены и источники, позволяющие иракскому режиму тайно изготавливать ядерные бомбы. В конце 70-х — начале 80-х годов Багдад закупил в Бразилии, Португалии и Нигере около 250 тонн урансодержащей смеси. Опубликован список более 200 компаний Европы, Азии и США, поставивших Ираку материалы и технологию, которые позволяют создать ядерное оружие.

Правда, специалисты разных стран благодушно заявляют, что Ираку потребуется не менее 5 лет, а то и все десять, чтобы начать изготавливать собственные атомные бомбы.

Опасное благодушие. Для Саддама Хусейна атомная бомба — это не просто «великая ударная стройка», а чрезвычайная аварийная мера. По некоторым данным, Ираку не хватило всего двух недель для завершения работ по созданию первой бомбы: помешала война. Можно только уповать на то, что мировое сообщество спохватилось вовремя.

В резолюции 687 Совета Безопасности ООН от 3 апреля текущего года, на которую Саддам Хусейн согласился, Ираку предписывается «поставить под исключительный контроль МАГАТЭ все свои материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия...»

Ни через 15 дней, ни через три месяца Ирак не выполнил требуемого. Комиссию экспертов на объекты не пускали, лихорадочно что-то увозили, прятали, представляли ложные списки. Этакий бунт на коленях «против происков империализма». Соединенные Штаты всерьез подумывают о военной операции по уничтожению ядерных объектов, если эта игра в кошки-мышки не прекратится. Между тем эксперты там такие объекты обнаруживают.

Можно представить себе бессильный гнев и чувство унижения сторонников Саддама Хусейна в арабском мире. Что поделаешь — такова расплата, кстати, весьма мягкая за преступления, содеянные иракским режимом, прежде всего против мусульман. Как бы ни кляли «патриоты» «агрессию империалистов» и «зверства американских захватчиков», а вспомнить все-таки стоит, с какими радостными улыбками сдавались в плен иракские солдаты. Они-то знали, что имеют дело с цивилизованными людьми и в соответствии с международными законами скоро вернутся на родину откормленными и отдохнувшими. Зато о преступлениях подлинного агрессора против кувейтского народа, против курдов, против самой природы региона можно целые тома написать. Просто два уровня цивилизации здесь никак не стыкуются прежде всего с точки зрения человеческой морали. Вот и теперь разделились роли: кому-то остается только завидовать и слепо ненавидеть, а кому-то — быть начеку, чтобы силы зла вновь не натворили бед всему человечеству. Комплекс неполноценности — отец многих зол.

Друзья Саддама возмущены, почему ООН не потребует к ответу Израиль, у которого уже полно готовых атомных бомб. Согласен, что ядерное оружие у Израиля будет постоянно служить стимулом для попыток создать арабский ядерный арсенал. И это скверно. Как скверно и то, что в нашей стране ядерных бомб слишком много. Если Жириновский станет президентом и отменит, как и обещал, все национальности СССР, кроме русской, неизбежная гражданская война легко перерастет в ядерную. Однако, пока мы остаемся цивилизованной страной, можно спать спокойно. Вряд ли мы могли бы спать спокойно, если бы атомная бомба попала в руки диктатора типа Саддама Хусейна. А относительно Израиля можно одно констатировать: неспровоцированных агрессий с его стороны пока что не было. Либо его доводили до крайней меры (1956), либо вынуждали начать первым (1967), либо вынуждали дать сдачи (1982), либо — защищаться (1948, 1973). Но не было ни одного случая, подобного тому, какой характерен для иракского лидера: взял и напал, потому что хочется повоевать.

Когда агрессивный иракский режим будет обезврежен, тогда и стоит поставить вопрос о ядерном разоружении на Ближнем Востоке под строгим международным контролем.

Дмитрий
Згерский

**Атомное
оружие
Ирака:
вся надежда
на то, что
ООН
не опоздала**

Не торопите день субботний!

Геннадий Ариевич

**Новое
открытие
старых
истин**

Смешно и грустно: на улицах израильских городов и поселков звучит русская речь. Если так пойдет, то вскоре на всех официальных надписях и дорожных знаках, составленных на иврите, арабском и английском, прибавится и русский. По крайней мере открываются учебные заведения, где преподавание ведется по-русски.

Мой приятель водил меня по улицам Тель-Авива, знакомя со своим родным городом. «Вот это наш Арбат», — сказал он, показывая на зеленую, всю в цветах улочку Нахалат Бенджамин, уставленную белыми столиками кафе и желтыми шарами фонарей. Навстречу нам двигалась группа людей, что-то оживленно обсуждавших. «Тоже русские», — произнес мой приятель шепотом, но его услышали. «Почему это русские?» — с вызовом обернулась

к нам молодая женщина. — Мы евреи».

Почем «пятый пункт»?

Израиль — пожалуй, единственная страна в мире, где слово «еврей» звучит гордо. Это страна евреев и для евреев. Любовь к ней, забота о ней чувствуется во всех словах и делах коренных жителей. Сплоченность народа несомненна.

Впрочем, не кроется ли за этим вульгарный шовинизм, как считают некоторые, не обнаруживается ли за «богоизбранностью» просто пренебрежение к другим народам? Думается, что нет. Во всяком случае, за месяц моего пребывания в Израиле мне самому не довелось столкнуться с каким-либо случаем такого высокомерия или пренебрежения. В том числе и по отношению к традиционным недругам — историческим бра-

тъям по крови — арабам. Даже в рассказах о нападениях и убийствах, совершенных на улицах палестинцами, чувствовалась горечь, но не презрение или ненависть. Хотя ощущение опасности, исходящее от арабов, — немаловажный фактор, сплотивший нацию, — подогревается не только подобными инцидентами, но и властями. Существует, например, закон, запрещающий израильтянину вступать в контакт с членами ООП, но и он вызывает в стране все больший протест. Более месяца проводил Эйби Натан, бывший летчик, голодовку протеста.

Однако не хочу быть неверно понятым. Я не предлагаю Израиль в качестве примера расовой терпимости. Это государство иудейское. И хотя фанатиков веры не так уж много; хотя почти изжита былая вражда между ашкенази — потомками европейцев и сефардами — выходцами из Северной Африки; хотя в основном обустроенность, глубоко пущенные корни отличают «сабра» — коренных жителей страны от «олим» — новых иммигрантов, тем не менее на бытовом уровне все еще преобладают ортодоксальные устои. В кнессете постоянно идут споры о том, кого следует считать истинным евреем. И тем, кто не придерживается иудейского стиля жизни, приходится нелегко. Ребенка никогда не запишут в метрике евреем, если мать не еврейка. А это значит, что он будет чувствовать себя чужаком, его поджидают многие моральные издержки: ему не поступить в школу, в которой, возможно, он хотел бы учиться, сверстники будут дразнить его, как дразнят евреев в иных наших школах, ему не служить в армии, не стать министром, не жениться на той, кто ему может полюбить...

У женщин есть способ оградить свое чадо от подобной дискриминации — принять иудаизм. Далеко не все израильтяне глубоко религиозны, мужчин во всем черном — от шляпы до ботинок — много, но отнюдь не большинство. Однако фактор религии очень силен. Во многих документах указывается не национальность, а вероисповедание. Со второй половины пятницы до захода солнца в субботу замирает движение, прекращает работу и общественный транспорт, пустеют улицы, из окон домов и синагог доносятся молитвенные речитативы. Районы, где живут иудеи-ортодоксы, закрываются, отгораживаясь воротами и цепями. Нельзя включать свет и электроприборы, заводить мотор, играть в футбол...

Мне рассказывали, что в 50-х годах американцы пригнали Израилю свои новейшие истребители F-15. Летчики запоздали и прилетели спустя 15 минут после наступления субботнего праздника. И это вызвало правительственный кризис, ибо религиозные группы поставили вопрос о дове-

Стена Плача и мечеть Омара: близкое соседство

Оружие им сейчас ни к чему, но...

рии кабинету. Эту поучительную историю, наверное, не знали советники нашего министра иностранных дел, назначив и без того куцый визит Александра Бессмертных на пятницу.

Нееврейские общины — мусульман, христиан, друзов и других — составляют чуть более 18 процентов из 4,5 миллиона граждан. И хотя, как и люди, религии сосуществуют — в Иерусалиме собрались представители 76 различных конфессий, — чистоту веры ревностно оберегают не только раввины, но и правительство. Его, в частности, тревожит быстрый рост нееврейской части населения. Говорят, на советском черном рынке «еврейский» паспорт стоит все дороже — «пятый пункт» приобрел коммерческую цену. В прошлом году, например, среди почти 200 тысяч советских эмигрантов, прибывших на жительство на «историческую родину», более трети оказалось русских и представителей других национальностей нашей страны.

Заботу о сохранении еврейской нации, исторически вполне объяснимую, разумеется, легче всего называть расизмом, а то и фашизмом. Да и экстремистов немало. Однако язык не поворачивается назвать Израиль расистским государством, а тем более фашистским. Хотя, повторяю, со случаями дискриминации из-за «не той крови» можно столкнуться.

Цветник на асфальте

Едва различимая на глобусе узкая полоска суши вдоль восточного Средиземноморья — 450 километров от Голанских высот на севере

до Эйлатского залива на юге и 135 километров в самом широком месте между Мертвым и Средиземным морями, на стыке трех континентов — Азии, Африки и Европы, — практически лишенная природных ресурсов и пресной воды. Пионерам, приплывшим в начале века осваивать «землю обетованную», пришлось приложить титанические усилия, чтобы отвоевать у болот и каменно-песчаной пустыни плодородные земли, засадить деревьями голые горные склоны, построить города, ныне утопающие в зелени и цветах. Но и сейчас немало сил и средств идет на то, чтобы ослабить зависимость от далеких международных рынков, импортировать полезные ископаемые, машины, промышленные товары, зерно, мясо, сахар, жестко экономить воду. Она неуклонно дорожает, в домах стоят счетчики расхода, ее потребление, особенно для плавательных бассейнов и полива садов, лимитируется. Перерасход установленной на человека нормы потребления карается штрафом. Текущий кран с вечно «летающей» прокладкой или худая водопроводная труба просто немислимы — неисправности ликвидируются без проволочек и непременной у нас бутылки...

Другой жизненно важный фактор — враждебное окружение, угроза быть сметенным с лица земли. Дело не ограничивается заявлениями о необходимости уничтожить Израиль. Иракские «Скады» советского производства били по гражданскому населению Тель-Авива и Хайфы — Саддам Хусейн стремился спровоцировать новую антиизраильскую «священную вой-

ну» мусульман. Противостояние диктует неослабную бдительность, поиск деловых и торговых партнеров из-за ограниченности внутреннего рынка и бойкота соседей, а также постоянную боеготовность, что отвлекает весьма весомую часть материальных, интеллектуальных и людских ресурсов на нужды обороны.

...На автобусной остановке в Тель-Авиве двое солдат — юноша и девушка — безмятежно целовались на скамейке. На ремне за спиной у него и на коленях у нее покоились тяжелые автоматы, а рядом — походные сумки. Солдаты в увольнении, береты под погоном, их много на улицах израильских городов — носят с собой свое штатное оружие. Иногда «узи» выглядит просто неуместным в руках девочки, но та тащит его с достоинством долга и уверенностью опыта. К этому привыкли. Как привыкли к службе без опасностей, заглядывающей в сумки и пакеты при входе в общественные места — театры и супермаркеты, без промедления уничтожающей забытый или оставленный без присмотра багаж. Терроризм и напряженность обстановки, которая, впрочем, почти неощутима в повседневной жизни (или тоже просто привычна), делают подобные меры необходимыми.

В Иерусалиме мы жили в доме в районе Бака, обычно, как говорили, вполне спокойном и благопристойном. Рядом с нашим домом был наскоро разбитый прямо на асфальте цветник. В память о погибших недавно на этом месте от рук террориста-палестинца трех израильтян.

В таких условиях и стремится Израиль создать сильное государство, собрать на маленьком клочке ближневосточной территории, зажатой в арабском кулаке, разметанную историческими и житейскими бурями по всей планете многострадальную еврейскую нацию, по возможности сосредоточить на древней библейской земле весь ее жизненный потенциал.

В этом, собственно говоря, и заключена суть сионизма — возвращение евреев независимо от цвета кожи к горе Сион в Иерусалиме. Возникнув в конце прошлого века как национально-освободительное движение, сионизм прошел несколько стадий. В нем, как во всяком национализме, существуют самые разные течения, включая реакционные. Отношение нашей страны к нему менялось по мере того, как Израиль после его создания в 1948 году начал ориентироваться на Соединенные Штаты. Мало кто у нас по-настоящему знаком с теорией сионизма, но хулителей всегда находилась тьма. В результате само слово «сионизм»

стало бранным, абсолютным синонимом фашизма. Как-то писатель Юрий Бондарев на страницах газеты «Правда» даже назвал сионизм «худшей разновидностью фашизма» (то есть гитлеровцы — немного лучше). И уж полное невежество — причислять каждого еврея к сионистам.

«Любой еврей, где бы он ни родился и где бы он ни находился, — сказал в беседе со мной руководитель Сохнута — Еврейского агентства Узи Наркис, — может в любое время приехать сюда, здесь его ждут, здесь ему рады, здесь его дом». И это не только благие пожелания, продиктованные пропагандистскими постулатами. Паспорт и пособие на обустройство иммигранту вручают прямо в аэропорту. Ему стараются по мере сил помочь найти жилье, работу, изучить язык. Ибо стране нужны рабочие руки, чтобы строить, квалифицированные специалисты, чтобы развивать современную индустрию, сориентированную сегодня на высокотехнологичную и электронную продукцию, мозги, чтобы дать новый импульс научным изысканиям, свежая кровь, чтобы повысить численность населения и его интеллектуальный потенциал, наконец, солдаты, чтобы укрепить армию. Словом, цель — усиление страны во всех отношениях: ее экономики, морального духа, обороноспособности.

В арабском мире, да и у нас тоже, широко распространено мнение, что все это Израилю нужно для агрессии против соседних арабских стран. В самом деле еврейское государство не раз нападало первым. Сразу после его образования ему пришлось отражать нападение арабских стран, хотя у нас ныне принято считать наоборот. Можно назвать по крайней мере три израильские «агрессии». В самом Израиле официально поддерживается мнение о том, что все три нападения были спровоцированы арабской стороной, блокадой, военными приготовлениями, общей позицией антиизраильского «джихада», то есть ликвидации этого государства.

Можно представить, как непросто было израильским властям проявить сдержанность и удержаться от ответного удара по Саддаму Хусейну, когда по вою sireны, будившей людей каждую ночь по два-три раза, израильтяне бросались в убежища, поспешно натягивая на себя противогазы и успокаивая плачущих испуганных детей.

Берлинская стена Иерусалима

В Израиле культ армии, служить в ней почитается не только долгом, необходимостью, но и почетом. Молодые люди огорчаются до слез, если медкомиссия забракует их.

Негодяи, конечно, встречаются и

там. Во время моего пребывания в израильской прессе обсуждалось дело полковника Иегуды Меира, отданного под суд за жестокое отношение к задержанным арабам. В отместку за нападения и убийства мирных людей во время интифады полковник приказал переломать руки и ноги нескольким арабам — в назидание другим. Случай потряс страну больше, чем террористические акты, происходящие чуть ли не каждую неделю. Меир разжалован в рядовые, вероятно, будет изгнан из армии.

Агрессия? Она, мне кажется, не в характере израильтян, хотя и принято обратное мнение. Распылять свои силы и средства они не любят, перемешиваться с другими народами считают грехом, отторгают людей, которые не разделяют их ценности и традиции. А что касается земли, то даже удивительно, какие просторы в такой маленькой стране открываются взору путешественника за каждым поворотом!

Мне могут резонно возразить: ведь Израиль захватил, оккупировал и удерживает ряд арабских земель, не проявляя особого желания их возвращать. Да, это так. Правые партии, блок «Ликуд» настаивают: никаких уступок арабам! По этому поводу в израильском обществе, в кнессете идут ожесточенные споры. Большинство же людей, с которыми мне довелось беседовать, — архитектор Габриэль Яхиль, и писательница Рина Литвин, и кибуцник Джозеф Порат, и мэр Хайфы Ариэ Гуэрэль, и многие другие — говорили о необходимости территориальных уступок в обмен на гарантии мира. Единственно, в чем никто из них не хотел уступать: Иерусалим должен оставаться единым, немислим, как до 1967 года, вновь рассекать его пограничной стеной наподобие берлинской. Некоторые предлагают компромисс — совместное с иорданцами управление городом.

Спор вокруг оккупированных земель носит, однако, отнюдь не теоретический характер. Разнообразный и причудливый израильский ландшафт плавно поднимается от равнинной прибрежной полосы Средиземноморья, где сосредоточены 80 процентов населения и вся промышленность страны, до скалистых пиков Самарии и Иудеи, как их именуют израильтяне, которые затем круто срываются в Иорданскую долину к Мертвому морю, самому низкому месту на планете — 400 метров ниже уровня моря. Это создает весьма своеобразную стратегическую ситуацию, ибо господство над одной из этих гор дает возможность контролировать и держать под контролем практически всю территорию Израиля, все его промышленные и военные объекты, электростанции и порты. И, наоборот, израильские радары на высоте исклю-

чают скрытность нападения на него. Поэтому-то, мне объяснили, и держатся израильские власти за спрямленную за счет арабских соседей границу, именуемую на их картах «линией прекращения огня».

«Палестинская проблема при всей ее болезненности может быть решена, — сказал мне израильский коллега, — но это далеко не все. Главное — наши отношения с арабским миром, которые загнаны в тупик твердолобой политикой нашего правительства». В сегодняшнем очередном ближневосточном тупике арабская позиция выглядит более конструктивно, чем израильская.

Ясно, что без СССР и США ближневосточное урегулирование состояться не может, но и их участие пока тоже не гарантирует успех, что наглядно продемонстрировали визиты Александра Бессмертных и Джеймса Бейкера на Ближний Восток. Израиль настаивает на восстановлении дипломатических отношений между нашими странами. Обе стороны в этом как будто заинтересованы, ан грехи в рай не пускают. Одноразовые связи с арабскими странами и внутренние пути, которые не давали возможности Москве занять недовольную позицию по отношению к Багдаду во время войны в Заливе, и сегодня мешают окончательному переходу советской политики в регионе на рельсы нового мышления.

Перед уходом с поста министра иностранных дел Э. Шеварднадзе заявил, что Советский Союз снимает предварительные условия с восстановления полных дипломатических отношений с Израилем. Сейчас же этому вновь препятствуют условия, правда, согласующиеся с позицией Вашингтона.

Создается довольно парадоксальное положение. Израиль требует от СССР того, в чем он заинтересован чуть ли не в большей степени. Тель-Авив интересуют нормальные контакты и связи, которые и так начинают развиваться, достижение с нашей помощью мира с арабами (посредник не может представлять одну сторону), советский рынок, правда, пока не кредитоспособный (только оружия ему от нас не надо), но главное — условия жизни советских евреев в СССР и возможность их эмиграции. Это он получает и без дипотношений. Москва же могла бы многое получить и почерпнуть — научные разработки и технологии, сельскохозяйственные продукты (производство этих продуктов в Израиле сдерживается специальными дотациями) и подлинное влияние великой державы в регионе. Нерешительность и неопределенность — это не просто отставание, но в итоге и проигрыш.

ТЕЛЬ-АВИВ — ИЕРУСАЛИМ — МОСКВА

The World Paper

В этом выпуске авторы американской газеты «Уорлд пейпер» размышляют о Японии — стране с уникальным статусом первой в мире чисто экономической сверхдержавы

Япония против Японии

Подобно стихийным бедствиям — землетрясениям, извержениям вулканов, тайфунам, цунами — Японские острова поразил кризис национального самосознания.

Политические, деловые и интеллектуальные лидеры заняты переоценкой международного статуса страны. Является ли Япония чисто экономической сверхдержавой и предначертано ли ей судьбой сохранить всё возрастающее международное политическое влияние?

Эта тема прозвучала в начале мая в выступлении премьер-министра Тосики Кайфу в Сингапуре: «В то время как вклад Японии в события в Персидском заливе выражался в основном

в финансовой помощи, перед нами поставлен вопрос: можем ли мы по-настоящему выполнять наши обязательства по поддержанию мира и стабильности в мировом сообществе, ограничиваясь одним лишь финансовым сотрудничеством?»

Дискуссия началась как раз в тот момент, когда несколько поблекли почти неограниченные успехи Японии. Зарубежные наблюдатели озабочены снижением деловой активности на токийских рынках ценных бумаг и недвижимости. Японские эксперты раздумывают, не находится ли страна на грани финансового спада, и задаются вопросом в духе дзен-буддизма: чаша Японии наполовину полна или наполовину пуста?

Остров, отплывающий в рискованный мир

В то время как «новый мировой порядок» Джорджа Буша никак не поддается упорядочению, Япония, предположительно его финансист, мучительно пытается обрести в нем собственное место.

В ситуации, которую можно почти комически охарактеризовать «слишком поздно, слишком мало», лидер оппозиционной Социал-демократической партии Японии Такако Дои заявила 24 мая в Чикаго перед собранием Японо-американской ассоциации о пацифистской позиции своей партии в вопросе о войне в Персидском заливе.

Первая в Японии женщина — глава политической партии сослужила бы лучшую службу своей стране и укреплению японо-американской дружбы, если бы сделала свое заявление в США во время кризиса в Персидском заливе. Вместо этого она накануне операции «Буря в пустыне» прибыла в Ирак с благонамеренным, но в конечном счете неконструктивным призывом к Саддаму Хусейну сохранить мир.

По словам Дои, «чтобы занять ведущее место в мировом сообществе, Япония необходимо выносить собственные решения по международным проблемам, не поддаваясь внешнему давлению». В Чикаго она также обвинила правительство Кайфу и Либерально-демократическую партию в нежелании признать и компенсировать ущерб, нанесенный Японией во время войны своим соседям. «ЛДП всегда игнорировала неудобные для нее проблемы», — сказала Дои. — Эта партия не может играть важную роль в мировом сообществе».

Через два дня японская мини-флотилия, состоящая из четырех минных тральщиков и двух вспомогательных судов, прошла через Ормузский пролив и вошла в Персид-

ский залив. Это была первая со времен корейской войны боевая зарубежная операция японских морских Сил самообороны (флота). Это была также еще одна ситуация «слишком мало, слишком поздно».

Как показывают эти эпизоды, Япония стремится определить свою роль в мировом сообществе.

Два года назад дела Такако Дои и ее сторонников шли намного лучше. Премьер-министр Нобору Такэсита вынужден был подать в отставку из-за инцидента, получившего название «скандал вокруг фирмы «Рикруто». Назначение премьер-министром Сосукэ Уно привело к еще одному скандалу: на сей раз в деле оказалась замешана гейша. В результате последовавших за этим выборов в Палату советников партия Дои существенно укрепила позиции.

Тем временем японская экономика потеряла свой блеск: лопнул «двойной мыльный пузырь» — взвинченных цен на землю и на ценные бумаги. Все это, вместе взятое, на некоторых наблюдателей в Японии и за рубежом произвело впечатление упадка и разложения. Однако, с точки зрения Дои и ее сторонников как в партии, так и вне партии, эти феномены представляли собой процесс исправления ошибок.

В то же время развитие событий на международной арене вселило надежду. Завершался период «холодной войны». Шло мирное объединение Германии. Японцы, к своей радости, почувствовали, что их страна, оставив милитаристские устремления, сохраняя военный потенциал на минимальном уровне и достигнув экономического процветания, в какой-то степени выпнула США и Советский Союз отказаться от психологии «холодной войны» и направить усилия на по-

решение экономических вершин. Многие полагали, что Япония — образцовая модель будущего и что на национальной повестке дня осталось только два пункта: совершенствование экономической и политической системы и повышение взаимопонимания и расширение контактов с зарубежными странами.

Но вот разразился кризис в Персидском заливе. Вторгшись в Кувейт, Саддам Хусейн отбросил историю назад в тридцатые годы. Отказом по добру уйти из Кувейта он, похоже, напомнил американцам (а также, возможно, русским и китайцам) о значении военной мощи. И наконец, что не менее существенно, позволив Хусейну использовать оставшиеся танки и вертолеты для подавления восставших шиитов и курдов, Джордж Буш продемонстрировал миру, что сила всегда права.

Сейчас, когда мир более всего напоминает океан, в котором бушуют штормы межэтнических конфликтов (за исключением острова, свободного от участия во внутренних военных действиях, каким является Североатлантическое сообщество), Япония пытается свернуть с ее миролюбивого политического курса. Националистические и ультра-националистические элементы, подстрекаемые американскими ненавистниками Японии, опять требуют пересмотра конституции, и особенно отмены ее девятой статьи, провозглашающей отказ от использования военной силы как средства осуществления национальной политики. Восторги по поводу международных связей и контактов тоже пошли на убыль вследствие трений с США и Европейским сообществом, а также из-за гигантского притока рабочих-иммигрантов из азиатских стран, среди которых много въехавших нелегально. В преддверии образования единого европейского рынка в 1992 году и Североамериканской зоны свободной торговли сейчас много разговоров об образовании

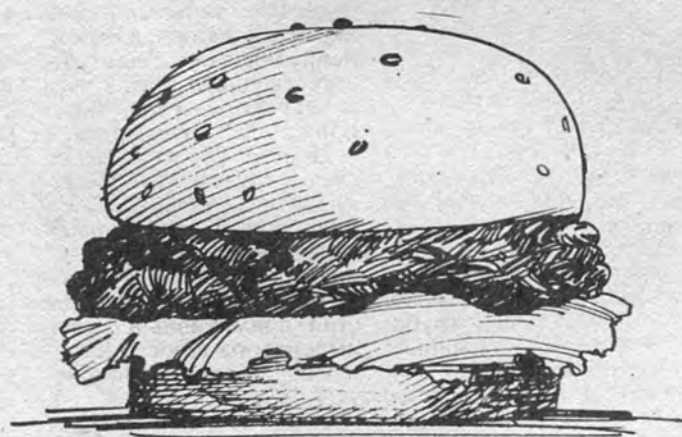
Восточноазиатского экономического союза под предводительством Японии. Однако, по иронии судьбы, многие из тех, кто ратует за создание подобного блока, возражают против свободного въезда в Японию граждан других азиатских стран.

Можно сказать, что в политическом и социальном плане Япония пребывает в состоянии разброда, дрейфуя по волнам бурного моря международной политики. Однако в экономическом отношении дела идут совсем не так плохо: японская экономика, по-видимому, способна процветать в неблагоприятных условиях, а японцы привыкли к добровольному затягиванию поясов.

По валовому национальному продукту на душу населения, составившему, согласно статистике Всемирного банка за 1990 год, 23 730 долларов США, Япония занимает третье место после Швейцарии и Люксембурга. Однако если сравнить ввод новой жилой площади на душу населения, то окажется, что в Японии она составляет только шестьдесят процентов от аналогичного показателя в США. Площадь административных помещений на душу населения на сорок процентов меньше, чем в США. На одного жителя Вашингтона, округ Колумбия, приходится 416 квадратных метров парковой зоны, что в 167 раз больше, чем в Токио без пригородов.

Многие японцы хотели бы осуществления у себя в стране некоего подобия «нового курса», прежде чем она ввяжется в осуществление японского варианта «плана Маршалла». Тем не менее, поскольку Япония стала экономической сверхдержавой почти вопреки собственному желанию, многие отдают себе отчет в том, что она обязана внести свой вклад в мировое экономическое благосостояние и культуру. Собственно говоря, Япония приступила к реконструкции после войны, поклявшись стать

У советских людей — аппетит на хорошие идеи

Вы видите один из новейших продуктов питания в Москве — Веге Бургер. Это фирменное блюдо кафе «Веге Бургер», расположенного на Комсомольской площади, было разработано «Арчер Дэниелз Мидленд компани». С низким содержанием жира, малокалорийное, без холестерина и содержащее пищевую клетчатку, Веге Бургер получил восторженный прием на московском рынке.

Мы гордимся успехом Веге Бургера. Не только потому, что он столь популярен. Но и потому, что он еще раз показывает: «АДМ» сегодня является мировым новатором в том, что касается обработки сельскохозяйственных продуктов.

СУПЕРМАРКЕТ — ДЛЯ ВСЕГО МИРА

«страной культуры». Хочет ли Япония стать «полной сверхдержавой», располагающей, подобно США, собственной политической и военной ударной мощью? Думается, нет, так как большая часть ее населения и все ее азиатские соседи не хотели бы подобного развития событий.

Пусть они пока выглядят донкихотами, но можно надеяться, что Дои и другие японские пацифисты все еще находятся на верном пути, на пути к «новому мировому порядку», в условиях которого каждая страна добровольно и на равных основаниях ограничит свой суверенитет, чтобы укрепить позиции Объединенных Наций.

В этом смысле чаша

никогда не будет полной ни для одной страны, по крайней мере в современной трактовке понятия национального государства. Если американец спросит: «Наполовину полная или наполовину пуста чаша Японии?», он получит следующий ответ: «Разумеется, наполовину полная, ибо в 1945 году мы начали с полупустой. Однако «наполовину полная» будет означать «полная» для каждой страны в условиях истинного «нового мирового порядка». Так удовлетворитесь ли вы, американцы, наполовину полной чашей? Не будете ли вы кричать, что она наполовину пуста?»

Акиюки Кониси
Токио, Япония

«Мир по-японски» — путь купца

Глобальную экспансию Японий — от контроля над островами Ява с его природными богатствами до контроля над Голливудом с его жемчужинами кинематографа — движут те же силы (торговля, промышленность и технология), что дали толчок ошеломляющему взлету и экономическому процветанию этой страны, ее появлению среди супердержав в восьмидесятые годы.

Статус сверхдержавы в случае с Японией определяется отнюдь не ее политическим, идеологическим или культурным влиянием. Никакого официального политического контроля над какой-либо страной Япония не осуществляет. Она в течение 46 лет не принимала участия в войнах и не имеет военного потенциала или присутствия за пределами своих границ. Не исповедует она и какой-либо всемирной евангелической идеологии, которая оказывала бы существенное воздействие на другие страны. Тем не менее слышатся утверждения, что «мир по-японски» готов

дополнить, а возможно, даже заменить «мир по-американски».

Наглухо отгороженную от внешнего мира более двух столетий Японию в середине XIX века грубо потревожили западные империи. Когда они походным маршем прошли по Южной и Юго-Восточной Азии, попрали Китай в результате Опиумных войн и угрожающе появились на берегах Японии, японцы восприняли это явление как сэйрёку-тодзен (жестокый восточный поход западных держав).

В 1868 году произошла революция, проложившая путь капитализму и промышленному развитию. Но революция принесла также реставрацию монархии и связанного с ней синтоизма. Вместо буржуазных ценностей, как это было в Европе и США, здесь возобладала идеология самураев-бусидо (путь война).

Политическая власть сосредоточилась главным образом в руках бывших самураев. С развитием политики правительства под девизом «фукоку-кэхэй (богатая страна — сильная

армия) возникла мощная современная военная машина, фактически подчинившая себе государственные институты.

Современная национально-государственная структура формировалась как оборонительная, националистическая и закрытая. К концу прошлого века Япония сама начинает превращаться в империю, и ее государственная машина становится наступательной, империалистической и агрессивной. В конце тридцатых годов империя приняла форму Великой Восточно-Азиатской Сферы Со-Прозвещения, что привело к противостоянию с западными государствами, в частности с Соединенными Штатами. Империя рухнула в сентябре 1945 года.

Движущие силы первой Японской империи носили отчасти экономический характер, включая стремление обеспечить доступ к естественным богатствам и территориям для быстрого роста населения.

Нельзя сбрасывать со счетов и элемент паназиянизма. Как заявляла Япония, она «освобождала» азиатских друзей от ига западных империй. Идеологическим обоснованием стал примитивный культ императора плюс тысячелетнее мировоззрение бусидо. В действительности, однако, все это было не чем иным, как милитаристским национализмом, который не оставил никакого культурного или идеологического наследия.

После второй мировой войны японский социально-экономический ландшафт изменился до неузнаваемости. Верх взяли буржуазные ценности, хоть и с конфуцианским оттенком. Высокая трудовая этика, высоко развитая система образования, экономия, стоицизм днем и эпикурейство ночью — вот что характеризует современное японское общество. Несмотря на попытки министерства просвещения время от времени перерабатывать школьные учебники, дабы сделать их более традиционными, такие понятия, как культ императо-

ра, бусидо и военно-политическая власть, выброшены на свалку японской истории.

В то время как принцип бусидо канул в Лету, другой принцип, сёниндо (путь купца), возрождается подобно птице Феникс. Японцы чрезвычайно умело делают все, в том числе и деньги. Они стали выдающимися экономическими атлетами мира, пока, правда, обладателями серебряной медали, но очень быстро продвигающимися к золоту. На закате XX столетия согласно экономическим прогнозам и другим предсказаниям, неизбежно наступление «эры стран Тихоокеанского бассейна», в авангарде которых будет идти Япония.

В попытке охарактеризовать вторую Японскую империю часто ссылаются на «мир по-американски» или «мир по-британски», а также на французскую просветительскую миссию. Прежние Французская или Британская империи, как и их современный американский вариант, включали в себя все атрибуты империи в римском смысле этого термина. Власть опиралась не только на экономическую и военную силу, но и на приемлемую господствующую идеологию — христианство, демократию, законность, права человека. Таким образом, концепция «мира по-британски» или «мира по-американски», проистекающая из древнего «римского мира», предполагает наличие различных компонентов.

Японский вариант больше всего напоминает бывшую голландскую морскую империю. В отличие от других европейских империй голландская модель в гораздо меньшей степени опиралась на христианство, чем на служение Мамоне.

Подобным образом обстоит дело и с Японией, ибо японцы в своей глобальной политике не преследуют иных целей, кроме коммерческих. Часто поднимается вопрос: какую идеологию, если вообще таковая существует, собираются предложить японцы? Вопрос лишен смысла.

На внутреннем рынке японцы не используют никакой идеологии, а вероятно, и не нуждаются в ней. Поэтому ясно, что им нечего предложить и на экспорт. Так же как и в голландской морской империи, единственным подлинным «измом», проповедуемым в современной японской торговой империи, является материализм.

Конечно, отнюдь не все голландцы были рабами Мамон. У них процветали культура и искусство. То же можно сказать и о современной Японии с ее богатой культурной жизнью с элементами как национальной, так и западной культуры — об этом часто забывают. Японцы не только производят машины и полупроводники, но создают музыку, кинофильмы, произведения живописи, литературы, архитектуры. Они к тому же обладают большим чувством юмора.

Что же касается национального стимула на международной арене, то, пока дела идут хорошо, японцы будут продолжать извлекать свою коммерческую выгоду точно так же, как это делали голландцы в прошлом.

Как бывало со многими империями — с Китайской, Османской, Британской, Французской и нынешней Американской, экономический спад после достижения апогея не был резким из-за влияния фактора веры в смысл их исторической миссии, приверженности идеалу, эвangelическому стремлению ко всеобщей идеологии. Что же касается японцев, то, поскольку они не ставят перед собой подобных целей, в случае экономического заката крах их империи будет гораздо более быстрым, даже стремительным. Именно так и произошло падение голландской империи.

Однако пока трудно даже вообразить, когда начнется экономический закат Японии. Хотя некоторые скептики и толкуют о деиндустриализации страны, признаки этого явления малозаметны. Только в 1990 году вложения в новые пред-

приятия и в капитал поднимутся до 26 процентов валового национального продукта, а затраты на исследование и развитие — до трех процентов ВВП. Это означает, что Япония вложила одну треть продукции в свое будущее. Ни одна другая промышленная держава даже не приближается к этим цифрам.

До тех пор пока капиталовложения и сбережения японцев будут находиться на таком уровне, им суждено процветать и наслаждаться роскошной жизнью, к которой они все больше привыкают. Еще два десятилетия непрерывного экономического роста вполне вероятны.

Япония останется одним из экономических бастионов мира. Тем не менее не

может быть и речи о мире по-японски в обычном смысле этого термина. Японский вклад в мировое развитие по-прежнему останется главным образом экономическим. Что же касается идеологической и геополитической модели мира, то в ее создании, скорее, придется полагаться на Запад, в частности на Соединенные Штаты. Пока американцы и японцы могут договариваться о разумном распределении труда и контролировать напряженность в своих экономических отношениях, наиболее вероятный сценарий развития событий — формирование гибрида «мира по-японо-американски».

Жан-Пьер Леманн
Токио, Япония

Последние моды Токио

Традиционный японский десерт — обычный сочный виноград и спелая дыня иногда вместе со сладким рисовым печеньем. В сегодняшней Японии сладкоежки могут полакомиться почти всем, чем пожелают. Популярное сладкое блюдо — терамису, род драчены, обсыпанной шоколадной пудрой. Оно вошло в моду после того, как модный журнал для молодых женщин «Ханако» назвал это блюдо необычным и описал (изысканным). И вот новое повальное увлечение: компании в надежде заработать трудятся в поте лица, разрабатывая вариации на тему терамису — шоколад, печенье, мороженое, взбитые сливки с ароматом и привкусом этого блюда.

Возрос интерес к кухням экзотических стран — Таиланда, Турции, Эфиопии и России. Качество диковинных кушаний за последние пять лет значительно улучшилось. Но цены на них нелепо высоки.

Всем некогда, некогда, некогда... А посему продукты легкодоступны, заранее обработаны и по-

дготовлены для микроволновой печи: супы, кэри, спагетти, лапша и даже рис. Все это можно купить в комфортабельных магазинах, работающих круглосуточно — еще одно нововведение. Одна из компаний недавно выпустила суп-полуфабрикат для работающих женщин с надписью «СУПЕР ЖЕНЩИНА».

Вошло в моду времяпрепровождение на открытом воздухе и бережное отношение к окружающей среде. Проводятся концерты и другие мероприятия, призывающие проявлять сознательность в отношении к земле. Токийское радио ФМ передает за свой счет рекламу по защите окружающей среды, и даже фирма «Сантори», выпускающая пиво, начала общественную кампанию, извлекая выгоду из своего девиза: «Сантори никогда не забывает об окружающей среде...»

Деревянные домики по типу американских растут как грибы во многих сельских районах. Грубо сработанные деревенские хижины помогают забыть о лихорадке городской жизни.

Что же касается женщин, выезжающих на природу, то универмаги предлагают им чулки с запахом, отпугивающим насекомых. Продаются также чулки с ароматом лимона и разных цветов.

Японцы веселятся, танцуют и не отстают от очередного западного поветрия — поддержания на должном уровне физической формы. Вступление в клубы здоровья — это еще и приобщение к моде. Так по крайней мере считают многие токийцы. Один из модных способов сохранить хорошее самочувствие — велосипедки в горах. Велосипеды, сверкающие фосфоресцирующей краской, и соответствующие костюмы велосипедистов останавливают движение транспорта по всему городу. Чем красочнее, тем популярнее.

Клубы возникают, дискотеки исчезают. По существу, я не вижу разницы. Но мне кажется, само слово «клуб» несколько спокойнее. В новых клубах, таких, как Бэй Сайд клуб в Иокогаме, звучит жизнерадостная музыка, обычно исполняемая американскими группами, лет десять назад популярными в Штатах (Огайо Плеерз, Миднайт Стар и другие). Посетители могут не только сидеть и слушать, но и танцевать. Вход в клуб стоит от 35 до 70 американских долларов, что обеспечивает большую прибыль его владельцам и патронам.

Иностранцы, проживающие в Японии, до недавнего времени с успехом промышляли сбором гоми (хлама). Происходило это накануне того дня, когда хлам должен убираться. Японцы избавляются от велосипедов, телевизоров и других вещей не потому, что те отслужили свой срок, а потому, что им доступны новые, лучшие модели; старые же просто нигде хранить. Но теперь многие находят, что гоми — это деньги. Вот почему желающие снимают место на токийских «блошиных» рынках, первый из которых открылся в 1980 году, где продают подержанные вещи: одежду, телефоны, антиквариат...

Минору Ажухара
Токио, Япония

В ООН, мелким почерком...

Отныне советские люди могут жаловаться на свое государство. Верховный Совет разрешил выносить сор из избы...

Осеннее совещание по правам человека можно уже и не проводить — его главная цель достигнута. Вечная наша ведомственная манера подкрасить травку к приезду гостей в новых условиях трансформировалась в принятие давно ожидаемых законов и присоединение к международным договоренностям, которых раньше боялись как огня...

МИД разработал список первоочередных шагов, президент издал распоряжение «О мерах по приведению советского законодательства в соответствие с обязательствами СССР, вытекающими из документов общеевропейского процесса». Кроме того, были закрыты заседания, поручения, рекомендации... Первой крупной ласточкой стал закон о въезде и выезде, а вот теперь, в июле, Верховный Совет СССР проголосовал за присоединение Советского Союза к международным механизмам контроля за соблюдением прав человека. Говоря по-просту, мы разрешаем мировому правозащитному сообществу заглянуть в углы нашей избы и пусть вежливо, с оглядкой, но поработать там венником...

Впервые о намерении «расширить участие» в подобных механизмах сказал в декабре 1988 года М. Горбачев на сессии Генассамблеи ООН. Потребовалось два с половиной года, чтобы слово стало делом. Все это время ведомства отбивались от грозившей им опасности отвечать за свои дела не только перед своими. Последним снял возражения КГБ... После этого Верховный Совет с невероятной легкостью (333 — «за», ни одного — «про-

тив» и 5 «воздержавшихся») все одобрил.

Голосование, начавшееся без пяти минут шесть, прошло по принципу: надо — значит надо.

...Еще в 1973 году СССР ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах, однако только после нынешнего триумфального голосования в парламенте мы станем участвовать в процедуре, предусмотренной статьей 41 пакта: государство может жаловаться на другое государство (точнее, на нарушение им прав человека) в Комитет по правам человека. Правда, хоть звучит все это грозно, на деле опасность для нарушителей чисто гипотетическая: до сих пор никто ни на кого еще не жаловался, явно во избежание дипломатических осложнений...

СССР снял также возражения против статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Отныне мы признаем право Комитета по правам человека рассматривать жалобы советских граждан на случаи расовой дискриминации. Всплеск межнациональных проблем может придать статье 14 особое звучание в нашем случае — хотя другие государства пользуются ею нечасто. В МИДе смогли вспомнить два эпизода: турчанка, живущая в Нидерландах, пожаловалась, что ее уволили с работы по расовым мотивам; марокканец, женатый на француженке и живущий во Франции, негодовал, что его не принимают во французскую коллегия адвокатов... Рассмотрение таких жалоб крайне длительно — и ожидать «наказания» государства вряд ли стоит. Скорее, эксперты Комитета

по правам человека дадут рекомендации, советы по изменению законодательства...

Признаны все три процедуры контроля, указанные в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Главное — отныне Комитет по правам человека полномочен рассматривать жалобы граждан СССР, считающих, что они были подвергнуты пыткам, жестокому обращению. Тут важно отметить два момента: во-первых, речь идет не только об очевидном — скажем, избииении арестованного, заключенного. Это и жестокость персонала в детском доме или саду, в психлечебнице, да и просто в больнице... Во-вторых, присоединение к этому механизму должно подтолкнуть нас к введению самого термина «пытка» в уголовное законодательство. Раньше «пытка» считалась словом западного лексикона, к нашему «самоу гуманному» строю отношения не имеющим...

Но, безусловно, завоевание номер 1 — присоединение к Факультативному протоколу (он дополняет пакт о гражданских и политических правах). За Комитетом по правам человека признается право рассматривать жалобы на государство от частных лиц и их представителей. Государства-участники протокола обязаны давать комитету **письменные разъяснения** и в случае обоснованности жалобы принимать меры по восстановлению прав гражданина.

Протокол предусматривает жесткие временные рамки ответа: шесть месяцев. Если государство подписало протокол, то все его структуры, в том числе самые низкие, должны быть готовы аргументировать каждое свое решение. Поэтому считается, что присоединение к Факультативному протоколу «подтягивает» национальные органы, сокращает сроки рассмотрения жалоб внутри страны. Комитет по правам человека принимает жалобы, только если исчерпаны все национальные средства защиты, то есть пройдены суды всех инстанций. Таким образом, адресовывать в Женеву первый же крик о помощи просто бессмысленно. Однако жалобу примут к рассмотрению, если применение внутренних средств неоправданно затягивается.

Итак, вскоре, после того как генеральный секретарь ООН примет к сведению решение советского парламента, наши обиженные и оскорбленные обретут нового защитника. Они могут писать по адресу: United Nations office at Geneva Centre for Human Rights Palais des Nations CH-1211 Geneva 10

Лев Елин

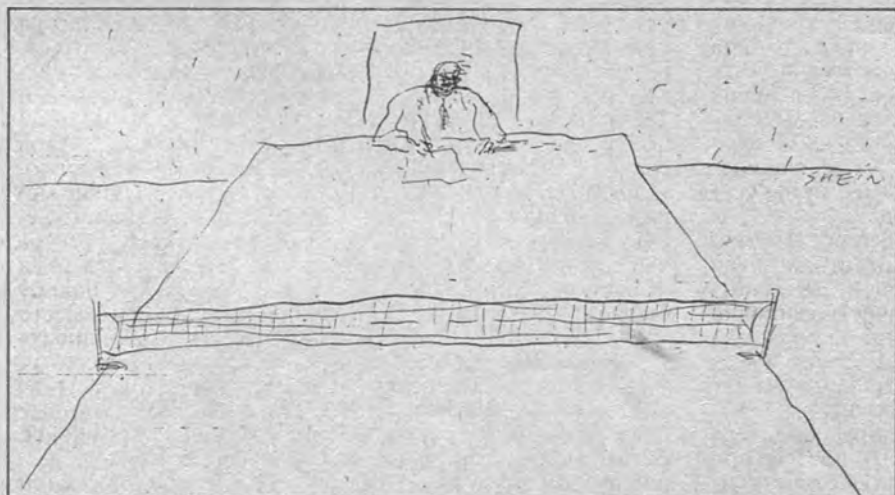

Рисунок Игоря Шейна

ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА

«Ментовская хата»

В камере, где сидят бывшие работники МВД

Валерий Абрамкин,
руководитель
Центра
содействия
гуманизации
пенитенциарной
системы

Валентина Чеснокова,
социолог,
научный
сотрудник
Центра

Владимир Куприянов,
фото

Из интервью с Наумом Нимом

Наум Ним — псевдоним писателя, автора повестей и рассказов о советских тюрьмах и лагерях. Был арестован за правозащитную деятельность в 1985 году и приговорен к двум с половиной годам лишения свободы за «распространение заведомо ложных клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Освобожден по Указу Президиума ВС СССР в марте 1987 года.

Арестовали меня 25 января 1985 года. Мне было 34 года. Долго теплил себя надеждой, что я последний из диссидентов «эпохи застоя», угодивших за решетку, но позже выяснилось, что и после меня еще некоторым «везло».

Сразу после ареста я оказался в следственном изоляторе (СИЗО) КГБ города Ростова. Могу рекомендовать это заведение всем, кто хотел бы хорошо провести время в тюрьме. Только там я не испытывал чувства голода, и вообще там — полное спокойствие. Поначалу, правда, случилась маленькая война: мне начали таскать из библиотеки книги типа «Осторожно, сионизм»; «Лицо империализма». Но буквально два заявления — и все это прекратилось, книги

стали приносить по моему заказу. Библиотека у них прекрасная... Так что рекомендую.

Коридорные в этой тюрьме исключительно в звании прапорщиков; все гордятся своей службой, своей фирмой и поэтому очень вежливы. Даже — от скуки — готовы оказывать всяческую помощь. У меня как забьется трубка, я ему сту-чу, и он мне прочищает...

В моей записной книжке, изъятый при обыске, было великое множество разных адресов, телефонов, и ростовские гебешники явно собирались со мной подольше поработать — пройти по всем именам, поездить в командировки, ну и так далее. Но, увы, из Москвы пришла бумага: срочно, в четыре месяца, закончить следствие — уже не ко двору эти дела были... В результате, к сожалению, в ростовском СИЗО я просидел совсем недолго.

Суд, между прочим, был закрытым, что совсем несвойственно для моей статьи. На самом деле все политические процессы проходили у нас при закрытых дверях, но именовались «открытыми». А мой процесс по требованию следователя был закрыт официально. Как я узнал потом, в спешке гебешники допустили один ляп, и притом смехотворный: не разобравшись, они документ, который в описи изъятых назывался «пять листов рукописного текста», квалифицировали как злобные клеветнические измышления. А то была выписка из работы Маркса! Когда они спохватились, было уже поздно: дело передано в суд и изменить в нем что-либо было уже невозможно. Вот тогда-то они и решили сделать процесс закрытым.

После суда я оказался в новочеркасском СИЗО, причем поместили меня в «ментовскую хату», где отдельно от всех остальных содержались бывшие работники МВД. Мне объяснили, что посадили меня сюда «для моей же безопасности».

Камера была переполнена: на пятьдесят человек приходилось пятнадцать «шконок» (нар), так что спали мы по очереди.

Появление новичка всякий раз приводило в восторг всю эту публику. Они начинали разыгрывать из себя истинных уголовников, а жертву моментально «раскалывали», как бы каким-то особым зрением распознавая в ней «мента». В результате добивались от несчастного признаний, слез, заставляли его ползать на коленях, участвовать во всяких «играх» (самое невинное — угадать, кто бьет тебя по голове). И только после этого признавались, что они все такие же... Один прапорщик внутренних войск начал выламываться из камеры, когда увидел: все почему-то знают, что он «мент». И очень удивлялся, что охранники за дверь смеются. Он так ползал, так унижался, что стал

потом шестеркой для всей камеры...

Это игра была в «ментовской хате» постоянной. И, когда меня ночью туда затолкали, они испробовали ее на мне. Но я их, в общем-то, разочаровал, довольно скоро заподозрив, что что-то здесь не так: уж больно раскормленные для тюрьмы люди пытались разыгрывать из себя настоящих арестантов.

А камера была сытая, хотя «баландеры» ущемляли ее как могли, разделяя общую зековскую ненависть к «ментам». Однако у многих моих сокамерников сохранились старые связи, благодаря которым

**Кузьмич,
как авторитетный вор
«в законе», считал: его
задача в том, чтобы сразу
установить там, где он
находится, здоровые,
нормальные понятия**

они ухитрялись получать дополнительные передачи.

И еще интересная вещь: в отличие от обычных зеков они ничего не читали. Все время у них проходило в мечтах, и я нигде больше не встречал таких самозабвенных мечтаний: вот буквально завтра станет, например, какой-то знакомый прокурором, и все изменится, за ними придут и освободят... Самые большие их терзания были связаны, насколько я понял, с дилеммой — сидеть или не сидеть того человека, на которого они надеялись. Почти все сидели за взятки, но взятничнической является вся их система, и каждый посаженный знал много подобных случаев про тех, кто оставался на свободе. На этом месте и возникал основной мучивший их вопрос — сидеть или не сидеть? И кого сидеть, а кого не сидеть. Им вообще было странно: почему сидят они, а не те — другие?

Еще меня не переставала поражать их юридическая безграмотность. Все писали заявления так: «Прошу в просьбе не отказать». Мне пришлось многим переписывать их кассационные жалобы, они были просто не в состоянии сформулировать свои мысли. Самостоятельно писали жалобы только два человека — бывший заместитель прокурора да судья.

Неформальной иерархии, существующей у заключенных, здесь не складывалось. Случалось, правда, иногда, что те, кто поменьше чином, но физически покрепче, начинали сводить счеты с теми, кто чином повыше. Но, с другой стороны, те, кто повыше, получали больше

льгот, посылок и т.п. Так что в целом все как-то балансировалось. А внутренний порядок в камере держался только установлениями администрации. Ну и, конечно, все друг на друга стучали. Кажется, они вообще не представляли себе, как можно жить иначе. Что бы ни произошло, все в тот же день становилось известно оперчасти. Думаю, это всеобщее стукачество как раз и исключало установление обычных для тюремного мира отношений. Все человеческие связи в этой камере были ненадежны и недолговечны.

Словом, жить во всем этом становилось для меня все более в тягость, и я стал добиваться перевода к нормальным зекам. Мне хотелось увидеть настоящий тюремный мир, какой он есть, а не наблюдать с утра до вечера бесконечные ментовские игрища и дразги. Была и еще одна причина для перевода: живя в «ментах», я интуитивно ощущал двусмысленность и ненормальность такой ситуации. Чувствовалось, что все это может иметь какие-то осложнения в будущем. И действительно, интуиция меня не обманула. Позже, когда я лучше узнал тюремную жизнь с ее определяющим все и вся тюремным порядком, я смог оценить, какой опасности подвергался. Дело в том, что пребывание в «ментовской хате» — страшный «косяк» (провинность) для заключенного. Если после его переводят в обычную камеру, он подлежит чудовищной экзекуции. Уже до конца срока ему не отмыться. И на новом сроке — если такой случится — тоже.

Так что, вырвавшись от «ментов», я избежал больших неприятностей, тем более что из Новочеркасска я шел тяжелым этапом, где меня и слушать никто бы не стал, достаточно самого факта: «Вот пассажир из «ментовской хаты». Мне и так пришлось пережить несколько напряженных часов в день перевода в общую камеру, когда там узнали, откуда я пришел.

...Поначалу все просто замерли, как в «Ревизоре», — такая немая сцена получилась. Но в эту минуту крайней опасности я опять-таки верно проинтуичил и нашел правильную линию поведения. Поняв с ходу, кто есть кто и с кем тут следует разговаривать, я бросил свой матрас под лавку и прошел прямо к окну, где, видно сразу, самые авторитетные располагаются. В тюрьме вообще не бывает разговоров со всей камерой. Спрашивает и говорит тот, кто считает, что имеет право спрашивать и говорить. И еще я понял — говорить надо как можно короче, не пускаясь в длинные объяснения. Я им сказал, что меня из «ментовской хаты» убрали, что там сидеть невозможно и что сижу по политической статье.

Тут они перестучались с другими

Художественная самодеятельность в «зоне»

камерами, собрали информацию, что кому обо мне известно. К счастью, там на больничке как раз в то время находился один очень авторитетный вор «в законе», Евгений Кузьмич. И, когда дело дошло до него, он распорядился, чтобы меня не трогали, чтобы приняли меня нормально в новой камере. Тем все и кончилось. Позже, когда нас выводили на прогулку, мы с этим Кузьмичом перекрикивались, а все остальные молчали, чтобы нам не мешать.

Вообще, если б не он, я там несколько раз мог бы погореть. Один раз я заступился за человека, которого хотели «опустить», а такие вещи в тюрьме наказываются сразу же. Второй раз я снова влез в чужие разборки. И лишь вмешательство Кузьмича уберегло меня от страшного финала...

Только перешел в обычную камеру и тут же почувствовал преимущество сидения по хорошей статье: спишь не на полу, а на «шконке». Конечно, тесно вдвоем, но все-таки на «шконке».

После месяца в «ментовской хате» жизнь с обычными уголовниками мне показалась образцом человеческого общежития. Сразу же бросилось в глаза и приятно поразило, что нет никакой ругани. И это — Кузьмича влияние. Как он мне рассказывал, его задача, как авторитетного вора-законника, сразу же установить там, где он находится, нормальные понятия. Здоровые, нормальные понятия.

Ну, он их и установил. Ругаться нельзя вообще. А тем более оскор-

бить кого-нибудь просто так, ни за что. Это считается очень серьезным «косяком». За каждое произнесенное слово ты отвечаешь. То есть общение накладывает ответственность на двух говорящих. Нельзя поддаваться эмоциям, говорить нужно только разумные вещи. Очень правильная норма общения: никогда не возводить на человека обвинение, за которое ты не готов поручиться полностью, всем своим здоровьем и жизнью.

Впервые я столкнулся с ситуацией, когда само сказанное слово оказывается важнее, чем смысл того, что ты говоришь. Можно говорить о вещах для всех крайне важных. Например, договариваться о каких-то общих действиях по поводу урезанной пайки и при этом допустить одно неосторожное слово — «давайте что-то делать, давайте голодовку объявим, ведь вы же своей пассивностью на «ментов» работаете!» — и с тебя спросят за это слово, хоть во всем остальном ты прав.

Совершенно недопустимым считается воровство или открытое присвоение чужого. Взять можно лишь у того, кто сознательно или неосознанно — это не имеет значения — нарушил неписанные предписания тюремного закона. В противном случае жестокое наказание следует немедленно.

Помню, что в том же Новочеркасске как-то «раздербанили», т.е. обобрали, несколько этапов. Это было заведомо неправильно. Удивляюсь, как Кузьмич так скоро об этом узнал — наверное, те, кого «раздербанили», каким-то образом

сами пожаловались ему либо перекричались с кем-то, — но наказание последовало сразу же и было страшным: авторитета той камеры, которая «дербанила», «опустили» в тот же день. По одному слову Кузьмича. То есть бедняга даже не успел сам в петушиную хату выломиться.

У меня все время было ощущение, что где-то в основе своей эти «правильные понятия» действительно здравы и правильны, что многие нормы тюремного закона гораздо ближе к традиционной морали, чем те, по которым живет современное общество.

Я считаю, что по духу своему эти правила — мне приходилось много об этом думать — принадлежат не западной культурной традиции, формализующей явления и связи между ними; в них больше восточного — парадоксального... Если ты задаешь вопрос «можно?», то дальше не стоит спрашивать — тебе ответят «нельзя». Потому что человеку здесь можно только то, что он сам для себя считает возможным. Жизнью, поступками, манерой себя держать он определяет свое место — то, для которого он создан. Конечно, поначалу он может претендовать и на чужое, но постепенно все становится на свои места; выше себя не прыгнешь.

Лично мне довольно часто приходилось выбирать, на какие лишения я могу пойти, а чем не поступлюсь ни при каких обстоятельствах. Например, когда уже в колонии я впервые пришел в барак, то мне было заранее известно, что новичкам положено курить на улице. Курить в ба-

раках вообще нельзя, но некоторым можно. И уж те, кому можно, те во все глаза следят, чтобы остальные не курили. И вот, прежде чем пойти в авторитетный угол, я сам закуриваю. Пришел туда уже с сигаретой, то есть повел себя так, как этапники себя вести не должны. Потому что понимал, что готов поступиться многим, но только не этим; я курю очень много, и самое большое для меня неудобство — какие-то в этом ограничения.

Скажем так: в тюрьме человек имеет право на все. Только при этом негласно считается, что за все, что он делает, он должен будет ответить. За каждое слово, за каждый свой шаг. Это — одно из основных правил.

Естественно, эти правила, этот тюремный «кодекс чести» никто и никому не объясняет. Объяснить их просто нельзя. Это как воздух, которым дышишь, — ты начинаешь им дышать и сам все узнаешь. Как-то сформулировать можно только главные табу, чтобы с самого начала ты не совершил роковой ошибки. Об этом всегда тебе скажут. А объяснять человеку, чтобы он не был стукачом, чтоб не лез не в свое дело, не брал чужого — как это возможно?!

Есть понятие: «человек косячный». Если он не впитал в себя дух тюремного закона, не почувствовал его этических основ, он — «косячный». Это значит, что он вообще человек опасный. Опасный своей непредсказуемостью. Он может запороть любой «косяк», за который ты ответишь, потому что ты находишься рядом.

Потому заключенный, если только он хочет избежать неприятных сюрпризов, просто обязан знать, чего можно ждать от каждого из окружающих его, а так же сам соответствовать чужим ожиданиям. При такой высокой взаимозависимости особое значение приобретает четкая однозначность твоих слов, намерений и поступков. Если ты уж что-то решил, то нужно идти до конца. Нельзя просто пригрозить, а потом отказаться от этого. Если уж бросил даже невзначай какую-то угрозу, то должен выполнить. Это тоже восходит к тому, что нужно отвечать за свои слова. И уже не признается никакое изменение ситуации, никакое «нечаянно». В этом мире нет слова «нечаянно». «Нечаянно» значит, что ты сам чего-то не предусмотрел. И это тоже признак ненадежности. А главной ценностью этого мира является человек, полностью уверенный в себе.

В мире, где все очень ненадежно, ценностью становится надежность...

Творческо-производственное объединение «Альянс» и Ленинградское отделение Центра Американо-Советских инициатив объявляет набор в Международную заочную школу малого бизнеса.

Знания бизнеса в условиях рыночной экономики станут для Вас основой профессионального предпринимательского успеха. За время обучения слушатели будут обеспечены учебными пособиями советских и зарубежных авторов.

По окончании обучения всем слушателям будет предоставлена возможность участвовать в отборочном конкурсе на стажировку в фирмах США. Расходы по стажировке в рублях.

Стоимость обучения 1470 руб. Оплату необходимо перечислять на р/с ТПО «Альянс» № 50000600012 в Лиговском отд. Ленбанка. Копии платежных документов направлять по адресу: 191002, Ленинград, а/я 119.

Справки по телефону в Ленинграде: (812)277-08-31 ежедневно, кроме воскресенья, с 14 до 19 часов.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ БИРЖЕВОЙ СОЮЗ

МБС — независимая, деловая организация биржевиков и брокеров.

200 крупнейших бирж стали ее учредителями.

Главная цель — развитие биржевого движения, предпринимательства. Вступив в МБС, биржи, брокерские конторы, коммерческие и государственные организации смогут укрепить свои позиции на рынке, получить правовое и информационное обеспечение, готовить кадры, установить перспективные партнерские отношения в стране и за рубежом.

С Союзом активно сотрудничают конгресс бирж и гильдия брокеров.

Членство в МБС как коллективное, так и индивидуальное.

Вступительный взнос в Союз — 30 тысяч рублей, ежегодный — 3 тысячи рублей.

Расчетный счет МБС 467035 в КБ «Российский национальный банк». Банк получателя РКЦУ ЦБ РСФСР в г.Москве МФО 201791, корр.счет 1161307. Телефон: 251-73-57.

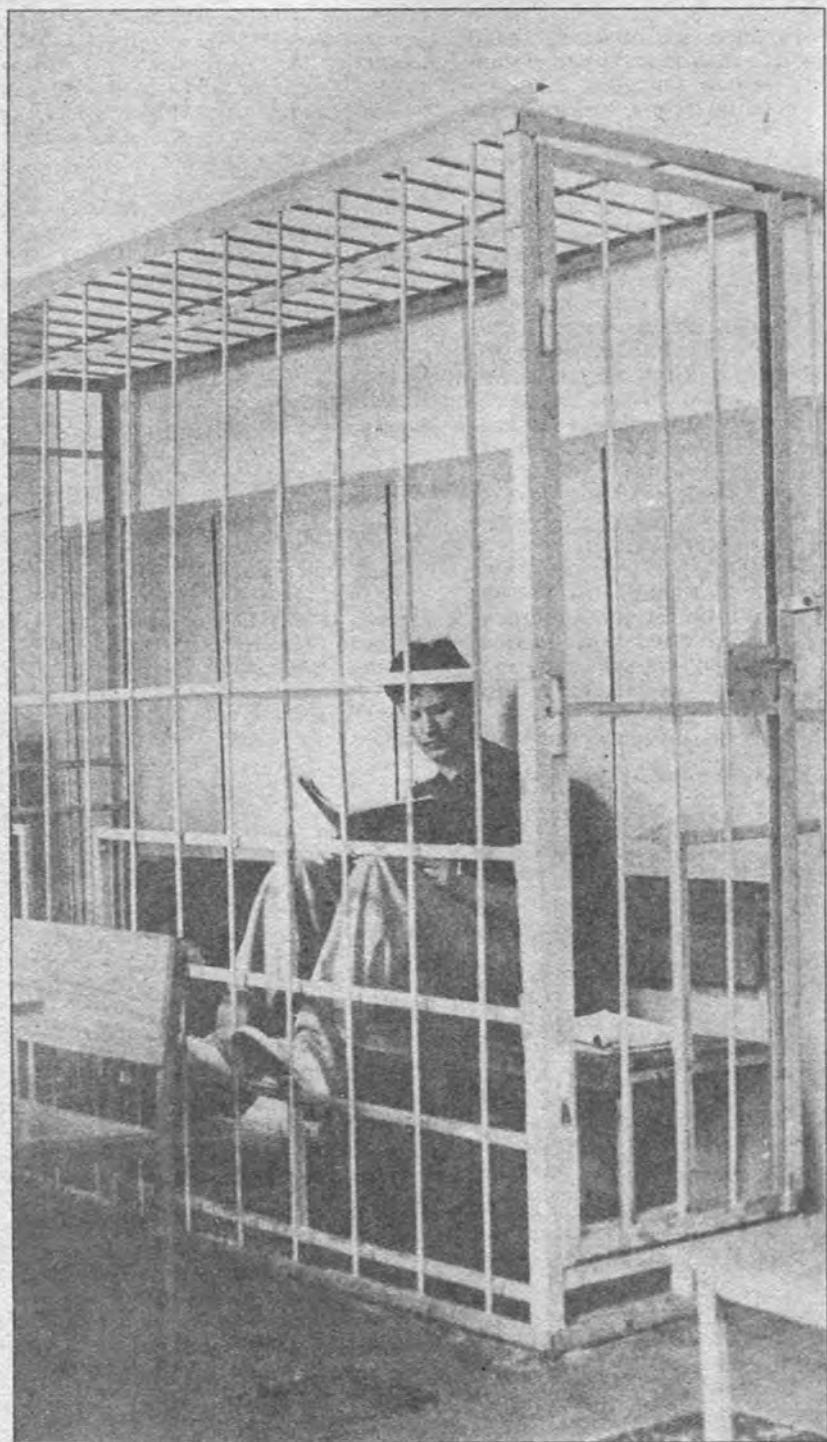
Приглашаем заинтересованные организации к деловому сотрудничеству в МБС.

Это обеспечит вам надежность, преимущества и престиж.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Из рогов растут уши

Впервые советскому суду предложили выпустить обвиняемого под залог в 100 тысяч рублей. Суд залога не принял

А.Шоленберг в зале суда: выхода нет?

Это произошло на слушаниях Новосибирского областного суда по делу Альфреда Шоленберга, президента новосибирской фирмы «Прогресс», арестованного опергруппой КГБ в октябре прошлого года в номере московской гостиницы «Молодежная». Предъявленные обвинения: контрабанда крупной партии пантов марала, хищение более двух миллионов долларов, подделка документов (см. «НВ» № 44/90, 2/91).

В обвинительном заключении КГБ изложил следующую версию преступной деятельности Шоленберга. Летом 1989 года коммерсант взял в кредит около 9 миллионов рублей, на которые в мараловодческих хозяйствах Горного Алтая закупил более 6 тонн пантов. Первую партию рогов Шоленберг реализовал с помощью сотрудника магаданской государственной организации «Северные панты» Альберта. В 1989 году эта организация имела лицензию на экспорт продуктов тибетской медицины. Вырученные 2,1 миллиона долларов бизнесмен положил на личные счета в австрийских банках.

В 1990 году порядок выдачи лицензий изменился. Следствие утверждает, что в это время Шоленберг с помощью неустановленного лица и копировального аппарата изготовил поддельную лицензию и другие документы. Затем он попытался провезти оставшиеся около 4 тонн пантов через Московскую региональную таможню, но груз на таможне арестовали.

Основываясь на тяжести совершенных преступлений (хищение миллионов долларов — «расстрельная» статья 93¹ УК РСФСР), суд отклонил ходатайство управляющего коммерческим банком «Видергербург-банк» освободить Шоленберга под залог (Шоленберг был одним из учредителей этого банка). По словам же подсудимого, выйдя из тюрьмы хоть на некоторое время, он смог бы привезти из-за границы доказательства своей невиновности. В частности, финансовые документы, свидетельствующие: разместив в австрийских банках вырученные от продажи пантов миллионы, он не преследовал цели их утайки от фирмы. Наоборот, вернувшись из Австрии, он отчитался о сделке перед коллегами. Доллары же в зарубежных банках, по мнению бизнесмена, — это возможность оперативно вести расчеты с партнерами, гарантия кредитов. Очевидно также, что это — лазейка, дабы уклониться от уплаты грабительских процентов Внешэкономбанку.

Поиски «компромисса»

КГБ явно всерьез занялся Шоленбергом. Вызванный в суд партнер Альфреда директор австрийской фирмы «Салм» го-

сподин Веллеидц рассказал любопытную вещь. Оказывается, по Альпийской республике ездят два гражданина, представляющие сотрудников КГБ, собирают финансовые документы, беседуют с австрийскими бизнесменами, с которыми вел дела Шоленберг.

Манера «вызова» и допроса австрийского подданного возмутила официального представителя посольства Австрии в СССР, и он заявил протест. Между Австрией и СССР существует договоренность о правовой помощи лишь в области гражданского права. Однако, по мнению представителя посольства, австрийская сторона на основе взаимного интереса могла бы удовлетворить просьбу и в отношении уголовного дела по принятым международным правилам.

Судья Сергей Зайцев утверждает: официальный запрос австрийской стороне остался без ответа. Поэтому было решено ускорить получение необходимой информации. Неужели дело Шоленберга настолько важно для страны, что решено было пойти на маленький дипломатический скандал?

Между тем следствие «второпях» порой допускало серьезные проколы. При знакомстве с материалами дела адвокат Роман Злотин просмотрел видеозапись частной беседы начальника следственного отделения новосибирского УКГБ Николая Кузьмина с А.Шоленбергом, сделанную до начала официального допроса и случайно не уничтоженную. В этой беседе Кузьмин заявил, что для изменения меры пресечения, то есть чтобы выпустить Шоленберга из-под стражи, обвиняемый должен во всем признаться и чистосердечно

раскаяться. Защита расценила эти уговоры формой оказания давления на подсудимого.

Кроме того, Кузьмин сказал: «Альфред, если бы мы нашли с тобой компромисс, дело давно бы закончилось. А сейчас я вынужден дальше копать, вызывать новых свидетелей, которые будут поливать тебя грязью». О каком же «компромиссе» шла речь? Что могло позволить следствию спустить дело на тормозах?

Украл или нет?

Обвинительное заключение было сформулировано достаточно туманно: подсудимый завладел 2,1 миллиона долларов путем хищения пантов на сумму 3,3 миллиона рублей и покушался на хищение пантов на сумму 4,2 миллиона рублей.

На второй день процесса Шоленберг настойчиво попросил растолковать ему, в чем он конкретно обвиняется: в хищении пантов, долларов или рублей? Суд поначалу отказывался разъяснять существо дела, однако повторные обращения адвокатов (защиту Шоленберга ведут Роман Злотин и Игорь Аханов) «раскололи» судью и народных заседателей на признание в том, что под туманной формулировкой подразумевается обвинение Шоленберга только в хищении пантов, но не валюты. Вынужденное откровение суда заставило присутствовавших на процессе задаться вопросом: а не водило ли следствие за нос общественность? Ведь в течение года следователь КГБ Н.Кузьмин называл главным криминалом похищенные Шоленбергом доллары.

После нескольких дней судебного

следствия защита представила суду доказательства того, что Шоленберг, получив в фирме «Прогресс» под отчет панты на сумму 6,8 миллиона рублей, к моменту ареста в результате трансферта (обмена) части вырученной валюты вернул в кассу фирмы 8,2 миллиона рублей. Разве следствие не знало об этом, подводя обвиняемого под «растрельную» статью?

Разумеется, суду делать окончательный вывод, но уже сегодня факт виновности Шоленберга в хищении пантов вызывает большие сомнения. Сам же обвиняемый уверен в том, что дело с самого начала инспирировано органами КГБ, что процесс идет тенденциозно, что суд пытается выявить лишь компромат и уклоняется от выяснения обстоятельств, свидетельствующих о его невиновности.

И действительно, суд без особых эмоций просмотрел видеозапись, в которой следователь намекал подсудимому на «компромисс», оставил без внимания возмущение Шоленберга тенденциозностью процесса и перенес судебное следствие в Москву, где находится основная масса свидетелей по эпизоду обвинения Шоленберга в контрабанде.

Лицензия, да не та

В столице коммерсанта держали в Лефортовской тюрьме КГБ, спецмашиной возили в суд в сопровождении офицера охраны и конвоя с собакой. В зале заседаний сажали в клетку, отказывали в стакане воды во время 30-градусной жары, обед его ждал только вечером в Лефортове. Такая манера обращения с подсудимым выглядит довольно странно на фоне недавнего процесса над взяточниками-таможенниками (обвиняемым в зале суда разрешали курить, играть в шахматы, вовремя кормили обедом. Следствие вел тоже КГБ).

В ходе допроса свидетелей из таможи стали всплывать неожиданные подробности. Было установлено, что Шоленберг вместе с другими документами сдал на таможенную вое не ту копию лицензии, которую органы следствия подписали к делу. Таможенники-свидетели подтвердили, что на сданном коммерсантом документе имелись четкие оттиски печатей, в то время как на копии, подшитой к делу, они отсутствуют вовсе.

Находящаяся в деле лицензия по характеру оттисков печатей не похожа и на ту, которую получил начальник тарифно-грузового отдела Московской региональной таможни Борис Ключев. По его словам, документ с первого взгляда вызывал подозрения. Проверка установила подделку. Таможенник свидетельствует, что сей документ за две недели до ареста партии рогов ему

На этом «воронке» подсудимого возили из Лефортова в суд

вручил ранее незнакомый ему гражданин, который действовал якобы по поручению Шоленберга. Последний утверждает, что никого на это не уполномочивал. Защита полагает, что таким образом таможенно заглаженно навели на мысль о контрабандном грузе. Но кто?

Суд внимательно выслушал свидетельские показания еще одного таможенника — Николая Раменских, утверждающего, что в предъявленных Шоленбергом документах была неправильно оформлена таможенная декларация. Однако сотрудник совместного предприятия «Челек», имеющего генеральную лицензию на выдачу деклараций, утверждает, что правильно и на законных основаниях оформил такой документ Шоленбергу, а работник измайловского таможенного пункта уверяет, что держал эту правильную декларацию в руках.

Суд опять-таки спокойно реагирует на расхождения в свидетельских показаниях. Ни судья, ни народные заседатели не комментируют свои решения. Однако формулировки и действия суда позволяют сделать вывод о явном обвинительном уклоне идущего процесса.

Например, суд по своей инициативе истребует из Московской региональной таможни контрабандное дело Шоленберга (вид административного расследования, проводимого таможней). В нем находится копия лицензии с еще менее читаемыми оттисками печатей, чем те, что на подшитой к делу. Подсудимый заявляет: это копия с находящегося в деле документа, к которому он никакого отношения не имеет. Требуется проведения экспертизы. Суд ему в этом отказывает, ничем не мотивируя свое решение. Хотя в практике судов существует негласное правило: все версии, заявления и ходатайства человека, обвиняемого по «расстрельной» статье, исследуются самым тщательным образом.

Суд назначает проведение экономико-правовой экспертизы. Мотивировка: определить ущерб, нанесенный государству из-за неуплаты в казну процентов от продажи пантов. Экспертиза поручена специалистам Внешэкономбанка (то есть того банка, которому Шоленберг и не уплатил проценты!). Во-вторых, по закону суд может назначить экспертизу, когда необходимы специальные познания в области науки, техники, искусства, ремесла. Однако в данном случае суд назначает экспертизу по правовым вопросам. В-третьих, экспертизе предлагают ответить на вопрос: «Какие нормативные акты нарушены?» В вопросе звучит утверждение. А как быть с презумпцией невиновности до вынесения приговора?

Судебное следствие в Москве закончилось 11 июля, и суд вновь вер-

нулся в Новосибирск. Пока, по мнению, защиты, не подтвердилось ни одно из предъявленных обвинений...

За что же судят Шоленберга? Если он утаил от Внешэкономбанка налоги, то штрафуйте его! При чем здесь Уголовный кодекс?.. Контрабанда? Но из Таможенного кодекса СССР уже исключено понятие контрабанды как провоза груза через границу с использованием подложных документов. Согласно постановлению Верховного Совета СССР о порядке его введения с 1 июля нынешнего года, в случаях, когда нормативные акты союзных республик противостоят Таможенному кодексу, действует последний. В России, правда, все еще судят по-старому...

Возможно, у «дела Шоленберга» существует иная подоплека. Шоленберг — заместитель председателя Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение».

...Осенью прошлого года, находясь в Новосибирской тюрьме, А.Шоленберг написал: «В мой кабинет зашли двое и предъявили удостоверение работников КГБ. Беседа длилась более часа. Общей ее смысл сводился к тому, что... все иностранцы являются агентами спецслужб, а большинство советских людей... готовы вступить с ними в преступный контакт, я должен внимательно за всеми следить... В августе на меня неожиданно вышел один из сотрудников комитета... и предложил сотрудничать... Я категорически отказался. Тогда он сказал, что у меня будут крупные неприятности».

Мне доводилось слышать мнение и о том, что компетентные органы опасаются: через создаваемые советскими немцами коммерческие структуры (которые нужны для возрождения культуры этого народа, ведь больше помощи им ждать неоткуда) в СССР хлынет германский капитал. Немцы марки скупают на корню России... «Дело Шоленберга» советские немцы рассматривают в ряду других событий: первый в истории этого народа съезд объявляется «незаконным»; чьи-то опытными руками расколото их движение... Наиболее активные и предприимчивые спешат застраховаться себя двойным гражданством. А не желающие пока выезжать на Запад теряют интерес к общественным делам...

Разумеется, органы госбезопасности должны заботиться об интересах государства, и я вовсе не склонен недооценивать опасения о распродаже державы. Однако развешество из страны сотен тысяч советских немцев, разве эта «утечка умов» и рабочих рук не наносит стране самый страшный урон?

Константин Исаков

Фото автора

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● **Малое государственное предприятие «Энергостройсервис» Минэнерго СССР и советско-германское СП «Московская ярмарка» приглашают Вас посетить специализированную выставку «Энергострой-91» в павильоне № 4 А Выставочного комплекса парка «Сокольники» — Москва 12 — 30 августа 1991 г. В программе выставки — проведение аукциона по продаже современной строительной техники.**
МГП «Энергостройсервис»: 129110, Москва, пр. Мира, 68. Телефон: 280-49-96. Факс: 280-05-77

● **СП «ТРИО» предлагает: персональные компьютеры типа XT и AT производства США, принтеры, сетевое программное и техническое обеспечение, модемы, плоттеры и другую компьютерную технику; телефаксы, ксероксы, настольные издательские системы.**
Наш телефон: 150-99-34; телефакс: 150-98-52

● **Всего семь дней на публикацию Вашей рекламы в рубрике журнала «Новое время» «Фирмы сообщают» по самым низким ценам в рублях. За объявление можно перечислить 450 руб. на р/с 345273 в коммерческом станкомехпромбанке корп./счет 161450 в МГУ Госбанка СССР МФО 201791. По адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., редакция журнала «Новое время» высылаются текст объявления (10 строк) и копия платежной квитанции. Варианты оплаты: гарантийное письмо или наличные в кассу редакции журнала.**
Тел. в Москве: 209-92-82, 209-76-52. Телефакс: 200-42-23; телекс: 411164в new SU

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

«Я родился в Ленинграде, на углу Невского и Мойки, в местах, священных для каждого русского. И какая-нибудь строчка «Друзья мои, прекрасен наш союз», и какие-нибудь шесть нот — тема весны из музыки Чайковского к «Снегурочке» — звучат для меня как вечная песнь юности...». Так пишет о себе Борис Хазанов. В конце 40-х с последнего курса филологического факультета МГУ «ушел» он в лагерь. В 1955 году, после восьми лет на «островах» ГУЛАГа, поступил в медицинский институт. Писатель и мыслитель, автор «тамиздата» и «самиздата», в 70-е годы получил известность в кругах столичной и эмигрантской интеллигенции. Вновь попав в поле зрения «органов», он был вынужден покинуть родину. С 1982 года живет в Мюнхене и работает

в журнале «Страна и мир». Творчество Бориса Хазанова многогранно. Но есть слово, которое, по-видимому, обязательно для всех его тем, — Судьба. Это судьба мировой культуры, судьба Европы, судьба человека в XX столетии и особенно — в тоталитарном обществе. Наиболее актуальна, наверное, тема судьбы России. Или иначе — «Россия как судьба». Глубочайшее своеобразие и полнота дара Бориса Хазанова делают почти невозможное: привычное и хорошо знакомое под его пером превращается в нечто ослепительно и чарующее новое. Схожим по типу даром обладал в русской культуре, пожалуй, лишь один человек — Константин Леонтьев. «Та Россия, которую я люблю, есть платоновская идея; в природе ее не существует. Россия, которую я вижу вокруг себя, мне отвратительна. Но вообразить себя в среде, где умолкла русская речь, я не в силах. Русский язык — это и есть для меня единственное

отечество. Только в этом невидимом граде я могу обитать». — пишет Борис Хазанов. И врач Константин Леонтьев — замени мы слова «русский язык» на «русская церковь и византийское православие» — мог бы принять эти слова врача Бориса Хазанова за свои.

У русской культуры есть удивительное свойство: какие бы позорные дни ни переживала она, всегда в ней находятся люди — держатели «патента, на благородство». Одним из держателей такого патента, безусловно, является Борис Хазанов. Он защищает русскую культуру от ее осквернителей так, как защищали германскую культуру от нацистов немецкие евреи. А в эссе «Письма без штемпеля» Борис Хазанов рассказал и о таком эпизоде второй мировой войны: когда войска Роммеля приблизились к границам Палестины, жители одного городка, евреи — выходцы из Германии, стали готовиться к обороне, вырыли окопы и вывесили плакаты,

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

смысл которых был — «Нацизм не пройдет. Город остается немецким!». Борис Хазанов, которому в этом году исполняется 63 года, заслужил право на гордое и одновременно тяжкое, как Мономахова шапка, признание — «пусть черт унесет мою душу, если я не имею права повторить слова, сказанные другим человеком и на другой земле: где я — там русский язык, там русская культура».

Сегодня мы предлагаем читателю фрагменты из работ Бориса Хазанова 70-х и начала 80-х годов, вошедшие в книгу «Идущий по воде».

Дряхлость тирании

Борис Хазанов

Мы наблюдаем воистину апокалиптическое зрелище: бессознательное целого народа становится его исторической действительностью.

Катастрофы русской истории — это одновременно прорывы в утопическое прошлое. Вечно отстающие часы Российского государства начинают стучать с необычайной быстротой, и вязкое субисторическое время сменяется лихорадочным временем утопии. Русская история сбивает с толку ученого; меньше всего она поддается оценкам в духе гегелевско-марксистской историософии. Скорее ее следует описывать в категориях мифологических. История превращения России в Советский Союз записана, как в книге судеб, в русском фольклоре. Богатырь Илья Муромец, колоссальная инерционная масса России, тридцать три года сидит неподвижно в родительской избе, потом поднимается и сдвигает такого же, как он, огромного коня. Его ждут подвиги. Внезапный переход от растительного существования к сверхъестественной активности равнозначен скачку в другое время.

Время утопии — это время митингов, патетических кличей, вдохновляющей простоты лапидарных лозунгов и геометрических эмблем, время, когда некогда жить обыкновенной жизнью. Время изможденных вождей, потрясающих костлявыми кулаками, и ответом им служит согласный гул толпы. Время полного экономического крушения, воровства и пиров, похожих на пир во

время чумы, и посреди этого разора — шествие кумачовых флагов, какой-то нескончаемый парад-фестиваль; героическое время патрулей, нарукавных повязок, кожаных курток и скрипящих ремней, время юношей, время женщин, отшвырнувших быт. В пыльных бурях гражданской смуты... возмещает о себе некая заря обновления. Вдруг начинает казаться, что до горизонта, скрывающего лучезарное будущее, — подать рукой. Это будущее мыслится не как решение социальных проблем, а как их снятие во всеобщем благодействии и всечеловеческой гармонии... Не латать эту старую, изношенную, скучную и беспросветную жизнь, а сломать ее напролом... В спешке и панике воздвигаются города, трещат леса, мелеют реки, целые деревни снимаются с места,

уезд перебирается в область, область бежит в столицу, и скоро все города превращаются в чудовищно переполненные деревни. С бешеной скоростью крутится государственный механизм, перемалывая тело народа в фарш... Но на полпути к земному раю силы оставляют измочаленного гиганта, и он вновь впадает в оцепенение. И снова до чуткого слуха Европы доносится могучий храп... Между тем утопический потенциал медленно копится в мозгу погруженного в летаргический сон народа. Грезящий мозг гиганта — вот что такое культура России. Утопизм — характерная черта этой культуры, пронизанной не светом разума, но тусклой, как блеск лампад, национальной мифологией, культуры, носящей отпечаток высокого дилетантизма, сохранившей почти средневековую целостность и вместе с тем излучающей идеи будущего...

Философы по-разному объясняли мир, а речь идет о том, чтобы его переделать. Не идеи правят миром, а материальные потребности. Чтобы потреблять, надо производить. Значит, все дело в средствах производства, в том, кому они принадлежат, и в производственных отношениях. Общество, где производительные силы не соответствуют производственным отношениям, обречено, и чем скорее оно рухнет, тем лучше. Марксизм возник как реакция на идеализм и предрасполагает XIX века, как призыв взглянуть в глаза жестокой правде жизни. В России эту правду не надо было открывать: она лезла в глаза на каждом углу. В России метафизика сидела в лохмотьях и тянула руку за подающим. Достаточно было взглянуть в ворота первой попавшейся фабрики, чтобы убедиться: старик прав, а все остальное болтовня. Меньше всего мы поймем марксизм, объявив его мировым злом. Значит, все, что ему противостояло, было добром?.. Однако именно на русской почве он очень быстро приобрел мифологические черты.

Вернее будет сказать, что в России обнажился и засиял, как выдернутый из ножен клинок, скрытый под научно-позитивистской оболочкой мифологизм марксистского учения. Мир погряз в грехе, в поклонении идолу денег, поработен алчной буржуазией, воплощением всего худшего в истории. Но явился избранный народ, русский пролетариат, в широком смысле — весь русский народ, и новый Моисей ведет его в обетованную землю. Как и Моисею, Ленину не довелось увидеть завершение этого пути; его дело продолжал верный ученик, с нами наше великое Учение, с нами — симпатии угнетенных всей земли. Так попеременно с обломками иудео-христианской мифологии рождалась новая русская утопия, захватившая в двадцатых годах значительную массу населения бывшей Российской империи. Можно было бы проследить, каким образом утопия превращается в государственный миф, который занял духовное пространство, освободившееся после двухсотлетнего петровского мифа, — как тот занял место византийского мифа. Можно описать дальнейшую эволюцию государственного мифа, обратившись к несколько непривычной для читателя области знания — к психиатрии; пройти, так сказать, по этому госпитальному истории, где содержатся без надежды на исцеление целые народы. Тогда окажется, что миф проходит в своем развитии фазы, аналогичные фазам шизофренического бреда. Первая совпадает с революцией, которую можно уподобить острому психозу; как и в случае с бредом, это творческая, продуктивная фаза: бред непрерывно обогащается, обрастает подробностями, расцветает причудливыми красками, — каждый день что-нибудь новое. Миф еще не сложился. Вторая — фаза стабилизации: время митингов кончилось, героическая эпоха позади. Миф обретает государственно-упорядоченные формы. Пациент живет внутри созданной им бредовой системы, как живут в собственном доме. Наконец, в третьей фазе, когда творческие потенции мифа исчерпаны и мифологический режим достиг зенита, когда солнце палит вовсю, погружая в сонливость неподвижных часовых, и флаги повисли на мачтах, когда никому уже неинтересно знать, во имя чего шумели и митинговали, какому богу клали поклон, — в третьей фазе бред теряет внутренний смысл, бледнеет и рассыпается. Речь становится бессвязной, пациент никого уже не хочет убедить и механически повторяет одни и те же слова. Это фаза распада личности...

Крах утопии означает не только смерть будущего, во имя которого было принесено столько жертв, но и смерть славного прошлого. Вся история борьбы и побед начинает казаться бессмысленной. Надежды и пафос — все скомпрометировано. Героическая юность страны приобретает криминальный оттенок. Гражданская война предстает как кровавый абсурд. Самый славный двадцатых годов кажется каким-то чудовищным измыслом над языком, лингвистической катастрофой, и сейчас нам легче понять людей конца прошлого века,

чем деятелей времен нэпа и первых пятилеток. Со смелой поколений падают последние защитные барьеры, гангрена будущего распространяется на прошлое и в короткий срок поражает все то, что составляло заповедную область идеологии, такую же, как лучезарный прогноз...

Говоря о марксистско-ленинском учении, мы имели в виду теорию, сложившуюся к началу 20-х годов; мы молчаливо ставили знак равенства между этим учением и советской идеологией. Это не совсем правильно, так как учение представляет собой род *philosophiae perennis* и в качестве таковой не подлежит усовершенствованию: оно и так совершенно. Идеология же вынуждена меняться. Задача идеологии — приспособить «незыблемое» учение к нуждам момента, другими словами, оправдать и освятить политику партии ссылками на высшую санкцию единственно правильного мировоззрения и учения. Нужно признать, что на протяжении десятилетий идеология блестяще справлялась с этой задачей. Чем больше она изменяла учению, тем настойчивей клялась в своей верности ему. Однако самый серьезный идеологический

сдвиг произошел еще на переломе тридцатых годов, когда ортодоксальный «пролетарский интернационализм» был дополнен советским патриотизмом, а патриотизм начал быстро приобретать облик русского имперского национализма,

когда был заново осознан основной факт революции — большевистская власть была единственной силой, сохранившей империю...

Соединение марксизма-ленинизма с русским патриотизмом могло бы оживить издыхающее «учение», но этого не произошло. В годы войны марксистская фразеология была попросту отменена, а восстановленная уже иначе как фразеология не воспринималась. Последнюю попытку реанимировать коммунистическую веру предпринял Хрущев... Теперь, когда поколение, которое должно было, наконец, вскарабкаться на сияющие вершины, сходило со сцены... идеология стоит перед новой и труднейшей задачей: как согласовать истину марксизма с фактом, который невозможно скрыть, — экономической инвалидностью системы...

О тоталитарном режиме обычно говорят, — и мы говорим, — что он превращает всех граждан в своих сообщников. Говоря о советском режиме, можно добавить, что он превратил своих граждан в иждивенцев. При этом оказывается, что иждивенцы — все. Это придает государству потусторонние черты, но этот призрак всегда с вами; подобно всевышнему, говорящему устами своих служителей, он везде, хотя его нигде не видно. Он недостижим и всемогущ, все обязаны ему всем. Лозунги «спасибо нашему родному правительству», «спасибо партии» и т.п. не вполне лишены смысла: государство в самом деле кормит, поит и одевает своих подданных, тратит деньги на их обучение, вообще милостиво разрешает им жить, — и, разумеется, беспощадно третировать их. В этой стране, где каждый находится в неоплатном долгу перед родиной, то есть государством, люди беспомощны, как подростки. Их инициатива носит хаотически-инфантильный и подпольный характер и всегда направлена против государства; естественно, что она карается... Дать по рукам всякому, кто обманывает государство — пытается заняться независимой деятельностью, наладить собственный промысел. Огромное большинство населения отлучено от самостоятельности, лишено сознания общих интересов, инстинкта солидарности и не знало бы, что ему делать со свободой, если бы свобода вдруг свалилась на него с небес. С недоумением прислушивается советский человек к смутным и искаженным известиям о волнениях в Польше; ему говорят, что они — результат заговора реакционных сил против польского народа, и он готов этому верить; его возмущает неблагодарность поляков, «за которых мы проливали кровь», вместе с тем он испытывает к ним что-то вроде зависти — и в любом случае понимает, что ничего подобного не может и не должно случиться в России... Инстинкт, в некотором смысле обратный социальному, подсказывает им, что без этого государства

они не смогли бы ступить и шагу, рухнуло оно — и все они превратятся в толпу беспомощных потерявшихся детей.

Так выясняется глубокий резон безнадежного status quo, цель и смысл бессмысленного порядка: ибо он не вовсе бессмыслен. Сознание этого смысла гарантирует прочность порядка, быть может, надежней, чем бюрократия, армия и тайная полиция. Существовали и, кажется, существуют до сих пор иллюзии, что этот порядок можно улучшить — смягчить или рационализировать, не меняя его по существу: технократические, экономические или правозащитно-демократические грезы. Но суть этого порядка состоит в том, что его невозможно реформировать. Потяните за ниточку — и зашатается колонна. Выньте один кирпичик — только для того, чтобы заменить его другим, — и повалится все здание.

Порядок есть порядок. В многонациональной стране он не дает всплыть кровавой каше, в которую превратилось бы освободительное движение окраин, стоит только ослабнуть скрепам; в государстве архаического типа, единственной сухопутной империи если не на всей земле, то по крайней мере в европейско-средиземноморском регионе, дожившей до наших дней, надлом столба, на котором держится вся испанская пирамида, будет означать для огромного множества людей потерю всех средств к существованию, голод, развал, разгул на безбрежных осиротевших территориях. И вместе с тем мы чувствуем, чужим, как чужо близость гнилой вены, как чувствуют приближение смерти, — безнадежную старость всего государственно-национального организма. Эта старость, возможно, не что иное, как подбравшийся к опасной границе, копящийся в неведомых глубинах, в недрах коллективного бессознательного смертоносный утопический потенциал. Срок жизни государственных образований, подобных Российской империи, кажется predetermined: оба Рима, и западный, и восточный, просуществовали тысячу лет. Третий переступил порог второго тысячелетия еще в прошлом веке. Сколько он еще протянет? Пока в спящем мозгу гиганта не созреет новая утопия?..

Подлинная трагедия состоит в том, что в этой стране, где все живое, смелое и самобытное душист неподвижная власть, где бездарные наставляют талантливых, старики притесняют молодых, мертвые правят живыми, слишком многим кажется, что такая власть необходима, так как она не дает вырваться наружу хаосу, царящему в душах. Что такое этот хаос, знает на частных, но незабываемых примерах каждый. Ужас перед народом — чувство, присущее не только верхушке, но прежде всего самому народу...

Вам угодно знать, что я подразумеваю под демократией. На это можно было бы ответить совсем просто: демократия — внешний гарант свободы; но тогда вы спросите, что такое свобода, и тут уж двумя словами не отделаешься, понадобится длинный рассуждения о том, что в самом определении свободы заключен парадокс, и если я скажу, что свобода — это то, без чего жизнь перестает быть жизнью, вы возразите, что с таким же успехом можно было бы утверждать, что она падает орлом, а не решкой, оттого что свободна решать, упасть ли ей решкой или орлом. Вопрос незаметно свелся к свободе выбора и свободе выбирать условия выбора: чем дальше, тем безнадежней мы вязнем в метафизике, и, может быть, самое лучшее — вовсе отказаться от определений. Ведь в сущности мы и так знаем, что такое свобода и демократия, — не правда ли? Я — не знаю.

Вы спрашиваете, что за диковинная штука демократия, спрашиваете меня — или нас, тех, кто никогда ее не нюхал, у кого о ней такое же представление, как об устрицах и анаксах в шампанском. Станным образом демократия, которая, если не ошибаюсь, имеет отношение к простому народу, демосу, кажется нам чем-то изысканно-чужеземным, роскошным и аристократическим. Не зря, должно быть, это слово не имеет эквивалента в русском языке. «Народоправство» больше похоже на самоуправство.

Придется вернуться к первоисточникам, к великому умершему языку, который отхлынул, как древнее море, оставив разбросанные там и сям ракушки-слова. Мы ходим и подбираем их, и слушаем в раковине гул моря. «...Тирания, это ужасное и гнусное бедствие, обязана своим происхождением только тому, что люди перестали ощущать необходимость в общем и равном для всех законе и праве. Некоторые думают, что причины появления тирании — другие и что люди лишаются свободы по недоразумению и без всякой вины, просто потому, что они стали жертвой тирана. Но это ошибка... Как только потребность в общем для всех законе и праве исчезает из сердца народа, на место закона и права становится отдельный человек. Поэтому некоторые люди не замечают тирании даже тогда, когда она уже наступила». У этого голоса нет имени, цитата так и дошла до нас в виде цитаты — из сочинения неизвестного моралиста V века, какого-нибудь современника Фукидида, если только это не был сам Фукидид. Но не все ли равно, откуда это заимствовано? В сущности, здесь все сказано.

Обратите внимание, что речь идет о демократии, несмотря на то что слово это ни разу не названо.

«Тирания, это гнусное бедствие...» Мне было семнадцать лет, когда я вычитал эти слова в одной книжке, это был первый год после войны и лучшее время нашей жизни, я прочитал эти слова, и внезапно мне пришло в голову,

что ведь это — о нас и что самый отъявленный антисоветчик не мог сказать о нас хуже. Тот, кто живет в деспотическом государстве, сам в этом виноват, ибо принадлежит к народу, который в этом виноват. Гнусное бедствие оттого гнусно, что оно превратилось в нормальный образ жизни. И потому подданные тирана не замечают, что ими помыкает ничтожество, не замечают тирании, как глубоководные рыбы не чувствуют давления воды и не страдают от мрака. Когда же им приходится слышать о существовании другого мира, они оказываются способными рассуждать о нем лишь в терминах своего собственного подводного мира. Вот почему мы можем определить демократию лишь отрицательно, как то, чего у нас нет, примерно так, как Шопенгауэр определял человеческое счастье: счастье — это когда нет несчастья.

Вы спрашиваете, что такое демократия; я отвечу. Демократия — это тот невероятный случай, когда можно философствовать о том, что такое демократия, не боясь, что вас за это посадят в лагерь. Демократия — это общество, которое ухитряется существовать без лагерей. Демократия — это такое общество, где смеются над авторитетами, где не чтят святых, не кланяются портретам, не обожествляют алебастровых идолов, не поют хором, не шагают в ногу, не ликуют по расписанию, не сморкаются по приказу, общество, которое находит особое удовольствие в том, чтобы ставить под сомнение все свои институты, и всегда спрашивает себя, оправдывает ли оно свои вывески, общество, удивительная особенность которого состоит в том, что там не поощряют доносов, не превозносят посредственность, не преследуют оригинальность, не карают за талант, не рассматривают юмор как государственное преступление, — и при этом оно как-то чудом продолжает жить. Демократия — это маленькая Греция, которая выставляет триста воинов, и эти воины умудряются защитить ее от варварских полчищ; это корабль Франции, который качается на волнах и не тонет; демократия — это богатырь в одежде шута, которому пепел отца стучит в сердце, но никто об этом не знает; это дворец, в котором сидит король, напевая на себя желтую шестиугольную звезду, и ничего с этим глупым королем не поделаешь; демократия — это то, до чего мы с вами не доросли и никогда не дорастем, потому что время роста давно миновало. Демократия — это юность, а тирания — гнусная старость.

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук Юрием ПИВОВАРОВЫМ

лы в 1243 году одерживали победы над русскими, потому что имели легкую кавалерию. Но монгольский панцирь еще не найден. Изучив персидские миниатюры, тибетские панцири, Горелик восстановил домонгольские доспехи. И тогда выяснилось, что монгольский пан-

цирь тяжелее западноевропейского.

Музеи страны вот уже в течение 10 лет заказывают Горелику экспонаты — «новоделы». Вокруг Михаила объединились мастера-оружейники. Материалы для новоделов они берут натуральные, лишь золото заменяют латуной. Горелик

создает эскизы доспехов, а оружейники их «шьют».

На выставке-презентации, организованной производственным объединением «Союзэнергосервис» при содействии ассоциации «Военное искусство средневековья» в малом предприятии редакции «Новое вре-

мя», впервые были собраны воссозданные Гореликом уникальные предметы древности.

Г.Резанов,
Т.Хорошилова

Переводчик — опасная профессия

«Я не обращаю на них внимания» — так в одном из своих интервью прокомментировал **Хитоси Игараси**, автор перевода на японский язык «Сатанинских стихов», протесты мусульман по поводу издания в Японии шумевшей книги Салмана Рушди.

Почти через год после выхода книги Игараси 44-летний доцент университета Цукуба стал жертвой жестокого и загадочного убийства. 12 июля 1991 года его тело со множеством ран было найдено на лестничной площадке одного из корпусов университета. Лицо, шея, руки и даже портфель Игараси были изрезаны. Причины его появления в университете во время летних каникул до сих пор не ясны.

Хитоси Игараси был широко известен в Японии как эксперт-исламовед. Предметом его многолетних исследований был Коран и его роль в политической и экономической жизни мусульманского мира. Он являлся почетным членом иранской Академии философии и автором нескольких книг, в том числе «Ренессанс ислама».

Японская полиция ведет расследование и пока нельзя однозначно утверждать, что «режущий предмет» в руке убийцы символизировал «карающий меч Аллаха».

Одновременно в Италии идут безуспешные поиски «автора» аналогичного покушения. Неизвестный, назвавшийся представителем иранского консульства, тяжело ранил итальянского переводчика «Сатанинских стихов» профессора **Этторе Каприоло**. Обманом проникнув в миланскую квартиру Каприоло, «дипломат» попытался выведать у профессора местонахождение Салмана Рушди. Каприоло отвечал, что лично не знаком с автором книги, объявленным аятоллой Хомейни «врагом ислама». Тогда гость выхватил кинжал и нанес хозяину несколько сильных ударов в грудь, в плечо и в лицо. После чего благополучно скрылся. Окровавленный Этторе Каприоло был доставлен в шоковом состоянии в ближайшую больницу. Сейчас он медленно выздоравливает.

Итальянскому переводчику «Сатанинских стихов» 65 лет. Он является крупным специалистом в области истории театра, преподает в миланской школе драматического искусства имени Паоло Грасси. Много лет сотрудничает с крупнейшим издательством «Мондадори», перевел для него свыше семидесяти книг, среди них — произведения Эрнеста Хемингуэя, Джона Ле Карре и других авторов. Недавно Каприоло закончил перевод последней книги Салмана Рушди «Харун и Море историй».

Итальянская полиция только пару месяцев назад отменила охрану Каприоло, установленную после нескольких угроз по телефону.

Итак цепочка «актов возмездия» продолжается. Рушди по-прежнему недосыгаем, и жертвами фанатиков становятся его переводчики.

Орден милосердия и социальной защиты имени А.Д.Сахарова обращается за помощью.

33-летняя пианистка и учитель музыки из Северодвинска **Марина Сидорова** еще выступала с сольными концертами на фортепиано в сопровождении симфонического оркестра, была любимцей публики. Но три года назад перенесла энцефалит. После него у молодой женщины стала развиваться спастическая кривошея.

Обследования и лечение в научно-исследовательских институтах Харькова и Киева, в НИИ экспериментальной медицины имени академика Бехтерева в Ленинграде и НИИ неврологии в Москве результатов не дали: причины возникновения заболевания выяснить так и не удалось, а значит, не найден и путь его лечения. Сейчас Марина — инвалид второй группы. Но трагедия даже не столько в том, что эта болезнь приводит к чисто внешнему физическому увечью. У Марины она сопровождается сильными болями, из-за которых музыкант не может не только работать, но и нормально передвигаться, спать... Сейчас Марина на грани физического истощения.

Ученый-историк может написать: на войне была кожаная рубаха, обшитая чешуей. И это будет верно. Но кожаную «рубаху» нельзя ни надеть, ни снять — плечи не пролазят. Что делать? Разрезать? Но вроде панцирь на гравере монолитный. Загадка не совсем неразрешима: оказывается, пластины между собой связывались кожаными ремешками.

Такие исторические «ребусы» разгадывает старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР **Михаил Горелик**. Он создает свою армию реконструированных воинов, а заодно и развенчивает многочисленные исторические мифы, которыми полны, например, школьные учебники.

В них черным по белому написано, что западноевропейские воины XIII века в доспехах были гораздо тяжелее русских. Потому якобы новгородская дружина князя Александра Невского и победила в 1242 году ливонских рыцарей. Горелик выяснил, что это не так. Другое заблуждение: монго-

Ее родители выяснили, что в ФРГ есть клиника, специализирующаяся как раз на лечении неизвестных случаев спастической кривошеи. Но Минздрав СССР не может направить Сидорову на лечение — нет валюты.

Орден милосердия просит помочь всех, кто может. Рублевый счет: Внешторгбанк РСФСР, счет № 700809. Валютные перечисления можно переводить во Внешэкономбанк СССР на счет № 87090906/002 для Марины Сидоровой.

Начальник управления профилактической службы МВД СССР 44-летний полковник **Александр Чекалин** одним из первых начал разрабатывать структуру службы по профилактике и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности, которую еще называют милицией нравов.

Чекалин поступил в органы внутренних дел сразу после армии. Работал начальником Фрунзенского управления внутренних дел Москвы. Хлопот выпало много, особенно в «бермудском треугольнике» — между гостиницами «Националь», «Москва» и «Интурист». Когда ему предложили принять участие в создании милиции нравов, колебаний у Чекалина не возникло.

— Вся деятельность милиции нравов основывается на законе о советской милиции, — говорит Чекалин. — Непосредственными исполнителями будут инспектора профилактики, которые пройдут специальную подготовку. Там же, где такой должности не будет, этой работой займутся участковые.

Нарушением в сфере общественной нравственности в Управлении профилактики считают изготовление и сбыт порнографических предме-

тов, произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, содержание притонов, развратные действия в отношении несовершеннолетних, проституцию. Словом, все то, что многие десятилетия пыталась искоренить обычная милиция.

И.Жарких

41-летний американец **Говард Батен** — клоун и психиатр. Он умеет не только виртуозно играть на скрипке, корчить рожи и смешно

падать. Говард обладает ключом к миру детей, психика которых находится в состоянии аутизма. Для детей, подверженных этой пока еще загадочной болезни, характерны замкнутость и активное отстранение от внешнего мира.

Однажды во время каникул 16-летний Говард в поисках работы устроился в лагерь, где жили дети, пораженные аутизмом. Увиденное так поразило юношу, что он решил пойти работать в

сешколу для таких детей.

Вопреки всем предостережениям и медицинским разработкам он начал общаться с детьми на понятном им языке жестов, мимики, имитируя их движения. Батен пришел к выводу: «Аутики — это клоуны... Или наоборот: клоунада — это единственный способ изобразить аутизм».

Происхождение загадочной болезни и ее течение пока остаются недоступными медикам и психологам. Но есть детская сказка: в ясные ночи на землю спускаются мифические существа эльфы, которые альюбляются в самых красивых детей человека и уносят их в свой мир; чтобы детские кровати наутро не оказались пустыми, эльфы кладут туда своих детей...

Батен не верит в сказки, а просто работает с детьми. Бесплатно. Правда, в Америке и Европе Говарда больше знают как клоуна «Буффо». «Буффо» пишет книги, ставит спектакли. «Искусство», — говорит Батен, — это нечто восхитительное. Оно может многое... Но важно и то, кто с кем разговаривает, кто кого кормит и кто кому трет спину, если этого человек не может сделать сам». Клоун мечтает о собственном доме, где бы смог жить и воспитывать ребят, которым не доступны обычные человеческие радости.

Анархист-правозащитник

37-летний иркутчанин **Юрий Падалко** в ноябре 1989 года создал в Иркутске Общественную приемную по защите прав человека. В прошлом году исполком городского Совета народных депутатов зарегистрировал ее как официально существующий орган, отстаивающий интересы людей. Недавно исполком иркутского Совета отменил это решение.

Смысл «приемной» заключается в том, что все те, кто пострадал от властей, кто нуждается в помощи, чьи права были нарушены в результате злоупотреблений или беззакония руководителей, не просто ждут, когда им кто-то поможет. Они самостоятельно и сообща начинают отстаивать свои права. Борьбаться не в одиночку легче.

Идея создать такую «приемную» пришла к Падалко спонтанно, в то время, когда жители одного из домов, который был отдан под капитальный ремонт, объявили голодовку: ремонт провели, но обратно в дом никого не вселили — здание отдали какой-то конторе. После этой голодовки Падалко поставил стол в приемной горсовета и начал «переманивать» к себе тех, кто обращался с жалобами к депутатам. За время существования Общественной приемной удалось отстоять права 18 человек, выиграть 6 гражданских судебных процессов. Обзавелись юристами, психологами, заручились поддержкой депутатов областного Совета.

Но вступили в неравную борьбу с прокурором области, потребовав разобраться с правонарушениями прокуратуры Иркутска. После этого «приемную» закрыли. Юрий, правда, продолжает работать, считая это решение незаконным. И даже подумывает расширить деятельность «приемной», создав на ее базе Центр социального проектирования.

Как говорит Падалко, этот центр будет помогать малоимущим и инвалидам. Но не через государственные структуры, а при участии самих же малоимущих и инвалидов. Поскольку уже сейчас есть поддержка депутатов области, можно сделать эту новую организацию полугосударственной, полуобщественной. Например, инвалиды создадут свое собственное предприятие, а депутаты утвердят для него льготное налогообложение. Меньший налог будет сниматься и с тех предприятий и организаций, которые будут взаимодействовать с предприятиями Центра социального проектирования. В городскую казну пойдет, конечно, меньше средств, но зато больше социальных проблем будет решено.

Во время предвыборной поездки в Иркутск Александр Руцкой привез иркутским депутатам устав Фонда социального развития, разработанный «командой» Ельцина для решения социальных проблем населения. Когда этот устав сравнили с документами будущего центра, выяснилось, что задачи и формы деятельности двух организаций очень похожи, а в чем-то центр даже развивает задумки Ельцина.

Почти во всех фильмах герои умирали

Московский кинофестиваль отразил наше состояние духа

Нея Зоркая

Заключительную пресс-конференцию МКФ-ХVII начали в духе времени, с кинорынка. Генеральный директор Олег Руднев назвал проданные фильмы (на первом месте «Сатана»), суммы контрактов, цифры выручки в долларах. Мы с удивлением узнали, что рекордным закупки советских лент стал Кипр.

Председатель христианского экуменического жюри Амброс Эйхенбергер, обосновывая выбор, говорит, что кино есть «средство коммуникации, способное выражать духовные, культурные, религиозные и социальные ценности, необходимые для развития новой общественной жизни... как отражение образа Божия в человеке». Исходя из этого, жюри присуждает приз фильму «Пегий пес, бегущий краем моря» режиссера Карена Геворкяна (СССР) и отмечает картины «Тоска по дому Валериана Врубеля» (ФРГ), «Изыди...» (СССР) и выражает особое поощрение программе документальных фильмов «Уральский феномен» (СССР, Свердловская киностудия).

Жюри ФИПРЕССИ (Международная федерация кинокритиков) оглашает свой приз фильму режиссера К. Геворкяна «Пегий пес, бегущий краем моря» и отмечает дебют казахского режиссера А. Каракумова — фильм «Разлучница».

Журнал «Экран» присуждает приз за смелый дебют картине «Время слуг» молодой чехословацкой постановщице Ирине Павласковой; Международное жюри кино клубов; главный приз — китайскому конкурсному фильму «Невесты»; специальный приз жюри — «Пегий пес, бегущий краем моря».

Команда Олега Янковского

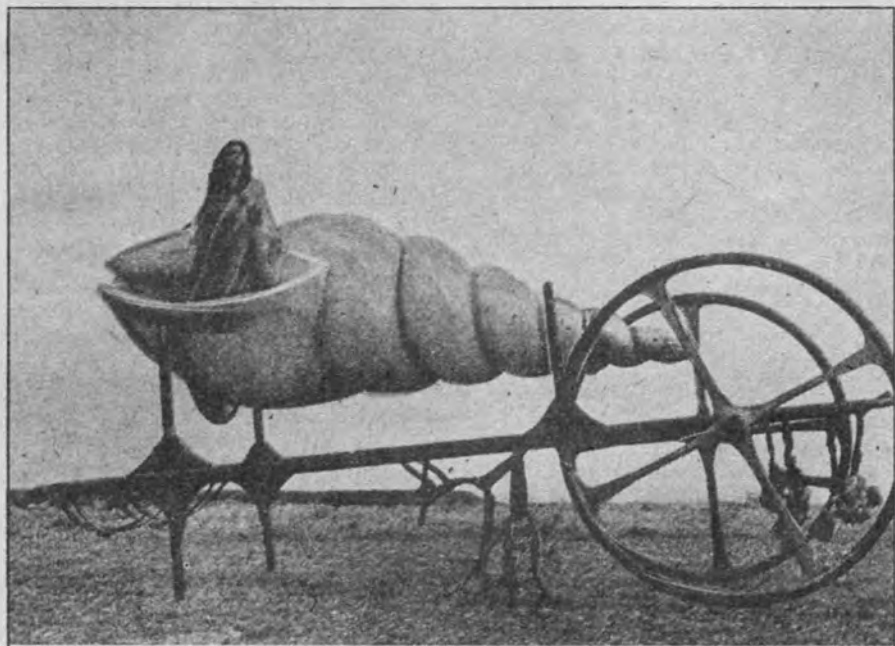
...Специально с такой тщательностью перечисляю списки премий «в порядке поступления», чтобы подготовить тот момент пресс-конференции, когда в полном составе выйдет к микрофонам главное жюри и его председатель Олег Янковский объявит решение, а именно: Гран-при — «Пегий пес, бегущий краем моря»

(СССР); специальный приз ехачево (поровну) — «Страховой агент» (Канада) и «Невесты» (Китай); приз за лучшую женскую роль — Изабель Юппер («Мадам Бовари», Франция); за лучшую мужскую роль — ехачево — Мустафе Надаревичу и Браниславу Лечичу (оба в фильме «Бес-

шей жизни они могут приехать и свободно начать съемки в СССР.

Замечу, что решение Большого жюри, в отличие от сочувственно принятых предыдущих, в отдельных пунктах показалось собравшимся странным. Например, канадский «Страховой агент», странноватая семейная история некоего служащего, отнюдь не привлекла симпатий ни критики, ни фестивального зрителя. Озадачил и раздел мужского приза для двух, правда, правдивых и сильных исполнителей из югославского фильма в «звездном» контексте всей программы и при филигранной игре Макса фон Сюдова в австралийском «Отце». Но жюри Янковского, единое, сплоченное как команда, уверенно и убежденно сообщило свой выбор.

«Шедевром не было, — замечательно сказал метр Душан Макаве-

«Дон Жуан в аду» (Испания)

шумный порох», Югославия); приз — специальное упоминание жюри мексиканской картине «Домашнее задание» — «за смелость», как сказал председатель. И в довершение всего высказал нечто на наших фестивалях неслыханное: жюри дает трем режиссерам вышеназванных картин — Атому Эгояну из Канады, Ван Цзинь из Китая и мексиканцу Хайме Умберто Эрмосильо — по 1 миллиону рублей в качестве стартовых площадей для постановки следующих фильмов.

Что тут поднялось! Из публики кричали: «Ну и «старт», когда самый дешевый фильм стоит 5 миллионов!», «А что они с этими мешками рублей делать будут?» и так далее. Но мужественный Янковский убедительно разъяснил, что при новой на-

ев, — но сам фестиваль явился для нас шедевром, так как был настоящим окном в мир».

Речь этого выдающегося кинематографиста Югославии содержала глубокие и точные наблюдения: «Из фестиваля мы извлекли интересный опыт. Почти во всех фильмах герои умирали: в китайском кончали самоубийством пять девушек, а в некоторых — в голландском, в швейцарском — персонажи умирали еще до начала и действовали как бы после смерти. Фестиваль отражает состояние нашего духа. Мы переживаем катастрофу: гибель коммунистической идеи. Растерянность, неизвестность завтрашнего дня. Мы должны пережить новое рождение, а рождение всегда болезненно». «Эти грустные и драматические фильмы, которые

порой и нам было тяжело смотреть, отражают болезни всего мира, а не какой-нибудь одной страны», — прибавила француженка Мишель Мерсье.

И действительно, трагический опыт, горькие уроки прошлого стали сквозной внутренней темой многих картин. Зло тоталитаризма, незалечимые раны, нанесенные миру фанатичными вождями, ненавистью, взаимной враждой, ценность человеческой судьбы, личности — любой, сколь скромна она ни была бы, — вновь и вновь возвращаются художники к этим незакрытым вопросам уходящего XX века.

Нелепая наивная физиономия, бритая рыжая голова за решеткой, смешиной подросток в робе зека — раздирает душу контраст между государственным, цивилизованным, самоуверенным злодейством и одной трепетной, хрупкой, погубленной жизнью в немецком фильме «Тоска по дому Валериана Врубеля», возвращающем нас к 1941 году, когда вместе с тысячами восточных рабов угнали в Германию шестнадцатилетнего польского несмышленика. В поисках фашиста, некогда уничтожившего ее семью, выполнив свой долг памяти, кончает с собой героиня фильма «Отец», как бы переложив груз на другую дочь — дочь найденного ею давнего убийцы и мучителя: шлейф давних преступлений.

Конечно, все эти мотивы, конфликты, сплетения путей неоднократно исследовались на мировом экране, но есть и бесспорная новизна. Она в особом накале темы ответственности за содеянное, в неприязни соглашательского «списать за давностью». И в повышенном внимании к очагам вражды, насилия.

Как нам, советским, ни больно, но такие костры войны и злобы сегодняшней кинематограф находит не только в гитлеризме, но и в коммунистических акциях, сопровождающих узловые события века. В незнакомом нам ракурсе предстает привычно и давно идеализированное, мифологизированное партизанское движение в Югославии военных лет: фильм «Бесшумный порох». Маленькая горная деревня в Боснии — словно модель всей охваченной пламенем страны, где столкнулись и антифашистская борьба, и неумные коммунистические силы, возбуждающие крестьян на гражданскую войну под негласным лозунгом «Мировой пожар раздуем!». Два лидера — вождь местных горцев и коммунистический комиссар по прозвищу «Испанец» олицетворяют собой противоположные лагеря — соотечественники, братья, изувеченные «бесшумным порохом» ненависти. В этом смысле раздел приза за лучшую мужскую роль между исполнителями многозначителен — недаром напряжались и фигурировало в рецензиях сравнение с сегодняшними югославскими событиями. Кличка «Ис-

панец» не случайна, как и образ фанатичной «испанки» в некоей сегодняшней коммунистической, террористической группе в швейцарском фильме «Отныне и навеки». Видимо, кино намерено внести свои коррективы в еще один великий миф XX столетия — «Испания, 1937», то есть революция, интербригады — что, впрочем, уже давно начато в мемуаристике и литературе.

Это — история. А современность? Колочая проволока, вышки зоны, охрана — зловещая тень Освенцима и архипелага ГУЛАГ еще лежит на современном мире: недаром действие нескольких фильмов (польского «Пари», корейского «Путь в Чонсон») развертывается в колониях и тюрьмах.

Кинематограф страстно возвышает голос против любых проявлений социального зла, ненависти, национальной вражды: «Изыди...» — против антисемитизма, «Вот она, свобода!» (Венгрия) — против «постсоциалистического» коммерческого безумия в сегодняшних «соц-странах»...

Старый девиз МКФ «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» ныне заменили на веселенькое «Салют актерам мира!» А зря! Не все старое нужно бросать в корзину. Как никогда МКФ-XVII соответствовал тому девизу.

Из другой оперы: «секс-шоп»

В мексиканском фильме «Домашнее задание», награжденном жюри «за смелость», произведен опыт «эротической комедии». Смешной сюжет: женщина, которая учится в школе телережиссуры, должна сделать фильм и избирать для того снятый скрытой камерой половой акт. Участники — она сама и ее бывший любовник, приглашенный специально для партнерства.

Много смешного, остроумного. И все же: не хватит ли? На мой взгляд, смелость мексиканцев в том, что они, как говорят, «закрывают тему», смехом «отчуждают» ее. И все же фильм балансирует, при хохоте зала, на грани двусмысленности.

Сексуальный стресс, когда «эротика» уже трудно отличить от «порно», на экране мира продолжается. Даже самые лучшие мастера (Бертолуччи хотя бы!) не обходятся без сцен все более и более рискованных. «Мы не ханжи!» — словно бы доказывала отборочная комиссия, и моральная цензура, некогда невыносимая, сменилась полной вседозволенностью. Но — даже при всем сочувствии борьбе сексуальных меньшинств за свои права — не слишком ли, что представителями определенного такого меньшинства предстают евангельские святые апостолы и сам Христос в английском конкурсном фильме «Сад»?

Неявившаяся в Москву Мадонна все же заняла в финале фестивальный экран своими сексуально-профессиональными признаниями и матерщиной на протяжении двух часов.

К счастью, прилетевшая на закрытие София Лорен своей красотой, обаянием, строгостью и ослепительным туалетом заглушила неприятный привкус «секс-шопа».

Звездный час Карена Геворкяна

Все Гран-при числом четыре взял советский фильм Карена Геворкяна по одноименной повести Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» — скажу сразу для тех, кто фильма еще не видел, а книгу не читал, что это не про собаку, ибо «Пегий пес...» — это название прибрежной скалы на уникальном, своеобразном языке нивхов, маленького народа, живущего на Дальнем Востоке.

Никакого давления «сверху» на фестиваль не было, об этом сразу сказал Янковский. При нынешней нашей страсти к самоуничтожению не заподозрить жюри в чрезмерном патриотизме. Наоборот, «разведка доносила», что именно наши представители в составах жюри чуть стеснялись всеобщего и единогласного восхищения фильмом Геворкяна со стороны иностранцев.

В этом действительно замечательном, уникальном фильме одни нашли «на примере борьбы за существование одного маленького народа притчу о выживании нашей планеты, которая находится в опасности»; другие — «своеобразие этнографического материала, техническое и художественное мастерство»; третьи — «развитие лучших традиций советского кино 1920-х»; «великое мужество режиссера, жившего трудной жизнью вместе со своими героями и познавшего их в совершенстве»; «блистательный уровень кинематографической культуры» — это цитаты из решений жюри и критических статей.

Карену Геворкяну сегодня 50. Оператор по первой своей кинопрофессии, талантливый режиссер, прожил между тем нелегкую жизнь в «застойном кино», его часто «закрывали», «клали на полку», резали. Он оставался самим собой.

Смущенный, очень красивый, стоял он на эстраде Концертного зала «Россия», загруженный своими «сувенирами славы». Поздравляю!

Но за этим призером №1 стоит молодой советский кинематограф-90. «Удивительно, чудесно, но он поднялся за кратчайший срок. Уже ни «чернухи», ни «порнухи», новое качество», — сказала в зале Киноцентра, где до последнего дня шла советская кинопрограмма, французский кинокритик Мариллин Феллуз. Все согласились.

История ленингов

Они — с нами, они — среди нас

В конце XXII века историки решили наконец взяться за закрытую прежде тему и выяснить — что же это была за порода людей, которые в XX веке сумели построить саморазрушающую систему, да так, что ее именовали сверхдержавой. Их выводы оставались засекреченными до XXIII века, когда химический анализ подтвердил полное отсутствие на планете указанной породы. В научные справочники она вошла как порода ленингов.

● Знание ленинга — его сила и оружие, с помощью которых он пытается всех свернуть на свой последний путь, который кажется ему верным. Но, как правило, надолго это не удается, потому что ударно строить светлый утес, чтобы потом шмякнуться с него вниз, могут только прирожденные ленинги.

Ленинги появились в Европе в результате чисто лабораторного эксперимента двух приятелей, которые сами жили не по-ленински и потому имя породе дать не смогли.

видно в результате оттепели, в среде ленингов произошло расслоение. Часть попыталась свернуть с намеченного пути. Эта часть, в свою очередь, быстро раскололась на тех, кто сохранил общее направление, но пошел зигзагами, обвиняя истинных ленингов в недальновидности, и тех, кому действительно удалось повернуться лицом к людям и спиной к обрыву.

Раскол вызвал прилив энтузиазма за границами Ленинг-града. Западные жители, с одной стороны, чувствовали вину за то, что 70 лет назад не помогли ленингам осуществить

«...Ленингов, как и их еще более примитивных предков леммингов, отличало неосознаваемое, но непреодолимое стремление к обрыву, расщелине, яме. Они всем порядком набитых в их тушку генов были обречены искать гибель, нередко увлекая с собой в бездну окружающих. Крупные ленинги опасны для здоровья целых континентов. Другие их признаки, которые удалось выявить:

● Ленинг всегда молодой, потому что продолжительность жизни у него гораздо меньше, чем у неленинга.

● Трудно быть более простым, чем ленинг: состояние его шкурки, его манеры и потребности вызывают у неленинга изумление.

Европейская цивилизация была негуманна к ленингам, всячески их у себя выводила или же в запечатанных клетках отправляя в место, где прежде все европейское вымерзло. Но ленинги выжили: близость 12 морей, не говоря о крутых берегах знаменитых рек, позволили им развернуть невиданную активность. Большие расстояния продлевали их жизнь.

Именно в этой суровой стране развернул свою агитацию Главный ленинг и позвал всех за собой. Главный ленинг, естественно, умер в самом начале пути, и его наследники частично реализовывали свою тягу к концу посещением его открытой могилки.

После Главного ленинга у отряда были разные лидеры. Был Усатый ленинг, был Лысый ленинг по кличке «Кукуруза», был Бровастый ленинг. В мире — «Лёня».

Лысый ленинг «Кукуруза» обещал, что уже его поколение ленингов придет к конечной цели, и едва не выполнил свое обещание.

Бровастый ленинг положил начало эпохе лидеров-ленингов, которые настолько прониклись идеей ленинизма, что большую часть времени были уже там, откуда простые ленинги не возвращаются.

Однако в какой-то момент, оче-

свой исторический выбор. С другой — боялись, что массовое падение ленинских тушек в воды Мирового океана изменит климат и уровень вод на планете, в связи с чем наступит конец всем, а не только ленингам. Они стали высылать ленингам пищу, надеясь, что запах отвлечет их от суицидальных настроений. Однако тут вышел просчет, потому что пища досталась в основном самым сильным ленингам, и они еще быстрее повели всех за собой. Ленингам, которые повернули от обрыва, пищи не досталось, и они начали ссориться.

Тогда лучшие умы Запада собрались на острове, чтобы прочувствовать менталитет ленингов, но не смогли. И постановили: пока ленинги не свернут со своей верной дороги, корму им больше не давать.

Поэтому или по другой причине за какую-то пару десятилетий ленинги кончились. Выжило только несколько штук — в идеальных условиях, на Острове Свободы Ленингов. Но и там поголовье ленингов быстро сошло на нет. Они деградировали и, бросившись с берегов острова, уже не тонули, а доплывали к неленинским берегам...

Л.Елинг

Рисунок Аркадия Гурского

Издательская система «Хайфен»

**Мощная, гибкая, эффективная,
простая в эксплуатации для выпуска
ежедневных газет и периодических изданий**

◆ Издательские системы на базе IBM PC и «Макинтоша» с пакетом программ WYSIWYG ◆ Филе сервер на базе PC или Vax серии 3000 ◆ Система обеспечивает введение текстов с модемных линий, TTY, modem, word processing ◆ Обработка текстов для автоматической и интерактивной верстки ◆ ICR реклама, малые объявления и биржа ◆

◆ Система «ХАЙФЕН» обеспечивает ввод и обработку черно-белых и цветных фотографий, графических изображений со сканирующего устройства с низкой и высокой разрешающей способностью, подключение телефонных линий, каналов ТВ, видеомagneтофонов и сканирующего устройства для диапозитивов, а также автоматическую верстку, вывод информации с возможностью выбора нужного цвета ◆

◆ Система «ХАЙФЕН» включает устройство вывода информации на бумагу формата A2, A3, A4 ◆ Фотонаборные устройства системы на базе «ХАЙФЕН» «Постскрипт Рип» способны управлять любым высокоскоростным плоттером 1000–3000 ◆ Базы данных системы «ХАЙФЕН» обеспечивают создание полного архива на дисках WORM и оптических многоцветных дисках ◆

HYPHEN
EDITORIAL SYSTEMS

**Our experience
at your service**

Memorex is a registered trademark of Digital Equipment Corporation.
PostScript is a registered trademark of Adobe Systems Inc.

ПЕСКАТОРЕ PESCATORE

ИТАЛЬЯНСКАЯ КУХНЯ В МОСКВЕ

- кредитная карта и СКВ
- адрес: проспект Мира, №36
- телефон: 280-35-82

